

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2019. №3 (22)

Министерство науки и высшего образования РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2019 №3 (22)

май-июнь

Основан в 2015 году

Казань

2019

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 №3 (22) май-июнь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в каталоге «Газеты. Журналы» АО Агентство «Роспечать».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С.А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Бурганова Л.А. – д-р социол. наук, проф., КНИТУ
Валеева Н.Ш. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Ельшин Л.А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)КФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., КНИТУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л.З.Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Akhanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S.A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Burganova L.A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Elshin L.A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Konratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. Z Fatkhullina

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Вафин Э. Я., Киселев С. В.</i> Специфические принципы и свойства современной системы пенсионного обеспечения России	5
<i>Галеева Г. М.</i> Налоговый механизм регулирования инновационного развития компаний нефтегазохимического комплекса	17
<i>Королёв А. В.</i> Стратегия продвижения туристической дестинации (на примере Веневского района Тульской области)	23
<i>Неуструева А. С., Петренко Ю. В., Лейзин И. Б.</i> Разработка обобщенного показателя оценки эффективности системы мотивации персонала	34
<i>Поникарова А. С., Кадеева Е. Н., Поникарова И. Н.</i> Методологические особенности управления инновационной надежностью хозяйственных систем в условиях неопределенности и рисков	39
<i>Тимофеева Н. С.</i> Проблемы социально-экономического развития сельских территорий и направления устойчивого роста экономики села	44
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Бурганова Т. А.</i> Женщины-ученые в структуре научной элиты: региональная специфика	51
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Алексеев С. А.</i> Особенности проявления миграционных и этноконфессиональных региональных рисков в г. Казани	57
<i>Зинурова Р. И., Никитина Т. Н.</i> Динамика развития профессиограммы современного социолога	63
<i>Эльсаева З. С., Яковлев Л. С.</i> Гендерные конфликты в межэтнических взаимодействиях: социокультурные контексты	69
<i>Фатхуллина Л. З.</i> Регулирование конфликтов в студенческой среде	77
<i>Ячменева М. В.</i> Влияние социальных медиа на формирование семейных и гражданских ценностей молодежи в современной России: опыт социологического исследования	83
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Гирфанова Е. Ю.</i> Как готовят финансовых менеджеров за рубежом	89
<i>Павлова И. В., Потапов А. А.</i> Входной контроль знаний студентов как основа дифференциации содержания химического образования	96
<i>Рязанова Л. З., Китаева Л. А.</i> Профессиональные стандарты как детерминирующая база проектирования основных образовательных программ	101
<i>Мушарова В. М.</i> Формирование этнической толерантности у студентов технических вузов	106
<i>Кондратьев В. В., Файзуллин Р. Р., Вишнякова И. В., Лернер И. М., Кадушкин В. В.</i> Теоретический анализ современного состояния образования по техническим специальностям в области подготовки лиц с ограниченными возможностями по слуху	110
<i>Сафин Р. С., Корчагин Е. А., Дымолазова Т. Г.</i> Рабочая профессия в вузе: реально ли это?	115

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Vafin E. Ya., Kiselev S. V.</i> Specific principles and properties of modern pension systems Russia	5
<i>Galeeva G. M.</i> Tax mechanism of regulation of innovative development of companies oil and gas chemical complex	17
<i>Korolyev A. V.</i> Strategy to promote tourist destination (on the example of Venevo district of the Tula region)	23
<i>Neustrueva A. S., Petrenko Yu. V., Leizin I. B.</i> Development of the generalized indicator of efficiency of the personnel motivation system	34
<i>Ponikarova A. S., Kaleeva E. N., Ponikarova I. N.</i> Methodological features of management of innovative reliability economic systems in conditions of uncertainty and risks	39
<i>Timofeeva N. S.</i> Problems of social and economic progress of rural territories and directions of stable growth of economy of village	44

SOCIOLOGY

<i>Burganova T. A.</i> Women-scientists in the structure of scientific elite: regional specifics	51
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R., Alekseev S. A.</i> Peculiarities of migration and ethnoconfessional regional risks manifestation in Kazan	57
<i>Zinurova R. I., Nikitina T. N.</i> The dynamics of the development of the profession of the modern sociologist	63
<i>Elsaeva Z. S., Yakovlev L. S.</i> Gender conflicts in interethnic interactions: sociocultural contexts	69
<i>Fatkullina L. Z.</i> Conflict regulation in the student environment	77
<i>Yachmeneva M. V.</i> The impact of social media on the formation of family and civic values of young people in modern Russia: the experience of sociological research	83

PEDAGOGICS

<i>Girfanova E. J.</i> How to prepare financial managers abroad	89
<i>Pavlova I. V., Potapov A. A.</i> Input control of knowledge of students as a basis for differentiation contents of chemical education	96
<i>Ryazapova L. Z., Kitaeva L. A.</i> Professional standards as a determining base of developing the major academic programs	101
<i>Musharova V. M.</i> Formation of ethnic tolerance among students of technical universities	106
<i>Kondratyev V. V., Fayzullin R. R., Vishnyakova I. V., Lerner I. M., Kadushkin V. V.</i> Theoretical analysis of current state of technological education for persons with hearing disabilities	110
<i>Safin R. S., Korchagin E. A., Dymolazova T. G.</i> Working profession at the university: is it really?	115

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Э. Я. Вафин, С. В. Киселев

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И СВОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ

Ключевые слова: пенсионная система, принципы, специфические характеристики, системообразующие свойства, предполагаемое управленческое воздействие

Авторы с теоретических позиций предпринимают попытку анализа сущностных характеристик элементов системы пенсионного обеспечения, их системных свойств, специфических характеристик и ее методологического контура, обозначенного ее принципами, в результате чего формулируют специфические качественные характеристики управления системой пенсионного обеспечения, включая практически полное отсутствие самостоятельности в принятии управленческих решений всех звеньев системы от регионального до «первичного» уровня, находящегося в непосредственном контакте с клиентами; жесткую иерархию зависимости нижестоящих звеньев системы от управленческих решений вышестоящего уровня, что естественно отражается на результатах их деятельности; наличие выраженного «информационного сдвига» в системе, когда источником первичной информации являются клиентские службы, непосредственно работающие с населением, а управленческие решения принимаются, как минимум, на два уровня выше по управленческой иерархии; жесткую функциональную ограниченность территориальных органов системы, которые осуществляют прием и непосредственное взаимодействие с гражданами, прием и обработку заявлений и документов и принимают решения по вопросам назначения (перерасчета) и выплаты пенсий и социальных видов выплат; узкий круг сферы ответственности первичных звеньев системы пенсионного обеспечения на местах, когда его управляющий наделен полномочиями строго регламентированного процесса назначения (перерасчета) и своевременной выплаты пенсий и социальных пособий, а также полномочиями кадрового характера (передвижение, премирование). В результате чего авторы приходят к выводу, что все это делает систему пенсионного обеспечения, с одной стороны, достаточно устойчивой относительно бифуркации или структурной целостности, и, в то же время, с другой стороны, создает высокий риск потери устойчивого состояния по отношению к возмущающему воздействию внешней среды, когда внутренние структурные факторы устойчивости не в состоянии справиться с нарастающими внешними, общеэкономическими, демографическими процессами, что крайне необходимо учитывать при формировании инструментов управления системой пенсионного обеспечения.

E. Ya. Vafin, S. V. Kiselev

SPECIFIC PRINCIPLES AND PROPERTIES OF MODERN PENSION SYSTEMS RUSSIA

Keywords: pension system, principles, specific characteristics, system properties, estimated management impact

Authors from theoretical positions make an attempt the analysis of intrinsic characteristics of elements of system of provision of pensions, their system properties, specific characteristics and its methodological contour designated by its principles therefore formulate specific qualitative characteristics of management of system of provision of pensions, including practically total absence of independence in acceptance of administrative decisions of all links of system from regional to «the primary» level which is in direct contact to clients; rigid hierarchy of dependence of subordinate links of system from administrative decisions of higher level that is naturally reflected in results of their activity; Presence expressed «information shift» in system when a source of the primary information are the client services directly working with the population, and administrative decisions are accepted, at least, on two levels above on administrative hierarchy; rigid functional limitation of territorial bodies of system which carry out reception and direct interaction with citizens, reception and processing of statements and documents and decisions concerning appointment (recalculation) and payment of pensions and social kinds of payments make; a narrow circle of sphere of responsibility of primary links of system of provision of pensions on places when its managing director is allocated by powers of strictly regulated process of appointment (recalculation) and timely payment of pensions and social benefits, and also powers of personnel character (movement, awarding). Therefore authors come to a conclusion that all it does system of provision of pensions, on the one hand, enough steady rather бифуркации or structural integrity, and, at the same time, on the other hand, creates high risk of loss of a steady condition in relation to revolting influence of environment when internal structural factors of stability not in a condition to cope accruing external, общеэкономическими, demographic processes that it is extremely necessary to consider at formation of tools of management by system of provision of pensions.

Особенности пенсионной системы вытекают из ее принципов как типичной социально-экономической системы. При этом под термином «принцип управления» предлагаем понимать определение, при котором «под принципами управления понимаются основные правила управленческой деятельности» [1, с.71]. Так, Новиков Д. А., к принципам управления социально-экономическими системами специалисты относят принципы иерархии; унификации; целенаправленности; доступности; экономической эффективности; ответственности; невмешательства; общественно-государственного управления; полноты и оптимальности; регламентации управленческой деятельности; обратной связи; адекватности; оперативности; опережающего отражения; адаптивности; рациональной централизации; демократического управления; согласованного управления [2, с. 244-245].

При этом, к принципам внутренней организации социально-экономических систем относятся принципы: целенаправленности, саморазвития, полноты, оптимальности, регламентации управленческой деятельности, рациональной централизации, демократического управления и согласованного управления. К отношениям социально-экономической системы с государством относится принцип иерархии; отношениям с обществом – принципы доступности, экономической эффективности, общественно-государственного управления; отношениям с управляемой (управляющей) социально-экономической системой – принципы ответственности, невмешательства, обратной связи и адекватности; отношениям с другими социально-экономическими системами – принцип унификации [2, с.245-246].

Опираясь на выдвинутые принципы, применительно к социально-экономическим системам, исследуемые в трудах Д.А. Новикова, С.П. Мишина, предпримем попытку адаптировать их к системе пенсионного обеспечения. Остановимся на подробном описании каждого принципа, применительно к системе пенсионного обеспечения.

Так, *принцип иерархии* означает, что пенсионная система должна соответствовать (не должна противоречить) иерархии системы исполнительной власти, с одной стороны, а также иерархии федеративного строения региональной системы России и управляемости Отделений Пенсионного фонда России в каждом регионе. Так, управление системой обязательного пенсионного страхования является функцией исполнительных органов власти. Можно говорить о том, что Правительство Российской Федерации в соответствии с Консти-

туцией и законодательством Российской Федерации выполняет основные функции управления системой обязательного пенсионного страхования и является верхней ступенью иерархии. Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [3] полномочия по координации деятельности Пенсионного фонда России возложены на Министерство здравоохранения и социального развития России, которое выступает следующей степенью иерархии управления.

Следующей ступенью в иерархии управления расположен непосредственно страховщик, которым выступает Пенсионный фонд Российской Федерации. После федерального уровня следующим звеном иерархии управления являются Отделения Пенсионного фонда в субъектах Российской Федерации (региональные), которые осуществляют методическое руководство и координацию деятельности уже нижестоящих управлений Пенсионного фонда в городах и районах каждого региона Российской Федерации. Подотчетность этой пятиступенчатой иерархии управления системой пенсионного страхования закреплена в статье 5 Федерального закона от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [4].

Из предыдущего принципа логически вытекает *принцип унификации*, который предполагает применение единого подхода ко всем уровням управления Пенсионного фонда России в части моделей функционирования и критериев оценке их эффективности. В данном случае принцип унификации в системе пенсионного обеспечения предполагает жесткое единообразие методов, типов и форм управления на всех уровнях системы. Так, централизация органов Пенсионного фонда России позволяет применять в работе всех территориальных органов единые нормы и правила осуществления деятельности, планирование и контроль выполнения задач. Пенсионным фондом России проводится мониторинг действующего законодательства и судебной практики, при необходимости формируются предложения о законодательной инициативе, разрабатываются методические рекомендации, подлежащие применению всеми территориальными органами.

Кроме того, на федеральном уровне разработаны унифицированные критерии оценки деятельности территориальных органов по всем направлениям их работы, ежегодно осуществляется рейтинг показателей, по удельному весу которых определяются места (рейтинги) региональных органов Пенсионным фондом России. В свою очередь, региональные Отделе-

ния оценивают по единым критериям деятельность территориальных управлений Пенсионного фонда России на местах и принимают необходимые по регламенту управленческие решения по углубленному мониторингу и контролю по тем подразделениям и видам деятельности, рейтинг которых снижается. Так, приказом ОПФР по РТ от 26.06.2017 №264 «Об утверждении основных показателей эффективности деятельности управления ПФР в городах и районах Республики Татарстан» [5] утверждаются ежегодно показатели оценки их деятельности.

Принцип целенаправленности применительно к системе пенсионного обеспечения означает, что ее главной целью является реализация гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на пенсионное обеспечение в старости, в случае инвалидности, при потере кормильца и в иных, установленных законом случаях. Однако применительно к отмеченному выше принципу иерархии системы пенсионного страхования, цели у всех уровней этой иерархии будут различны, но в совокупности их содержания (эффект синергии) они будут направлены на достижение главной цели, на выполнение которой направлена вся система. Так, например, для Отделения Пенсионного фонда России целью будет достижение и сохранение лидирующих позиций в рейтинге регионов России по целому комплексу показателей, отражающих эффективность их деятельности, которые в конечном счете направлены на достижение главной цели системы. В свою очередь для управлений в городах и районах целью будет выплата пенсий населению в установленные сроки, применение различных форм и методов обратной связи с клиентами, анализ жалоб, проведение анкетирования и т.д. [6].

Принцип доступности в контексте его приложения к системе пенсионного обеспечения предполагает, что граждане Российской Федерации при соблюдении условий, предусмотренных Федеральным законодательством для различных видов пенсий по государственному пенсионному обеспечению, имеют право на пенсионное обеспечение в старости в случае инвалидности, при потере кормильца и в иных, установленных законом случаях. Что касается прав, то в соответствии с законодательством, право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Право на получение страховой пенсии по инвалидности ограничено лишь отсутствием страхового стажа, другие факторы (размер страхового стажа, причина инвалидности, время ее наступления, про-

должение инвалидом трудовой деятельности) при этом не учитываются. Право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие, как правило, на его иждивении.

При этом любой гражданин Российской Федерации, имеющий право на пенсионное обеспечение в старости, в случае инвалидности, при потере кормильца и в иных, установленных законом случаях, для назначения пенсии может либо обратиться в клиентскую службу Пенсионного фонда России, либо в МФЦ, также широкий спектр услуг Пенсионного фонда России можно получить по интернету. При необходимости возможен выезд специалиста Пенсионного фонда России на дом (мобильная клиентская служба). Кроме того, в клиентских службах установлены терминалы для самостоятельного сканирования документов, с доступом к «Личному кабинету застрахованного лица» [7].

Принцип экономической эффективности в рамках системы пенсионного обеспечения подразумевает, что доходы должны соответствовать расходам системы при солидарной ответственности государственного бюджета России. Иначе говоря, система пенсионного обеспечения должна стремиться к достижению финансовой устойчивости, обеспечивающей ей возможность самостоятельно выполнять принятые на себя обязательства по выплате пенсионного обеспечения гражданам Российской Федерации в условиях макроэкономической, демографической и инвестиционной нестабильности.

Так, процедура утверждения бюджета Пенсионного фонда России крайне сложна и проходит несколько этапов с целью его оптимизации и достижения его финансовой сбалансированности. В начале, проект бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации представляется в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, которое, как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере социального развития, вносит его в установленном порядке в Правительство Российской Федерации.

Затем проект Федерального закона «О бюджете Пенсионного Фонда» на очередной год вносит в Государственную Думу Правительство Российской Федерации.

В Государственной Думе проект бюджета направляется Советом Государственной Думы (Председателем Государственной Думы) Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации, другим субъектам права законодательной инициативы, в комитеты Государст-

венной Думы для внесения замечаний и предложений, а также в Счетную палату РФ на заключение.

Окончательный вариант бюджета Пенсионного Фонда России утверждает Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации [8].

Принцип ответственности применительно к системе пенсионного обеспечения означает, что каждый орган управления в структуре системы пенсионного обеспечения несет ответственность за полноту и своевременность выполнения принятых на себя обязательств. Так, например, начальники управлений Пенсионного Фонда России несут полную ответственность за своих сотрудников, которые в свою очередь обеспечивают полноту и своевременность выполнения пенсионных обязательств перед получателями пенсий и других выплат. Кроме того, начальники управлений всемерно способствуют формированию и улучшению социально-психологического климата, развитию корпоративной сплоченности и взаимопомощи, так как клиентами управлений на местах являются пенсионеры, люди преклонного возраста, требующие особого терпения, профессиональной этики и внимания в процессе общения с ними [9].

Принцип невмешательства в контексте его приложения к системе пенсионного обеспечения предполагает, что вмешательство вышестоящего управляющего органа возможно и допустимо только в случае, когда управляемый элемент структуры пенсионного обеспечения не обеспечивает надлежащего выполнения возложенных на него функций. Принцип невмешательства руководства Отделения Пенсионного Фонда России по региону (ПФР) (область, край, республика) в организацию рабочего процесса управлений в городах и населенных пунктах ПФР проявляется в том, что привлечение специалистов вышестоящей организации (Отделения) для решения каких-то вопросов, корректировки или обучения может быть осуществлено только при согласовании с Управляющим. Для обмена информацией между уровнями иерархии активно используется бенчмаркинг, а все кадровые вопросы, вплоть до должностных перестановок и взаимозаменяемости специалистов решаются в рамках полномочий начальников управлений на местах. Особенно важно, что начальники управлений наделены достаточными полномочиями, не привлекая вышестоящую организацию, при распределении материальных и нематериальных поощрений в зависимости от вклада каждого сотрудника в рабочий процесс, а также представительство своего управления на всех уровнях местного самоуправления и

администрации. Так, например, в Республике Татарстан этот принцип нашел свое отражение в Постановлении Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 27.08.2003 № 123п «О реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации в Республике Татарстан».

Принцип общественно-государственного управления применительно к системе пенсионного обеспечения означает, что к управлению развитием системы пенсионного обеспечения, ее совершенствованию и реформированию должно быть привлечено максимальное количество общественных и профессиональных организаций, органов законодательной власти, государственных и муниципальных органов власти. Одним из многочисленных примеров действия этого принципа может быть рассмотрение по законодательной инициативе Законодательного Собрания Ленинградской области по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 64 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Законопроект направлен на усовершенствование порядка выплаты пенсий лицам, проходившим военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее - лица, проходившие службу), выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации.

Данный законопроект был направлен Президенту Российской Федерации, в комитеты, комиссию Государственной Думы, фракции в Государственной Думе, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Счетную палату Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации, законодательные (представительные) и высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации (в том числе и в Отделение ПФР по Республике Татарстан) для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также на заключение в Правовое управление Аппарата Государственной Думы.

После многочисленных заключений законопроект был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и подписан Президентом Российской Федерации 22 февраля 2017 [10].

Принцип полноты и оптимальности при его экстраполяции на систему пенсионного обеспечения означает, что используемые системой ресурсы, методы и инструменты их реализации обеспечивают достижение ее главной цели (принцип полноты) оптимальным (наилучшим, наиболее эффективным при прочих равных условиях) способом. Наиболее полным примером действия принципа полноты и оптимальности можно считать процесс исполнения бюджета. Чтобы достигнуть оптимального и полного достижения цели, заключающейся в финансовом обеспечении процесса выплаты пенсий, пособий и иных социальных выплат в полном объеме в том числе за счет средств государственных бюджетных ассигнований в текущем году, региональное Отделение должно своевременно и полноценно вносить изменения в показатели бюджетной росписи бюджета ПФР в течение всего года на основании статистических данных о получателях и кассовых расходов, чтобы в итоге обеспечить 100% исполнение утвержденных бюджетных ассигнований. В качестве примера можно использовать Постановление Правления Пенсионного фонда России от 25 декабря 2015 г. N 521п «Об утверждении Учетной политики по исполнению бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации» [11].

Принцип регламентации управленческой деятельности применительно к системе пенсионного обеспечения означает, что все функции управления должны быть обеспечены нормативно-правовыми документами, инструкциями и правилами их выполнения, а также согласованы между всеми уровнями системы пенсионного обеспечения. Так, управление системой обязательного пенсионного страхования производится на основании действующего законодательства, и реализуется в ряде конкретных полномочий. Это и решение стратегических задач, в частности, поставленных Президентом Российской Федерации в его посланиях, и выполнение текущих задач, связанных с регулярным и своевременным начислением и выплатой пенсий, а также с размещением бюджетных средств, с взаимодействием с негосударственными пенсионными фондами и т.п.

Прежде всего, государственные исполнительные и законодательные органы должны обеспечивать сбалансированность расходной и

доходной частей бюджета ПФР, с тем чтобы достигалась конечная цель пенсионного страхования – пенсии и выплаты граждане получали в положенные сроки и в достаточном размере. Для этого регулярно, с учетом макроэкономической обстановки, корректируются размеры страховых взносов, размеры пенсий, выплат и пособий, для отдельных категорий граждан или юридических лиц устанавливаются льготы, в том числе на переходный (временный) период.

Действующее законодательство направлено на обеспечение финансовой устойчивости и сбалансированности системы обязательного пенсионного страхования. С этой целью законодателем четко регламентированы нормы и правила взаимодействия всех участников пенсионных правоотношений, в частности Пенсионного фонда, как страховщика. При этом, нормативно-правовыми документами обеспечиваются регламентацию полномочий, порядка, прав и обязанностей органов пенсионного фонда всех уровней (федерального, регионального и территориального). В качестве примеров можно привести Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 №2122-1, а также Положение о государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан», утвержденное Постановлением Правления ПФР от 27.08.2003 №123п.

Принцип обратной связи в контексте его приложения к системе пенсионного обеспечения предполагает, что управляющий орган в процессе реализации управляющего воздействия на всех уровнях системы должен осуществлять мониторинг и контроль с целью отслеживания и получения необходимой информации для оценки эффективности ее функционирования. Так, для осуществления мониторинга и контроля с целью отслеживания и получения необходимой информации для оценки эффективности функционирования территориальных органов ПФР всех уровней в системе пенсионного обеспечения налажена система отчетности. Формализованные документы, сроки заполнения которых строго определены, служат для мониторинга основных показателей эффективности деятельности территориальных органов ПФР и являются основой для выработки управленческих решений, как на уровне различных территориальных органов, так и на уровне Департаментов ПФР.

Существует и неформализованная отчетность, которая призвана осуществлять контроль за решением некоторых текущих или быстроменяющихся задач, к ним можно отне-

сти отчет по выполнению Комплексного плана мероприятий на текущий год.

Двухуровневая система рейтинговых показателей эффективности деятельности территориальных органов ПФР основана на показателях, отражающих информацию из формализованных и неформализованных отчетов по наиболее актуальным вопросам для текущего периода времени (год) по всем направлениям деятельности ПФР. Рейтинговые показатели ежегодно обновляются, что позволяет оперативно выявлять наиболее или наименее эффективно работающие территориальные органы ПФР в целом и по отдельным направлениям деятельности. Очевидная моральная и материальная заинтересованность специалистов ПФР в результатах рейтинговых показателей дает возможность быстрого реагирования на результаты показателей и принятия действенных решений по повышению эффективности деятельности.

Кроме того, нельзя забывать, что Пенсионный фонд Российской Федерации является клиентоориентированной организацией, и вся его деятельность направлена на повышение качества обслуживания населения. Поэтому любые отзывы, обращения, предложения, жалобы и т.д., поступившие от клиентов ПФР и сторонних организаций в обязательном порядке рассматриваются, и по результатам рассмотрения в установленный законом срок обратившимся направляются ответы. Так, например, территориальные органы (Управления по месту жительства граждан) осуществляют прием и непосредственное взаимодействие с гражданами, прием и обработку заявлений и документов и принимают решения по вопросам назначения (перерасчета) и выплаты пенсий и социальных видов выплат.

Региональные Отделения ПФР, являясь вышестоящим органом по отношению к территориальным Управлениям ПФР, осуществляют методическое сопровождение, координацию и контроль качества их деятельности. В случае несогласия граждан с решениями, вынесенными территориальными Управлениями, указанные решения по жалобам граждан могут быть пересмотрены вышестоящим органом.

Все обращения фиксируются, по темам обращений ведется обязательный мониторинг. Наиболее резонансные обращения так же приводят к выработке управленческих решений разного уровня: от предложений в законодательные органы на уровне ПФР, до кадровых изменений на уровне рядовой клиентской службы с «нескончаемой» очередью посетителей.

Кроме «стихийных» обращений органы ПФР сами организуют sms-опросы граждан, получивших услуги в клиентских службах ПФР и различного рода анкетирование, с целью выявления и устранения проблемных мест в работе с клиентами. Наиболее ярким примером здесь является Постановление Правительства Российской Федерации «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов исполнительной власти...» [12], а также Распоряжение Правления ПФР «О подведении итогов ежегодного конкурса на звание лучшего территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации» [13].

Принцип адекватности применительно к системе пенсионного обеспечения означает, что система управления, принятая в эксплуатацию, включающая структуру, функции, инструменты, коммуникации и т.д., должна быть адекватна (воспринимаема) элементами управляемой системой. Это один из важнейших организационных принципов, соблюдение (несоблюдение) которого может привести, соответственно, к укреплению устойчивости или ее дестабилизации. Восприимчивость сотрудниками нижестоящих уровней управленческой иерархии в системе пенсионного обеспечения достигается за счет достаточно высокого уровня информационно-коммуникационного обеспечения, современных средств связи, разработанной системой материального поощрения сотрудников за напряженность труда и случаи переработки. Кроме того, постоянное психологическое сопровождение труда сотрудников управлений на местах за счет средств онлайн связи, видеоконференций и т.д. позволяет сохранять адекватное эмоциональное состояние работников клиентских служб во время всего рабочего процесса. Именно на это направлено Распоряжение Правления Пенсионным Фондом Российской Федерации «Порядок осуществления психологического сопровождения профессиональной деятельности работников Пенсионного фонда Российской Федерации, его территориальных органов и учреждений» [14].

Принцип оперативности в контексте его приложения к системе пенсионного обеспечения предполагает, что актуальная информация для всех уровней управления пенсионной системой должна поступать вовремя, в кратчайшие сроки, тем самым создавая необходимый временной ресурс для выработки и принятия необходимого управленческого решения в соответствии с изменениями внешних условий функционирования системы. Так, например, в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации о единовременной выплате не-

которым категориям граждан, приуроченной к годовщине Победы в Великой Отечественной Войне [Указ № 247] Отделением ПФР по Республике Татарстан в Управления ПФР были направлены указания, содержащие информацию о категориях лиц, имеющих право на единовременную выплату, рекомендации о подготовке базы данных получателей пенсий к указанной выплате, рекомендации к осуществлению выборки из баз категорий лиц, имеющих право на указанную выплату.

Своевременно принятая и оперативно адаптированная информация позволила своевременно направить заявку на необходимую сумму средств на осуществление единовременной выплаты в Бюджетный департамент ПФР и реализовать выплату в полном объеме и точно в срок всем лицам, имеющим право на указанную выплату.

Принцип опережающего отражения в рамках системы пенсионного обеспечения подразумевает, что такая сложная адаптивная система, каковой является пенсионная система в состоянии предсказывать, прогнозировать вероятные изменения существенных внешних факторов воздействия, так как воздействие этих изменений внешних факторов, как правило, имеет циклический, повторяющийся характер, потому процесс управления системой должен не ограничиваться только выработкой управленческих решений как реакцией на изменение условий внешней среды и условий функционирования управляемой системы, но и упреждать, предсказывать и по возможности планировать возможность подобных изменений, то есть превентивно отражать их в процессе управленческого воздействия. Таким образом, к примерам опережающего отражения в социальной сфере можно по полному праву отнести актуарные прогнозы развития пенсионной системы России на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, осуществляемые в Департаменте актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР, включающие в себя анализ динамики показателей пенсионной системы за прошедший период, оценку их текущего состояния и процесс их моделирования на перспективный период.

Принцип адаптивности в контексте его приложения к системе пенсионного обеспечения предполагает, что система должна обладать свойством адаптироваться к происходящим или ожидаемым изменениям внешних условий и факторов воздействия, что предполагает при разработке и принятии управленческих решений учитывать опыт предыдущих, произошедших в прошлом аналогичных изменений внешней среды (принцип опережающего отражения) и характер их воздействия на управляемую сис-

тему, а также, используя принцип оперативности, постоянно обновлять и совершенствовать принятые управленческие решения в соответствии с изменениями состояния управляемой системы. Так, например, в условиях углубления демографического кризиса, нарастания темпов старения населения и сокращения численности населения трудоспособного возраста, необходимы дополнительные мероприятия для обеспечения долгосрочной устойчивости пенсионной системы. Так, в результате пенсионной реформы 2002 г. «в целях адаптации пенсионной системы к долгосрочным демографическим рискам были внедрены механизмы формирования накопительных составляющих трудовой пенсии путем инвестирования индивидуальных пенсионных накоплений застрахованных лиц» [15].

Принцип рациональной централизации применительно к системе пенсионного обеспечения означает, что сложной и многоуровневой системе, каковой является пенсионная система, объективно необходима иерархическая структура управления с передачей полномочий на горизонтальные и вертикальные уровни, минимизация интенсивности взаимодействия между элементами системы (минимизация информационных потоков, передача прав принятия решений и т.д.). Так, в качестве примера действия принципа *рациональной централизации* применительно к системе пенсионного обеспечения можно привести организационную структуру органов Пенсионного фонда РФ. Нижний уровень: клиентские службы или управления ПФР городов и районов – подчиняются межрайонным управлениям ПФР или Отделениям ПФР (Республик, Краев, Областей), а Отделения ПФР – Исполнительной дирекции ПФР. Исполнительная дирекция подчиняется Правлению ПФР в лице председателя Правления ПФР. Правление ПФР – центральный стратегический, координационный, руководящий орган ПФР. Решения Правления ПФР спускаются в Исполнительную дирекцию ПФР – от Исполнительной дирекции на уровень ниже – в Отделения ПФР, которые в свою очередь осуществляют взаимосвязь с межрайонными управлениями и управлениями – межрайонные управления – с клиентскими службами.

По всем направлениям деятельности выстроена вертикальная иерархия с центральным органом, принимающим решения и центрами ответственности по исполнению решений на нижнем уровне. Без такой иерархии невозможно эффективно управлять, координировать и контролировать исполнение решений на всех уровнях структуры. Правление ПФР - Исполнительная дирекция ПФР - Департа-

мент финансового обеспечения ПФР - Бюджетный отдел (управление) Отделения ПФР ((Республик, Краев, Областей) - Финансово-экономический отдел (группа) управлений ПФР в городах и районах. Эта структура выстроена в соответствии с Постановлением Правления ПФР «О структуре территориальных органов ПФР» [16].

Принцип демократического управления при его экстраполяции на систему пенсионного обеспечения означает, что все элементы (участники) системы должны иметь одинаковые условия и возможности в доступности к информационным, финансовым, материальным и другим ресурсам, что на практике почти невозможно. Поскольку система Пенсионного фонда РФ многоуровневая, сложная и многочисленная – необходимо разумно ограничивать возможности в доступности к финансовым и материальным ресурсам. Необходимо строго планировать, регламентировать финансовые и материальные ресурсы для осуществления бесперебойного производственного процесса и для создания резервов для маневренности и оперативного реагирования на внеплановые и форс-мажорные моменты.

С другой стороны все Отделения ПФР по отношению к Исполнительной дирекции ПФР, все управления ПФР в городах и районах по отношению к Отделению ПФР находятся в равных условиях, руководители наделены равными полномочиями и самостоятельностью в пределах выполняемых функций, равные права, условия и возможности в доступности к информационным, финансовым, материальным и другим ресурсам. Отделения ПФР контролируют и оценивают результаты деятельности управлений по общепринятым рейтинговым показателям деятельности. Аналогичным образом выстроена система отношений Исполнительной дирекции ПФР по отношению к отделениям.

Принцип согласованного управления в рамках системы пенсионного обеспечения подразумевает, что при принятии управленческих решений в рамках действующих в системе нормативно-правовых и законодательных ограничений необходимо максимально учитывать и согласовать их с интересами и предпочтениями управляемых элементов системы. Так, в своей деятельности территориальные органы ПФР всех уровней руководствуются действующим законодательством, едиными нормами и правилами, разъяснениями уполномоченных органов. Возникающие в ходе работы спорные вопросы разрешаются исключительно путем согласования порядка работы с вышестоящим органом ПФР. Если применять принцип согласованного

управления непосредственно к вопросу по передаче функций администрирования страховых взносов в налоговые органы, то при реализации Федерального закона 250-ФЗ [17] разночтений по порядку применения правовых норм не возникало. В целях единообразного подхода в работе ПФР были подготовлены и направлены в территориальные органы ПФР методические рекомендации по передаче в налоговые органы сальдовых остатков по страховым взносам на 01.01.2017 г., а также рекомендации по регулярному обмену информацией с налоговыми органами в переходный период.

К специфическим принципам системы пенсионного обеспечения необходимо отнести *принцип неразрывного единства процессов формирования и реализации пенсионных прав*. Суть этого принципа сводится к интегрированному единству процессов формирования (достижение пенсионного возраста, уровень получаемой заработной платы, наличие минимального установленного трудового и страхового стажа, наличие индивидуального идентификатора в Пенсионном фонде России) и реализации (функций органов государственного пенсионного обеспечения или обязательного пенсионного страхования) пенсионных прав гражданина. В связи с чем, требования к управленческому воздействию значительно меняются и предполагают, что управление процессом пенсионирования должно отражать, учитывать всю совокупность процесса пенсионирования, начиная от пенсионного возраста и заканчивая механизмом формирования и реализации государственных субсидий на выплату пенсий.

Не менее значимым и в такой же степени специфическим принципом системы пенсионного обеспечения является повсеместное практически во всех странах *участие государства в системе пенсионирования в форме непосредственного финансирования пенсий*. Как справедливо отмечает Л.А. Ермак «когда выплаты как уравнительной, так и возмездной части пенсии финансируются из страховых взносов, имеет место внестраховое перераспределение отложенного заработка. Страховые взносы (процентный платеж пропорционально заработку), попадая в систему социального страхования, подвергаются перераспределению в пользу низкооплачиваемых работников.... Если же уравнительная часть финансируется бюджетом государства из общих его доходов, то, независимо от выделенности этой части, имеет место выплата социального пособия в форме социальной или базовой пенсии, или части трудовой» [18, с.15]. Данное утверждение вполне естественно наводит на мысль автора о том, что «в российской практике пенсио-

нирования трудно определить, что является источником выплаты фиксированного размера страховой пенсии. С одной стороны, из самого названия вытекает, что часть страховой пенсии, с другой – бюджетное финансирование страховых пенсий столь значительно, что оно сопоставимо с объемом этой части пенсии» [18, с. 15].

Как нам представляется, исходя из анализа перечисленных принципов, необходимо добавить *принцип платежеспособности и финансовой устойчивости*, который мы бы отнесли к системным свойствам исследуемого объекта управления. В понимании этого свойства в контексте системы пенсионного обеспечения мы опирались на определение устойчивости А.А. Воронина, как «сопротивляемость среде, т.е. сохранение системой своих свойств при изменении внешних условий. Различают два вида устойчивости: устойчивость состояния (сохранение близости к некоторому выделенному состоянию) и устойчивость структуры

(сохранение главных структурообразующих связей). Сильная флуктуация означает потерю устойчивости состояния из-за наличия в системе «положительной» обратной связи, усиливающей некоторые возникающие при взаимодействии с внешней средой возмущения. Бифуркация (перестройка структуры) означает потерю структурной устойчивости системы, т. е. разрушение ее главных системообразующих связей» [19, с.60].

Анализ принципов управления системой пенсионного обеспечения, их многофакторность и обширность порождает необходимость исследования их системообразующих качеств, которые необходимо учитывать при разработке и моделировании системы управления пенсионным обеспечением. В связи с чем предпримем попытку выявить эти системообразующие свойства, описать их специфические характеристики и предложить варианты управленческого воздействия, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Системообразующие свойства, их специфические характеристики и предполагаемое управленческого воздействия в целях повышения эффективности функционирования системы пенсионного обеспечения в целом

Системообразующие свойства	Специфические характеристики	Адекватное управленческое воздействие
Целостность	Специфическая характеристика, выражающаяся в том, что совокупность свойств элементов системы, их места и роли образуют единую систему. Так, Отделения ПФР, созданные в каждом субъекте РФ, подразделяются на управления, отделы, межрайонные пункты и клиентские службы, которые взаимодействуя между собой в единой целенаправленной миссии, формируют целостную структуру системы пенсионного обеспечения	Управленческое воздействие, его формирование и корректировка должны базироваться на многофакторности принимаемых решений для целей достижения наивысшей их эффективности в интересах всей системы в целом, что подразумевает оптимальность результата данного управленческого воздействия в интересах всей целостности системы пенсионного обеспечения, а не ее отдельных элементов, интересы которых могут не совпадать с интересами системы в целом.
Структурность (иерархичность)	Свойство сложных и многофакторных систем, когда все ее элементы взаимодействуют между собой на принципах иерархической подчиненности, оказывая тем самым влияние на общие свойства и структуру всей системы.	Управленческое воздействие должно строго соблюдать принцип подчиненности, как важнейший инструмент администрирования и протокола полномочий каждого элемента системы, как главного принципа управляемости системой в целом и каждым ее элементом в отдельности
Эмерджентность	Или эффект синергии, когда потенциал пенсионной системы в целом существенно превосходит простую сумму потенциалов ее структурных элементов. Потенциал Отделения ПФР по какому-либо региону за счет взаимодействия его структурных элементов – управлений, отделов, клиентских служб и объединенные и координируемые за счет использования базы электронных услуг – в своем единстве значительно превосходят простой суммарный потенциал этих структурных элементов Отделения, как подсистемы всей системы пенсионного обеспечения страны.	Управленческое воздействие должно носить системный, комплексный характер, учитывать как потенциал каждого подразделения, так и варианты и способы их эффективного взаимодействия, оптимальной структуры управления, нацеленной на максимальное использование функционального потенциала каждого подразделения, каждого сотрудника и топ-менеджера. Именно такой подход в состоянии обеспечить максимальное проявление синергетического эффекта от выстроенной системы управления.

Многокритериальность	Пенсионная система в условиях непрерывно меняющейся внешней среды является сложной, многоцелевой и, соответственно, многокритериальной - социально адаптированной, финансово устойчивой, открытой, доступной, платежеспособной.	Управленческое воздействие, учитывая многокритериальность пенсионной системы, и используя методы мониторинга состояния внешней и внутренней среды, должно ранжировать критерии результативности элементов системы, обеспечивая тем самым приоритетность целей и задач на данный момент времени, являющихся наиболее важными для системы в целом.
Устойчивость	Сохранение устойчивости и внутреннего равновесия пенсионной системы в условиях непрерывных возмущающих воздействий внешних и внутренних факторов, включая макроэкономические, демографические, инвестиционные и другие. При этом пенсионная система стремится компенсировать дестабилизирующие факторы за счет регулирования тарифной политики, величины пенсионного возраста, повышения эффективности инвестиционных инструментов управления финансовыми ресурсами.	Управленческое воздействие должно иметь возможность предоставлять топ-менеджерам, руководителям структурных подразделений, линейным исполнителям достаточные полномочия в целях сбора информации и ее обработки, мониторинга, прогнозирования, а также принятия упреждающих управленческих решений в целях предотвращения деструктивного воздействия факторов внешней и внутренней среды как на пенсионную систему в целом, так и на ее региональные отделения, их платежеспособность, функционирование системы сбора пенсионных страховых взносов и т.д.
Динамизм	Стремление пенсионной системы к перманентному изменению своего внутреннего состояния и ее элементов в целях достижения своевременной адаптации элементов и системы в целом к вероятным возникновением деструктивного воздействия внешней среды	Управленческое воздействие должно всегда находиться в состоянии поиска лучших управленческих решений, оптимальных способов выхода из деструктивных ситуаций, возникающих в результате воздействия факторов внешней и внутренней среды, что определяет оптимальные темпы развития системы пенсионного обеспечения в соответствии с требованиями, целями и задачами современного этапа
Эффективность	Степень соответствия результатов функционирования пенсионной системы ее целям, результативность управленческого воздействия центрального аппарата ПФР на деятельность его региональных отделений и подведомственных структур	Управленческое воздействие должно считать своей важнейшей задачей поиск допустимых (оптимальных) управленческих решений, имеющих максимальную результативность при ограниченных материальных и институциональных ресурсах
Достаточность	Специфическая характеристика, присущая системе пенсионного обеспечения, которая направлена на недопущение назначения пенсии ниже прожиточного минимума пенсионера	Управленческое воздействие должно считать своей важнейшей задачей поиск допустимых (оптимальных) управленческих решений, имеющих своей целью формирование и поддержание размера пенсионного обеспечения не ниже прожиточного минимума пенсионера
Открытость	Специфическая характеристика, присущая системе пенсионного обеспечения, которая связана с выраженной зависимостью ее от факторов воздействия внешней среды – макроэкономических, демографических и др.	Управленческое воздействие должно считать своей важнейшей задачей поиск допустимых (оптимальных) управленческих решений, способствующих адаптации пенсионной системы к постоянно меняющимся условиям внешней среды

Источник: составлено автором

Таким образом, теоретический анализ сущностных характеристик элементов системы пенсионного обеспечения, их системных свойств, специфических характеристик и ее методологического контура, обозначенного ее принципами, позволяют сформулировать специфические качественные характеристики управления системой пенсионного обеспечения:

– практически полное отсутствие самостоятельности в принятии управленческих решений всех звеньев системы от регионального до «первичного» уровня, находящегося в непосредственном контакте с клиентами;

– жесткая иерархия зависимости нижестоящих звеньев системы от управленческих решений вышестоящего уровня, что естественно отражается на результатах их деятельности;

– наличие выраженного «информационного сдвига» в системе, когда источником первичной информации являются клиентские службы, непосредственно работающие с населением, а управленческие решения принимаются, как минимум, на два уровня выше по управленческой иерархии;

– жесткая функциональная ограниченность территориальных органов системы, которые осуществляют прием и непосредственное взаимодействие с гражданами, прием и обработку заявлений и документов и принимают решения по вопросам назначения (перерасчета) и выплаты пенсий и социальных видов выплат;

– узкий круг сферы ответственности первичных звеньев системы пенсионного обеспечения на местах, когда его управляющий наделен полномочиями строго регламентирован-

ного процесса назначения (перерасчета) и своевременной выплаты пенсий и социальных пособий, а также полномочиями кадрового характера (передвижение, премирование).

Все это делает систему пенсионного обеспечения, с одной стороны, достаточно устойчивой относительно бифуркации или структурной целостности, и, в то же время, с другой стороны, создает высокий риск потери устойчивого состояния по отношению к возмущающему воздействию внешней среды, когда внутренние структурные факторы устойчивости не в состоянии справиться с нарастающими внешними, общеэкономическими, демографическими процессами, что крайне необходимо учитывать при формировании инструментов управления системой пенсионного обеспечения.

Литература

1. Новиков Д. А. Методология управления. М.: Либроком, 2011. 128 с.
2. Новиков Д. А. Структура теории управления социально-экономическими системами // Управление большими системами. 2009. №24. С. 216-257.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. №314 (ред. от 28.09.2017 г.) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892 (дата обращения 12.06.2019).
4. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2001. №51. Ст. 4832.
5. Приказ ОПФР по РТ от 26.06.2017 №264 «Об утверждении основных показателей эффективности деятельности управлений ПФР в городах и районах Республики Татарстан» // Собр. законодательства РТ. 2017. №25.
6. Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 29.12.2011г. № 408п «О профессиональной подготовке специалистов клиентских служб Пенсионного фонда Российской Федерации»
7. Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»/ в Собрании законодательства Российской Федерации от 8 мая 2006 г. N 19 ст. 2060.; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собр. законодательства РФ. - 2010 г. - N 31. - ст. 4179.; Распоряжение Правления ПФР от 11.10.2007 г. №191р «О проведении пилотного проекта по внедрению и сопровождению передвижной (мобильной) клиентской службы в 2008 году».
8. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. N 416-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // Собр. законодательства РФ. - 2016 г. - N 52 (часть V) ст. 7465.
9. Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 27.08.2003 № 123п «О реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации в Республике Татарстан».
10. Федеральный закон от 22.02.2017 г. № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 64 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 9. ст. 1280.
11. Постановление Правления Пенсионного фонда России от 10 мая 2018 г. N 248п «Об утверждении Учетной политики по исполнению бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/555857898> (дата обращения 10.06.2019).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.12.2012г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных

внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» // Собр. законодательства РФ. 2012 г. N 51. ст. 7219.

13. Распоряжение Правления ПФР от 07.03.2017 г. № 97р «О подведении итогов ежегодного конкурса на звание лучшего территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации».

14. Распоряжение Правления Пенсионным Фондом Российской Федерации от 19.09.2013 № 387р «Порядок осуществления психологического сопровождения профессиональной деятельности работников Пенсионного фонда Российской Федерации, его территориальных органов и учреждений».

15. Соловьев, А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность. М.: Прогресс, 2017. 154 с.

16. Постановление Правления ПФР от 05 октября 2016г. №900п «О структуре территориальных органов ПФР».

17. Федеральный закон от 03.07.2016г. №250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов РФ в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» // Собр. законодательства РФ. 2016 г. N 58 Ст. 7490.

18. Ермак Л. А. Пенсионирование в системе социального страхования. М.: Институт экономики РАН, 2016. 47 с.

19. Воронин А. А. Устойчивое развитие – миф или реальность // Математическое образование. 2000. №1(12). С. 59-68.

Сведения об авторах:

©**Вафин Эдуард Яфасович** – управляющий Отделением Пенсионного фонда России по Республике Татарстан, к. э. н., доцент, e-mail: hse-kstu@mail.ru

©**Киселев Сергей Владимирович** – доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы экономики ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: ksv1002@mail.ru

Information about the authors:

©**Vafin Edward Jafasovich**-Manager of the Pension Fund of Russia in the Republic of Tatarstan, k. e., Assistant Professor, e-mail:hse-kstu@mail.ru

©**Kiselyov Sergey Vladimirovich** - Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the RUSSIAN higher school of Economics in the Kazan State Technological University, e-mail: ksv1002@mail.ru

УДК 338.4

Г. М. Галеева

НАЛОГОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: добыча нефти, налог на добычу полезных ископаемых, нефтехимическая продукция, затраты, нефтехимические компании, инвестиционные проекты

В работе рассмотрены актуальные вопросы налогообложения деятельности компаний нефтегазохимического комплекса, раскрыта роль налогового механизма в регулировании инвестиционной и инновационной деятельности. В статье проанализированы меры государственной поддержки крупнейших нефтедобывающих компаний России в условиях снижения цен на нефть и санкций. На основе данных годовых финансовых отчетов крупнейших компаний – ПАО «Роснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпромнефть», автором были рассчитаны финансовые показатели, а также проведен анализ нагрузки по платежам налога на добычу полезных ископаемых, сделаны выводы о необходимости налогового стимулирования инвестиционной активности предприятий. Инструменты государственной поддержки в части налогообложения нефтяных компаний играют важную роль в инвестиционной деятельности предприятий. В рамках данного исследования был проведен факторный анализ инвестиционной активности компании ПАО «Татнефть». В качестве результирующего показателя рассматривался объем инвестиций в нефтехимическое направление развития компании. В качестве переменных рассматривалось несколько факторов, в том числе налоги, чистая прибыль, затраты компании, связанные с производством и реализацией продукции, объем долгосрочных обязательств и прочие. Данные рассматривались с 2004-2016 гг. В статье представлены результаты факторного анализа инвестиционной активности компании ПАО «Татнефть». В качестве результирующего показателя рассматривался объем инвестиций в нефтехимическое направление развития компании. Инвестиции в нефтехимические производства ПАО «Татнефть» в наибольшей степени зависят от затрат компании и объема долгосрочных обязательств, то есть возможности привлекать на длительный срок займы для финансирования инвестиционных проектов. Несмотря на значительный потенциал и дешевую стоимость сырья, по объему производства химической продукции Россия занимала 11-е место в мире, российские предприятия произвели около 2,5 % мирового объема химической продукции. В этих условиях нужно увеличивать инвестиции в нефтехимию и производство продукции более высокой добавленной стоимости.

G. M. Galeeva

TAX MECHANISM OF REGULATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF COMPANIES OIL AND GAS CHEMICAL COMPLEX

Keywords: oil production, mineral extraction tax, petrochemical products, costs, petrochemical companies, investment projects

The paper discusses current issues of taxation of companies in the petrochemical complex, reveals the role of the tax mechanism in regulating investment and innovation activities. The article analyzes the measures of state support of the largest oil producing companies of Russia in the context of lower oil prices and sanctions. Based on the data of the annual financial statements of the largest companies – «Rosneft», «Tatneft», «Lukoil», «Surgutneftegaz», «Gazpromneft», the author calculated financial indicators, as well as analyzed the burden of production tax payments mineral resources, conclusions are drawn on the need for tax incentives for investment activity of enterprises. The instruments of state support in terms of taxation of oil companies play an important role in the investment activity of enterprises. In the framework of this study, a factor analysis was conducted of the investment activity of TATNEFT. The volume of investments in the petrochemical direction of the company's development was considered as a result indicator. Several factors were considered as variables, including taxes, net profit, company costs associated with the production and sale of products, the amount of long-term liabilities and others. Data was considered from 2004-2016. The article presents the results of the factor analysis of the investment activity of TATNEFT. The volume of investments in the petrochemical direction of the company's development was considered as a result indicator. Investments in the petrochemical industries of TATNEFT are most dependent on the company's expenses and the volume of long-term liabilities, that is, the ability to attract loans for financing investment projects for the long term. Despite the significant potential and cheap cost of raw materials, in terms of the volume of chemical production, Russia ranked 11th in the world, Russian enterprises produced about 2.5 % of the global chemical output. Under these conditions, it is necessary to increase investments in petrochemistry and the production of higher value added products.

Динамика развития российской экономики свидетельствует о нарастании сложности решения накопившихся проблем в промышленности. Несмотря на то, что основным источником генерирования прибыли, по-прежнему остается нефтегазохимический комплекс страны, финансовых ресурсов для обновления технологической базы и масштабных инвестиций нет.

В настоящее время Россия является второй по величине нефтедобывающей страной в мире и это формирует определенные предпосылки развития нефтехимических производств. Важной задачей при этом становится обеспечение стимулирования развития компаний на основе инноваций и инвестиций в дальнейшую переработку сырья [1]. Наиболее острыми и дискуссионными остаются вопросы налогообложения нефтяной отрасли, восполнения минерально-сырьевых запасов, определения оптимальных объемов добычи российской нефти и повышения цен на нефтепродукты.

Цены на переработанную продукцию обычно повышаются/понижаются в соответствии с изменениями цен на сырую нефть; однако наблюдаются некоторые различия в соотношении цен между переработанной продукцией и сырой нефтью, а также между различными типами продукции. Данные различия имеют существенное значение для нефтеперерабатывающих заводов, так как они в значительной степени влияют на прибыль, которую могут получить отдельные нефтеперерабатывающие заводы в ходе осуществления деятельности по переработке нефти.

В результате длительной работы по совершенствованию законодательства в области нефтепользования при активном участии «Татнефти» был принят и с 1 января 2007 года введен в действие федеральный закон о дифференциации налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), предусматривающий дифференцированное налогообложение добычи нефти в зависимости от выработанности запасов. Добыча нефти на Ромашкинском и некоторых других месторождениях «Татнефти» подлежит налогообложению с применением понижающего коэффициента к ставке по НДПИ. Роль налогового механизма в регулировании инвестиционной и инновационной деятельности определяется тем, что основным источником инвестиций для компаний нефтегазохимического комплекса остаются собственные средства предприятий. По данным, опубликованным на сайте Росстата, для многих российских компаний возможности реализации инвестиционных проектов в значительной степени определяются величиной прибыли, то есть зависят от доходов и расходов

компаний. Соответственно в условиях сокращения экспортной выручки, компании вынуждены оптимизировать свои расходы, в том числе и инвестиционные. Как видно из таблицы 1, рентабельность ПАО «Татнефть» находится на приемлемом уровне в сравнении с конкурентами. Вместе с тем уровень налоговой нагрузки самый высокий у ПАО «Татнефть».

Ставка налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для нефти выросла в 2015 году на 8,3 % при сохранении действия льгот (пониженная ставка НДПИ на месторождениях с высокой степенью выработанности, пониженная ставка НДПИ по малым месторождениям, нулевая ставка на месторождениях сверхвязкой нефти, пониженная ставка НДПИ в отношении трудно извлекаемых запасов). Именно этим было обусловлено снижение отношения НДПИ к выручке в 2007 году, что отражено на рисунке 1. Как видно из рисунка 1, все показатели доходности имеют обратную связь с уровнем налоговой нагрузки по НДПИ. Особенно это заметно по динамике рентабельности продаж. На основе диаграммы можно отметить, что наиболее рентабельным для ПАО «Татнефть» был 2007 год.

Еще одна задача существующей системы налогообложения - стимулирование модернизации действующих нефтеперерабатывающих производств и увеличение выхода светлых нефтепродуктов.

В суммарной выручке крупнейших мировых нефтегазовых компаний, таких как Exxon Mobil, British Petroleum, Shell, Chevron-Texaco, Conoco-Philips и ряда других, доля нефтехимического сектора достигает 10 % и более. Нефтехимический рынок становится все более глобализованным в плане распространения новых технологий, доступности сырья и рынков сбыта; компании отрасли сталкиваются с общими проблемами, например, такими как законодательное регулирование, ценообразование, сокращение количества «более тяжелого» сырья. Тем не менее, ввиду различных стартовых позиций и исторически сложившихся сильных и слабых сторон будущее нефтехимии различных регионов существенно разнится.

Следует отметить, что в условиях, когда прибыль предприятия является основным источником инвестиций, налогообложение оказывает существенное влияние на инвестиционную активность предприятия. Если рассматривать ПАО «Татнефть», то динамика инвестиционной активности компании представлена на рис. 2.

Таблица 1 - Показатели рентабельности крупнейших нефтяных компаний России [2, 3, 4, 5, 6]

Наименование компании	Выручка, млрд. руб.	Налоговые платежи, без учета экспортных пошлин	Отношение налогов к выручке	Рентабельность продаж, %	Рентабельность собственного капитала, %
ОАО «НК «Роснефть»	3 831,1	1277	0,33	13	17
ПАО «НК «Лукойл»	5750	1194,36	0,21	82	25
ОАО «Сургутнефтегаз»	1 002,6	521,277	0,51	24	24
ПАО «Газпромнефть»	1467,943	382,397	0,26	2	7
ПАО «Татнефть»	552,7	217,048	0,39	26	16

* Составлено авторами на основании данных бухгалтерской отчетности нефтяных компаний за 2015 г.

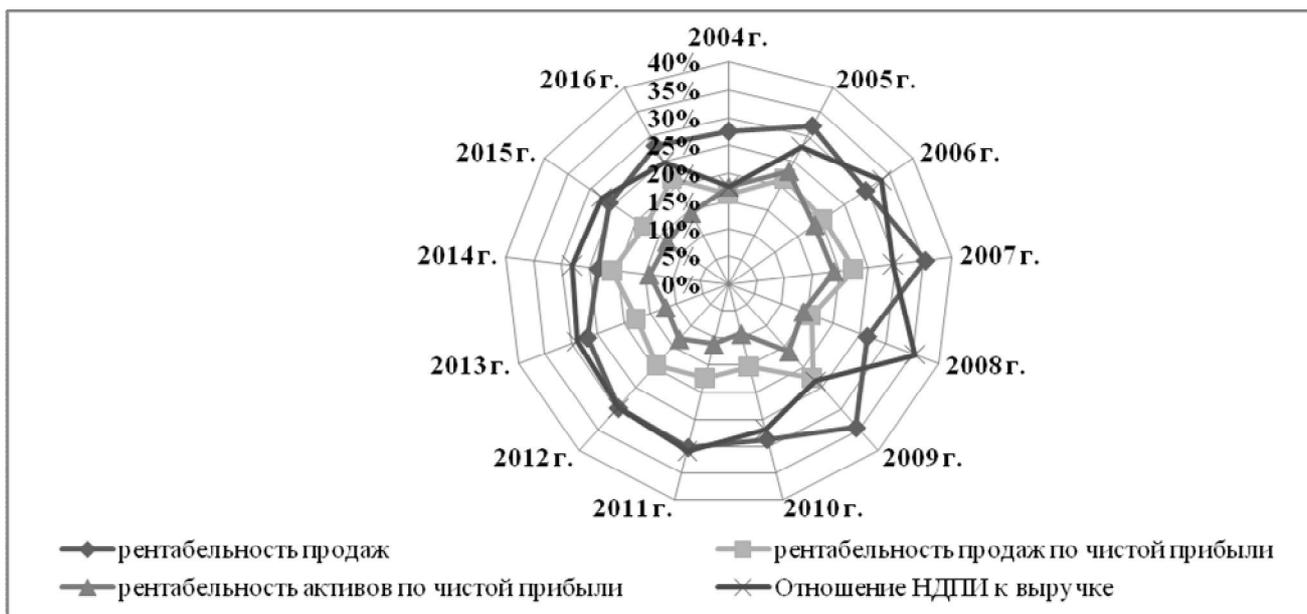

Рис.1 - Динамика налоговой нагрузки (по НДС) и показателей доходности деятельности ПАО «Татнефть» с 2004-2016 гг. [4]

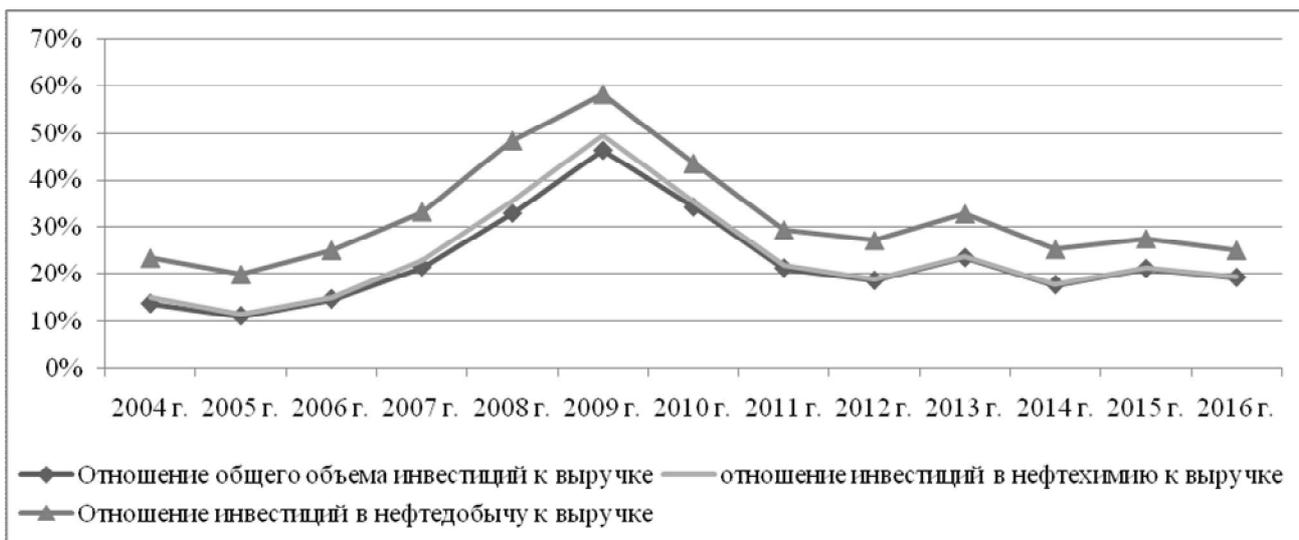

Рис. 2 - Динамика инвестиционной активности компании ПАО «Татнефть» в 2004-2016 гг. [4]

Таблица 2 - Основные фактические и прогнозные показатели нефтехимической отрасли России в мировой экономике

Характеристика	2007	2008	2015	2020
Доля отрасли в мировом ВВП, %	3,2	2,9	4	5,3
Доля мирового экспорта нефтехимической продукции в общем мировом экспорте, %	10,9	7,7	13	15

Как видно из рисунка 2, инвестиции компании стали существенно расти с 2007 года, с того времени когда была введена льготная система налогообложения по НДС. Снижение инвестиционной активности компании началось с 2009 года и продолжилось в 2014 и 2016 гг. Особое значение в структуре инвестиций нефтяных компаний имеет развитие нефтепереработки, а также химии и нефтехимии. Отчасти это связано с перспективами развития данной отрасли в мировой экономике. В таблице 2 представлены основные фактические и прогнозные показатели нефтегазового сектора в мировой экономике [7]. Как видно из таблицы 2, доля отрасли в мировом ВВП будет лишь расти, соответственно и доля нефтехимической продукции в структуре экспорта тоже существенно возрастет. Химическая промышленность России включает 20 подотраслей, производит около 16 тыс. видов продукции на 7,6 тыс. предприятий, используя для их получения около 5 % перерабатываемых в стране ресурсов нефти и природного газа. Совокупные мощности компаний нефтехимического сегмента экономики уступают производителям целого ряда стран. В частности, по производству этилена РФ опережают США, Япония, Канада, Китай.

Несмотря на значительный потенциал и дешевую стоимость сырья, по объему производства химической продукции Россия занимала 11-е место в мире, российские предприятия произвели около 2,5 % мирового объема химической продукции. Пока это недостаточно высокие показатели. В этих условиях нужно увеличивать инвестиции в нефтехимию и производство продукции более высокой добавленной стоимости.

В рамках данного исследования был проведен факторный анализ инвестиционной активности компании ПАО «Татнефть». В качестве результирующего показателя рассматривался объем инвестиций в нефтехимическое направление развития компании. В качестве переменных рассматривалось несколько факторов, в том числе налоги, чистая прибыль, затраты компании, связанные с производством и реализацией продукции, объем долгосрочных

обязательств и прочие. Данные рассматривались с 2004-2016 гг.

В результате анализа, были сделаны следующие выводы.

1. Наблюдалась наиболее высокая теснота связи между результирующим показателем и такими факторами, как затраты, связанные с производством и реализацией продукции; величиной долгосрочных обязательств компании. Как видно из рисунка 3, тенденции изменения показателей однонаправлены и демонстрируют рост на протяжении всего рассматриваемого периода. Вместе с тем, темпы роста инвестиций в нефтехимические производства значительно отстают от темпов роста налоговой нагрузки и затрат.

2. Уравнение корреляционно-регрессионной модели имеет вид:

$$y=4607,9753-0,012092 \cdot x_1-0,003505 \cdot x_2,$$

где y – объем инвестиций в нефтехимическое направление развития компании ПАО «Татнефть»; x_1 – затраты на производство и реализацию продукции компании ПАО «Татнефть»; x_2 – объем долгосрочных обязательств компании ПАО «Татнефть».

Таким образом, инвестиции в нефтехимические производства ПАО «Татнефть» в наибольшей степени зависят от затрат компании и объема долгосрочных обязательств, то есть возможности привлекать на длительный срок займы для финансирования инвестиционных проектов. Это наглядно отражено на рис. 4 и 5.

Как видно из рисунка 4, коэффициент детерминации достаточно высокий, это значит, что уравнение регрессии может использоваться для построения прогноза методом экспоненциального сглаживания, что представляется наиболее эффективным при разработке среднесрочных прогнозов.

На рис.5 представлена динамика изменения второго фактора, влияющего на объем инвестиций в нефтехимию по группе компаний ПАО «Татнефть».

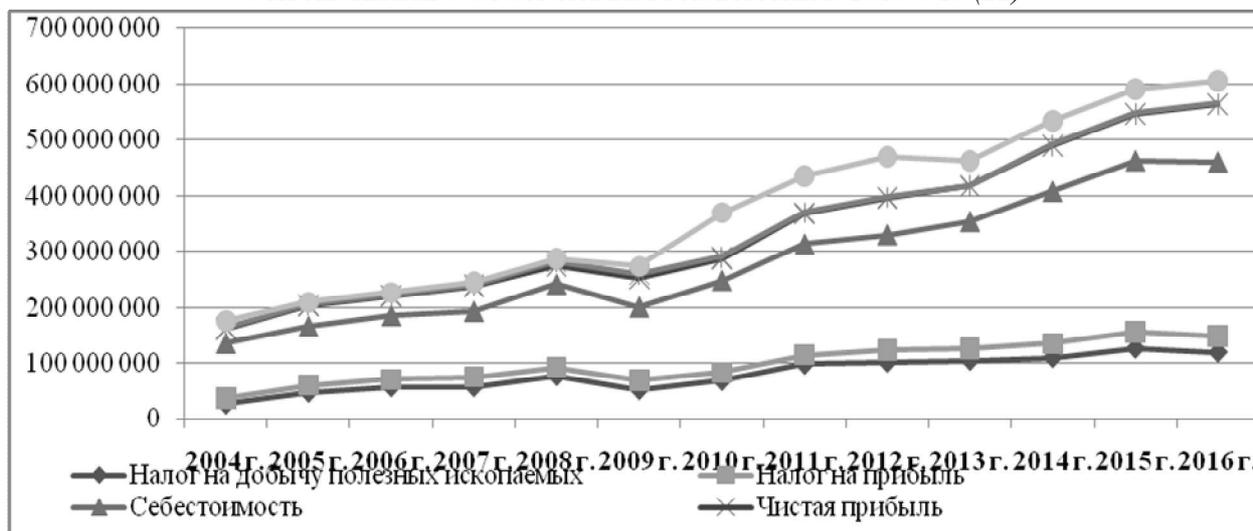

Рис. 3 - Динамика инвестиций в нефтехимическое направление развития компании ПАО «Татнефть» и основных факторов, влияющих на их уровень

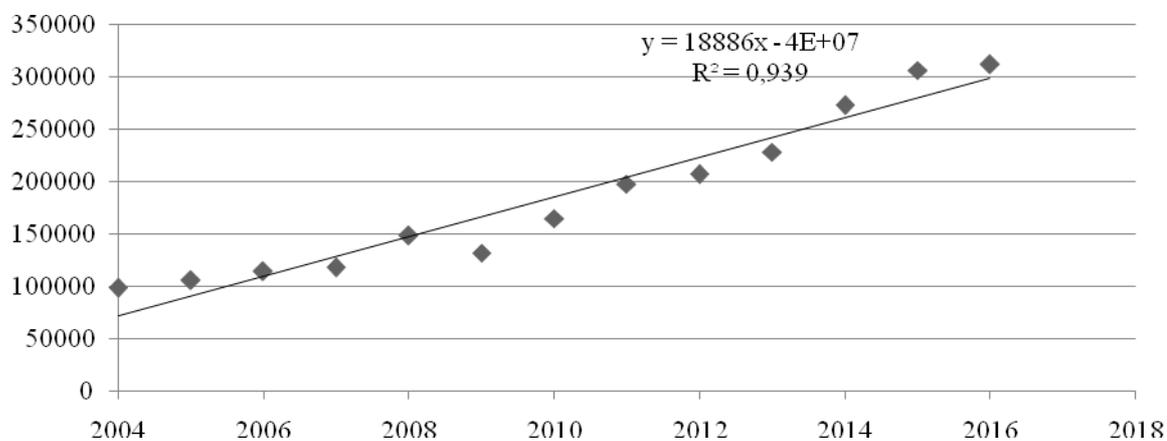

Рис.4 - Динамика затрат, связанных с производством и реализацией продукции ПАО «Татнефть» за 2004-2016 гг.

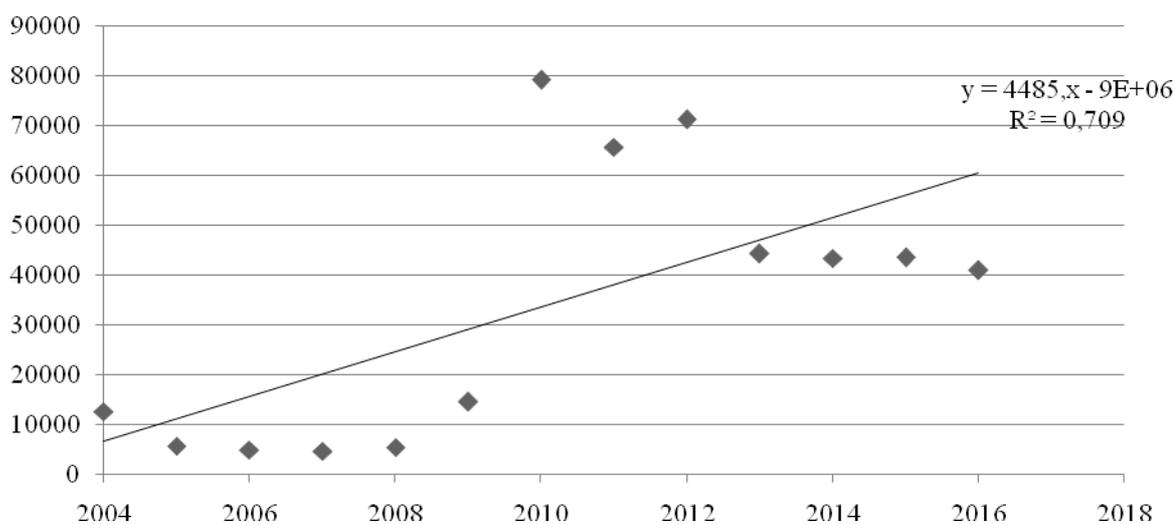

Рис.5 - Динамика затрат, связанных с производством и реализацией продукции ПАО «Татнефть» за 2004-2016 гг.

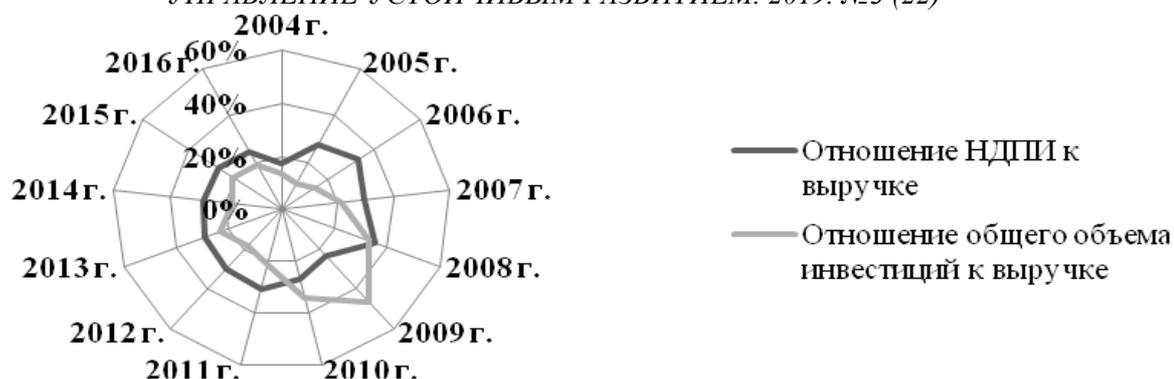

Рис. 6 - Динамика НДПИ и инвестиций по отношению к выручке ПАО «Татнефть» за 2004-2016 гг.

Как видно из рисунка 5, точность модели, характеризующаяся коэффициентом детерминации также позволяет использовать эту модель для среднесрочного прогнозирования. Важнейшей отличительной характеристикой промышленной политики республики является то, что совокупность отраслей нефтедобычи, нефтепереработки, химии и нефтехимии рассматривается как целостный объект государственного регулирования. Поэтому формирование стратегии развития отдельных отраслей традиционно осуществляются в контексте нефтегазохимического комплекса в целом. Здесь хотелось бы особо подчеркнуть, что такой подход для России в целом не характерен. Хотя состояние химии и нефтехимии улучшается, однако, пока отрасль не находится на первых позициях в стратегии развития нефтегазохимического комплекса России. Инвестиции, которые направлены на развитие нефтедобывающей промышленности, топливной нефтепереработки, трубопроводного транспорта не сравнимы с планируемыми инвестициями в химию и нефтехимию [8].

Соответственно, необходима реализация выверенной налоговой политики инвестиционной направленности. В этой связи хотелось бы поддержать следующие меры:

- льготный порядок налогообложения части прибыли нефтяных компаний, инвестируемой предприятием в развитие нефтехимических инновационных производств;

- отмена таможенных пошлин на ввозимое технологическое оборудование, не производимое в России;

- оптимизация схемы налогообложения в части НДПИ.

Таким образом, на наш взгляд, для российских нефтедобывающих компаний оптимальным уровнем соотношения налога на добычу полезных ископаемых к выручке является уровень не выше 23-27%. В противном случае, динамика инвестиционной активности компании существенно снижается.

Литература

1. Фомин Н. Ю., Дырдонова А. Н., Зинурова Р. И. Формирование территориально-производственных кластеров как эффективный механизм развития региональной экономики // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №12. Том 17 С. 384-387.
2. Годовые отчеты нефтедобывающей компании ПАО «Роснефть» за 2010-2016 г.
3. Годовые отчеты нефтедобывающей компании ПАО «Лукойл» за 2010-2016 г.
4. Годовые отчеты нефтедобывающей компании ПАО «Татнефть» за 2004-2016 г.
5. Годовые отчеты нефтедобывающей компании ПАО «Сургутнефтегаз» за 2010-2016 г.
6. Годовые отчеты нефтедобывающей компании ПАО «Газпромнефть» за 2010-2016 г.
7. Galeeva G. M., Zinurova R. I. Technological modernization of industry // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior - Proceedings of the 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science, ICIBSOS 2015 4th. 2016. С. 217-220.
8. Галеева Г. М., Сафина А. Р. Обзор современного состояния и тенденций развития нефтехимической отрасли // Теория и практика корпоративного менеджмента. Сборник научных статей. Пермь, 2016. С. 49-52.

Сведения об авторах:
 ©Галеева Гульназ Мавлетзяновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: g.m.galeeva@mail.ru.

Information about the author:

©Galeeva Gulnaz Mavletzyanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: g.m.galeeva@mail.ru.

СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕНЕВСКОГО РАЙОНА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: бренд, территориальный брендинг, стратегии продвижения, Тульская область, Веневский район, дестинации, позиционирование территории, метод сценариев

Сегодня мы можем наблюдать совершенно новое поколение туристов. Они сильно отличаются от своих предшественников: более опытные, гибкие, независимы и мобильны, предпочитают иной образ жизни, и в то же время более требовательны к качеству сервиса. Современный потребитель туристических услуг обладает всей полнотой информации о том или ином регионе, месте, достаточно ему только войти в сеть Интернет. Поэтому вопросы брендинга территории, повышение ее аттрактивности являются сегодня актуальными. Ядром дестинации могут быть малые города. В одних случаях они являются проблемной зоной городских сообществ, в других, некоторые из таких городов смогли найти внутренние резервы роста в своей культуре и истории, став привлекательными для туристов. Одним из актуальных вопросов является позиционирование малых городов России. Созданный образ города часто выступает в качестве объекта эмпатии городских жителей, которые заинтересованы в его развитии и процветании. Многие страны используют как стандартные, так и нестандартные методы продвижения своих территорий. Существование хорошего информационного сопровождения позволяет увеличить уровень информированности туристов, в т.ч. потенциальных, о туристской привлекательности района в целом и конкретных достопримечательностях в частности. Наличие у каждого объекта информационной страницы косвенно способствует лучшей запоминаемости туристов. В статье рассмотрены теоретические аспекты продвижения, проведен обзор опыта Тульской области в сфере брендинга территорий, анализ брендов Веневского района Тульской области, предложены эффективные способы позиционирования Веневского района Тульской области как туристического направления. Выбранные стратегии продвижения бренда Веневского района способны генерировать турпоток самостоятельно, но в связке друг с другом и историческими особенностями развития района эти бренды могут привлечь гораздо большее количество туристов.

A. V. Korolyev

STRATEGY TO PROMOTE TOURIST DESTINATION (ON THE EXAMPLE OF VENEVO DISTRICT OF THE TULA REGION)

Keywords: brand, territorial branding, promotion strategies, Tula region, Venevsky district, destinations, territory positioning, method of scenarios

Today we can observe a completely new generation of tourists. They are very different from their predecessors: they are more experienced, flexible, independent and mobile, they prefer a different lifestyle, and at the same time they are more demanding to the quality of service. The modern consumer of travel services has all the information about a particular region, a place; it is enough for him only to enter the Internet. Therefore, the issues of territory branding, increasing its attractiveness are relevant today. The core of the destination can be small cities. In some cases, they are a problem area of urban communities, in others, some of these cities were able to find internal growth reserves in their culture and history, becoming attractive for tourists. One of the pressing issues is the positioning of small cities in Russia. The created image of the city often serves as an object of empathy for urban residents who are interested in its development and prosperity. Many countries use both standard and non-standard methods to promote their territories. The existence of a good informational support allows you to increase the level of awareness of tourists, including potential, about the tourist attractiveness of the area in general and specific attractions in particular. The fact that each object has an informational page indirectly contributes to the best memorization of tourists. The article discusses the theoretical aspects of promotion, reviewed the experience of the Tula region in the field of territory branding, analyzed the brands of the Venevsky district of the Tula region, proposed effective ways of positioning the Venevsky district of the Tula region as a tourist destination. Selected strategies to promote the brand Venevsky area are able to generate a tourist flow independently, but in conjunction with each other and the historical features of the development of the area, these brands can attract a much larger number of tourists.

Плохо организованный маркетинг, наряду с такими проблемами как неблагоприятная предпринимательская среда, отсутствие высококвалифицированных кадров, слабое информационное сопровождение и др. оказывает сильное влияние на развитие туризма в регионах с достаточно высоким туристско-ресурсным потенциалом.

Согласно определению, позиционирование территории – это разработка и создание имиджа территории с целью того, чтобы он занял в сознании покупателя место, которое отличается от восприятия им территорий-конкурентов [1].

Позиционирование в маркетинге территорий – это комплексный подход к формированию и поддержанию ассоциативного ряда, который в будущем нацелен способствовать потребителям делать выбор в пользу определенной территории.

При классификации брендов территории выделяют два основных подхода [2]:

1. Товарные марки территории.
2. Бренды территории – официальные и неофициальные символы территории.

Чем большую известность приобретают бренды территории, тем более популярна сама территория. Это отражается на благоприятных условиях для ведения бизнеса, продвижения товаров и услуг. Бренды территории – это ее

«визитная карточка», элемент идентификации. В основе брендинга территории обычно находится уникальность, неповторимость, формирующая у потребителя убеждение, что такой же территории не существует [3-4].

Маркетинг территорий – деятельность, предпринимаемая на этой территории с целью создания, поддержания или изменения о ней мнений, намерений и/или поведения субъектов, как уже существующих и действующих на данной территории, так и ее потенциальных потребителей. Он проводится в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория [5].

По уровням объектов, на которые он нацелен, маркетинг территорий делится на различные виды: маркетинг страны, региона, города и других локальных мест (рис. 1). Выбор той или иной маркетинговой стратегии зависит, прежде всего, от уровня территории в целом. Прежде чем выбрать ту или иную маркетинговую стратегию, необходимо объективно оценить возможности территории.

При разработке и формировании маркетинговой стратегии территории, необходимо ориентировать на следующий алгоритм (рис. 2).

Рис. 1 – Виды маркетинга территорий

Рис. 2 – Этапы маркетинговой стратегии территории

Анализ зарубежного опыта маркетинга территорий показал, что многие страны используют нестандартные методы продвижения своих территорий. В частности Шотландия знаменита созданием легенд о своих туристических зонах (озеро Лох-Несс), Финляндия позиционирует свой регион Лапландия как родину Санта-Клауса, румынская провинция Трансильвания благодаря графу Дракуле ежегодно привлекает миллионы любителей экстремального мистического туризма. Однако ряд стран придерживается стандартных методов продвижения территорий. Примерами успешного брендинга являются Испания, США, Австралия. Стоит отметить, что здесь речь идет о бренде целой страны, а не отдельных городов.

В России брендинг пока остаётся малоизученным видом деятельности. В 2011 году эксперты назвали Россию самым главным «белым пятном» на туристической карте мира. Это связано с тем, что западные страны воспринимают нашу страну довольно неоднозначно, особенно с учетом сложившейся политической ситуации на мировой арене. Вопросами брендинга активно занимаются крупнейшие города России, такие как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Сочи, Владивосток, Томск и др. Одной из основных проблем образа города продолжает оставаться идентификационная. В настоящее время многие города России в своем позиционировании очень похожи друг на друга, так как они в большинстве своем, были основаны в одну эпоху, и ориентировались либо на типовые проекты (СССР), либо на царские или иные указы [6].

Но, несмотря на все меры, немногие российские города могут похвастаться успешным и ярким примером собственного брендинга. Практика разработки логотипов и фирменных стилей для российских городов существует. Но пока бренды российских городов не выдерживают конкуренции с зарубежными аналогами. Основная причина этого – слабо проработанная связь между властями и агентствами, а также отсутствие единого подхода к созданию и усилению бренда города [7].

В России есть интерес к продвижению территорий со стороны региональных властей.

Но также есть и непонимание того, что это и как это надо делать. «Брендинг только тогда приносит деньги, когда им занимаются осознанно. Если им заниматься неосознанно, то он их съедает. В России брендинг территории присутствует как некое неформальное течение, но он не продуманный и не системный», – выразился на этот счёт директор по развитию ВЦИОМ М. Муссель [8].

Проблему брендинга территорий в России также обозначил и А. Пуртов – куратор и преподаватель курса «Брендинг» в Британской Высшей Школе Дизайна. Он отметил, что в России много кто говорит про логотипы городов, но мало кто понимает, что логотип – это визуализация бизнес-стратегии [9].

Грамотный брендинг территории способен не только привлечь инвесторов, но и активно способствовать улучшению жизни населения (создание рабочих мест в международных компаниях, увеличение средней заработной платы в регионе, социальная ответственность и др.).

В этом отношении одним из актуальных вопросов является позиционирование малых городов России. Образ города часто выступает в качестве объекта эмпатии городских жителей, которые заинтересованы в его развитии и процветании. Помимо этого, у социума часто возникает психологическая зависимость от образа города. Не случайно, что жителей малых городов очень часто отличает не критичное, гипертрофированное и мифическое восприятие места собственного проживания. Представители власти в городах в основном ориентированы на организацию дорогостоящих массовых мероприятий, а не на подход к брендингу города, территории комплексно.

В российских реалиях брендинг территорий наиболее сложен в малых городах. На сегодняшний день более 51 % населения Земли живет в городах. Намечившаяся тенденция по деурбанизации (добровольное переселение людей из крупных городов в малые) увеличивает значение малых городов в общей системе социально-экономических отношений (рис. 3).

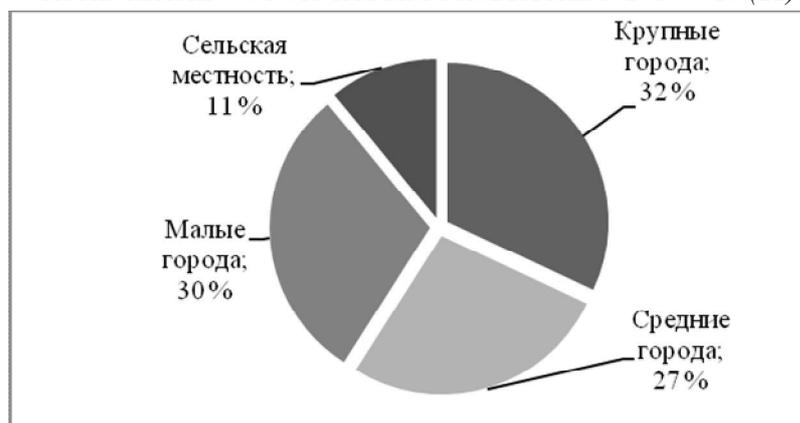

Рис. 3 – Распределение населения России по городам

Малые города – самая проблемная зона городских сообществ, поскольку ни центр, ни регионы не видят в малых городах ресурсов развития. С другой стороны, некоторые из таких городов смогли найти внутренние резервы роста в своей культуре и истории, став привлекательными для туристов.

Большой проблемой для малых городов также является то, что в большинстве из них существовала только одна сфера экономики, в которой было занято почти все население [10].

Более подробно остановимся на Тульской области. Согласно Стратегии развития туризма в Тульской области, одной из основных задач по развитию туризма является создание конкурентоспособных туристических кластеров. Кроме того, в документе закреплено позиционирование Тулы как главной мастерской страны.

Правительство региона также активно принимало участие в разработке фирменного стиля и логотипов районов Тульской области.

Был разработан проект «Бренды малых городов Тульской области», который нацелен на повышение привлекательности малых городов и районов Тульской области для туристов, и является этапом реализации работы по расширению туристических и инвестиционных возможностей Тульской области.

Основной целью разработки логотипов районов Тульской области являлось создание стиля визуальной коммуникации районов либо районных центров, который будет отражать концепцию бренда территории, выделять его на фоне других районов Тульской области и России, отвечать мировым тенденциям в графическом дизайне. В частности, за основу логотипа одного из древнейших городов региона – г. Венев – была взята основная достопримечательность Веневского района, обладающая большим потенциалом – Никольская колокольня. В настоящее время проводятся подготовительные работы для дальнейшей полномасштабной реконструкции объекта (рис. 4).

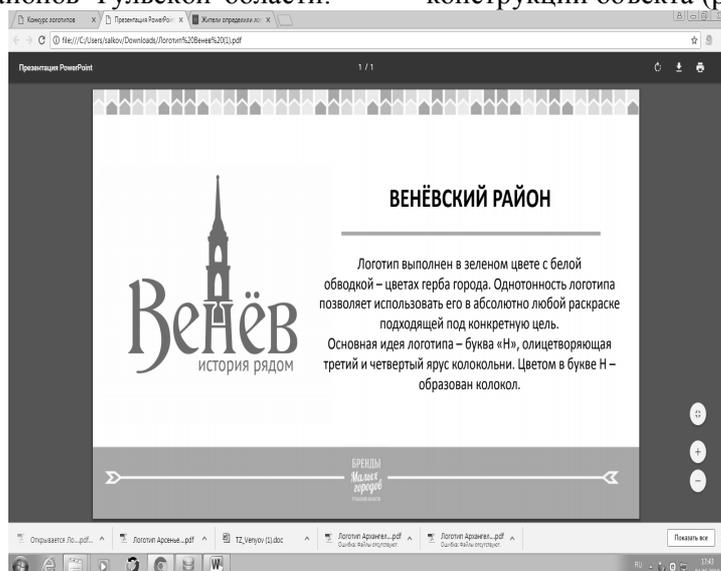

Рис. 4 – Логотип города Венёв Веневского района Тульской области

Стоит отметить, что, как и в некоторых районах Тульской области, в Веневском – помимо логотипа разработан слоган/лозунг – «История рядом». Это отсылка к обилию достопримечательностей района, а также исторических событий, произошедших на его территории.

Веневский район является одним из наиболее интересных районов Тульской области в плане туризма. Город Венев позиционируется как туристический уездный городок, пригодный не только для экскурсионного и паломнического, но и для экотуризма.

Стоит отметить, что районный центр входит в союз малых городов России. Администрация района прилагает множество усилий для включения города в Ассоциацию Малых Туристских Городов России, но для этого необходимо активно развивать сферу туризма не только в городе, но и во всем районе [11]. Веневский район – нетипичный представитель туристических направлений Тульской области. Обладая небольшой численностью населения (31453 чел.) он привлекает туристов не только из соседних областей, но и из других стран большим количеством природно-рекреационных и историко-культурных достопримечательностей, а также множеством личностей, связанных с этим районом и внесших существенный вклад в развитие многих сфер деятельности [12].

Это один из немногих районов области, ориентированных на въездной туризм и сделавших определенные шаги в этом направлении. Веневский район уже обладает несколькими брендами, которые способны привлечь турпоток, но которые нуждаются в продвижении и развитии [13].

Все бренды Веневского района Тульской области можно условно разделить на несколько групп, согласно их происхождению и аттрактивности (табл. 1). Для успешного развития туротрасли Веневского района необходимо обеспечить наличие полной информации о туробъектах, а также об объектах инфраструктуры [14]. Существование хорошего информационного сопровождения позволяет увеличить уровень информированности туристов, в т.ч. потенциальных, о туристской привлекательности района в целом и конкретных достопримечательностях в частности.

Информационное сопровождение брендов Веневского района представлено в таблице 2.

Веневский район Тульской области обладает большим туристическим потенциалом, при этом некоторые бренды района уже актив-

но используются в туризме, а другие уже долгое время находятся в статусе «перспективных».

В качестве одного из наиболее эффективных методов развития района в туристическом плане, будет рассмотрен «метод сценариев». Этот метод используется в сфере принятия управленческих решений в перспективе долгосрочного планирования. Сценарий – это описание будущего какого-либо объекта, составленное с учетом правдоподобных предпочтений.

Оценка представляется в виде трех возможных вариантов сценария:

1. Оптимистичный.
2. Реалистичный (наиболее вероятный).
3. Пессимистичный.

При разработке различных вариантов брендирования района необходимо сгруппировать бренды района, согласно их «направленности», и выделить в каждой группе «зонтичный бренд».

К возможным вариантам лозунгов, под которыми возможно продвижение брендов, а, следовательно, и их группировка, можно отнести:

1. «Венев – хлебная столица России».
2. «Веневский район – единственная Родина поручика Ржевского».
3. «Веневский район – место с самой высокой колокольней и самым древним зданием».
4. «Веневский район – центр событийного туризма Тульской области».
5. «Веневский район – Родина самых известных людей России».

Далее рассмотрим на примере трех группировок возможные варианты продвижения Веневского района с применением к ним «метод сценариев».

Для продвижения района как «Хлебной столицы», необходимо уделить внимание таким брендам, как булочка «Веневка» и пряник «Веневец», а также связать историю района, его геральдику (герб) с хлебопекарным делом.

Булочка и пряник являются гастрономическими брендами района и способны генерировать турпоток самостоятельно, но в связке друг с другом и историческими особенностями развития района, его агропромышленной направленностью, эти бренды могут привлечь гораздо большее количество туристов.

Зонтичный бренд в данном случае – булочка «Веневка», так как она гораздо более известна, чем пряник и обладает определенной степенью уникальности среди других гастро-

номических брендов не только района и области, но и всей страны.

Возможные сценарии продвижения Веневского района как «Хлебной столицы России» представлены в таблице 3.

Таблица 1 – Бренды Веневского района

Группы брендов	Название бренда
Архитектурные бренды	Каменные палаты конца XVII в. Никольская колокольня
Природно-исторические бренды	Грабороновы ворота Щучий городок Гурьевские (Бякинские) пещеры Источник «12 ключей»
Историко-культурные бренды	Историко-культурный комплекс на станции Венев ГРК «Золотой город»
Гастрономические бренды	Булочка «Веневка» Пряник «Веневец»
Событийные бренды	Международный фольклорный фестиваль «12 ключей» Фестивальная площадка «Среднерусская возвышенность» Фестиваль «Веневские баранки»
Бренды-персонажи	Поручик Ржевский, Волконский А.Н., Волконская З.А., Ильина-Волконская Н.В. Баженов В.И Максимилиан Карлович фон Мекк.

Таблица 2 – Информационно сопровождение брендов Веневского района

Бренд	Кол-во ссылок в поисковых системах	Наличие печатной продукции	Наличие видеороликов в интернете	Количество иностранных языков, на которых представлена информация	Полнота информации
Каменные палаты (Краеведческий музей)	26200 – Google 142000 – Яндекс	да	70	4 (английский, армянский, итальянский, татарский)	Хорошее полное описание. много картинок
Никольская колокольня	9900 – Google 95000 – Яндекс	да	102	нет	Хорошее полное описание. много картинок
Грабороновы ворота	43000 – Google 78000 – Яндекс	да	15	нет	Достаточно полное описание
Щучий городок	13200 – Google 98000 – Яндекс	да	17	нет	Хорошее полное описание, большое количество картинок, фотографий
Гурьевские пещеры	11800 – Google 200000 – Яндекс	нет	90	нет	Хорошее полное описание, большое количество картинок, фотографий
Источник «12 ключей»	25300 – Google 166000 – Яндекс	да	45	нет	Хорошее полное описание, большое количество картинок, фотографий, отзывов
Комплекс на станции Венев	10300 – Google 151000 – Яндекс	да	101	1 (английский)	Хорошее полное описание, большое количество картинок, фотографий, отзывов

«Золотой город»	20220 – Google 210000 – Яндекс	да	550	2 (английский, китайский)	Хорошее полное описание, большое количество картинок, фотографий, отзывов
Булочка «Веневка»	1970–Google 5300 – Яндекс	нет	10	нет	Скудное описание, мало фотографии
Фестиваль «12 ключей»	18600 – Google 195000 – Яндекс	да	1500	1 (английский)	Хорошее полное описание, большое количество картинок, фотографий, отзывов
«Среднерусская возвышенность»	60300 – Google 95000 – Яндекс	да	1100	1 (английский)	Хорошее полное описание, большое количество картинок, фотографий, отзывов
«Веневские баранки»	1870 –Google 5100 – Яндекс	нет	6	нет	Скудное описание, мало фотографии
Ржевский	918000 – Google 2000000 – Яндекс	да	40000	5 (английский, итальянский, армянский, татарский, немецкий)	Хорошее полное описание, большое количество картинок
Волконские	152000 – Google 815000 – Яндекс	да	7000	3 (английский, немецкий, итальянский)	Хорошее полное описание, большое количество картинок
Баженов В.И.	937000 – Google 36000 – Яндекс	да	21200	3 (английский, немецкий, итальянский)	Хорошее полное описание, большое количество картинок
Фон Мекк	85500 – Google 218000 – Яндекс	да	1100	2 (английский, итальянский)	Хорошее полное описание

Основным недостатком информационного сопровождения брендов Веневского района является наличие в интернете неполной, скудной, устаревшей информации, а также отсутствие вариантов выбора языка и отсутствие картинок [15]. Большое количество различных заметок, упоминаний брендов в информационных ресурсах, а также наличие у каждого объекта информационной страницы косвенно способствует лучшей запоминаемости туристов, но отсутствие печатной продукции, в т.ч. той, которую туристы смогли бы сохранить в качестве сувенира, либо для передачи информации путем «сарафанного радио», негативно влияет на информированность потенциальных туристов о туристическом потенциале Веневского района и расположенных на его территории брендах.

Исходя из возможных вариантов развития района в тематике «Хлебной столицы России», можно сделать вывод о том, что у района существует множество перспектив продвижения в данном ключе, что может оказывать влияние на различные параметры: население района, его инвестиционная привлекательность, турпоток, доходность бюджета. При разработке и внедрении мероприятий, предложен-

ных при «оптимистичном» сценарии, возможно существенное улучшение и увеличение перечисленных показателей.

Для продвижения района как единственной Родины поручика Ржевского, у Веневского района есть все предпосылки: мемуары Ржевской Н. П., в которых подробно описан прототип героя – реально живший в Веневском районе человек, её дядя – Ржевский С.С. Также в мемуарах описаны комические ситуации, которые подходят под образ поручика, известного широкой массе населения. Зонтичный бренд – поручик Ржевский. При рациональном продвижении и позиционировании, этот бренд может сгенерировать большой турпоток и привлечь множество инвестиций в район. Возможные сценарии продвижения Веневского района как единственной Родины поручика Ржевского представлены в таблице 4.

Можно сделать вывод о том, что такой персонаж, как поручик Ржевский, при должном развитии и продвижении, способен генерировать существенный турпоток, а соответственно, и большие доходы в бюджет района и области. Со временем персонаж может стать зонтичным брендом не только Венева и Веневского рай-

она, но и восприниматься туристами наравне с Львом Толстым, Иваном Буниным, Василием Поленовым и т.д.

Для продвижения района как места с самой высокой колокольной и самым древним зданием необходимо грамотно продвигать и позиционировать такие бренды района, как Никольская колокольная и Каменные палаты XVII в.

Колокольная является самым высоким строением Тульской области, а Каменные палаты, в которых расположен Краеведческий му-

зей – самое древнее здание на территории Тульской области.

Зонтичный бренд – Никольская колокольная, поскольку она является уникальным объектом показа на территории не только района, но и области в целом, ее видно в радиусе 20 км, многие туристы приезжают в район, просмотрев информацию о достопримечательности в интернете.

Возможные сценарии продвижения Веневского района как места с самой высокой колокольной и самым древним зданием представлены в таблице 5.

Таблица 3 – Сценарии продвижения «Веневский район – хлебная столица России»

Показатель Прогноз	Пессимистичный	Реалистичный	Оптимистичный
Турпоток	На том же уровне или уменьшится, туристы предпочитают более известные места, за границу, хлебной отрасли не заинтересованы	Увеличится, многие хотят попробовать гастробренды, приобрести как сувенир	Существенно возрастет, туристы активно интересуются гастробрендами и приобретают их, узнают о «хлебной» истории района
Осведомленность туристов	Низкая, только по прибытии	Средняя, информация из интернет, афиш, рекламы	Высокая, много информации из интернет, активная реклама, множество экскурсий, туров
Имидж района, города	«Маленький город, провинция, особо нечего смотреть, гастробренды не впечатляют, район не связан с хлебной отраслью»	«Уездный городок, есть что посмотреть, но на полдня, гастробренды приятные, но в масштабах района, принципиально новых хлебных изделий нет»	«Древний город с интересной историей, издревле славится хлебной отраслью, гастробренды интересные, могут конкурировать с Тульским пряником, булка Веневка – русский брецель!»
Доходы бюджета района	Снижаются, новых хлебных производств не открывается	На прежнем уровне или немного растут из-за роста налогов, производство гастробрендов понемногу растет	Растут существенно, открывается множество пекарен и магазинов, сувенирных лавок
Финансирование из бюджета	Минимальное, все на частные средства	Недостаточное, нет перспективы развития района как центра хлебной отрасли. Несколько заказов на гастробренды для демонстрации на выставках	Достаточное, помощь на всех этапах развития, реклама, мероприятия, ярмарки, большие заказы
Привлекательность для инвесторов и предпринимателей	Низкая, нет смысла вкладывать деньги в «неузнаваемые» бренды	Средняя, можно развивать данную тематику, не более 1-2 новых магазинов и пекарен	Высокая, новые пекарни, множество магазинов, сувенирных лавок, различные акции для туристов и населения

Мероприятия по развитию	Представление булки «Веневка» на 1-2 выставках, короткий рассказ во время экскурсии	Развитие гастробрендов, дегустация-ярмарка, фестиваль, хороший рассказ во время экскурсии	Активное продвижение гастробрендов в магазины района и области, реклама, открытие музея Хлеба, экскурсии и туры, уникальные рецепты продукции, открытие музея Хлеба, регулярный «фестиваль Хлеба»
--------------------------------	---	---	---

Таблица 4 – Сценарии продвижения «Веневский район – единственная Родина поручика Ржевского»

Показатель Прогноз	Пессимистичный	Реалистичный	Оптимистичный
Турпоток	На том же уровне или уменьшится, туристы не информированы о связи Ржевского и Венева	Незначительно увеличится, туристы интересуются районом в целом, и немного узнают о Ржевском	Сильно возрастет, туристы активно интересуются Ржевским и всем что с ним связано
Осведомленность туристов	Низкая, персонаж знают все, но ассоциируют его с г. Ржев	Средняя, те, кто приезжают в район, узнают о связи персонажа и района	Высокая, все знают, что прототип поручика жил в Венева, активно интересуются его жизнью
Имидж района, города	«Провинциальный город, ничего интересного, Ржевский не связан с районом никак»	«Удобно расположенный район и город, несколько достопримечательностей, интересно, что Ржевский связан с районом»	«Единственная Родина поручика Ржевского, много связанных с его прототипом мест и историй»
Доходы бюджета района	Снижаются, мест, аттракционов, связанных с персонажем не открывается	На прежнем уровне или немного растут из-за роста налогов. Бренд поручика развивается медленными темпами, возможно открытие 1-2 новых аттрактивных мест, связанных с персонажем	Растут, открывается множество сувенирных лавок с атрибутами персонажа, кафе «Поручик», ресторан, гостиничный комплекс «Ржевский», множество частных аттракционов, квестов
Финансирование из бюджета	Минимальное, только частные инвестиции	Среднее, открытие памятника поручику/Ржевскому С.С., присвоение имени избирательному участку, парку	Активное, продвижение связи персонажа и района на всех уровнях власти, открытие скверов, памятников, проведение ярмарок, создание музея
Привлекательность для инвесторов и предпринимателей	Низкая, нет желания развивать «неизвестную» связь бренда и района	Средняя, при должной информированности, есть потребность в сувенирах, квестах, мероприятиях	Высокая, открытие ресторана, гостиницы, сувенирных лавок, аттракционов, активное развитие частных экскурсий
Мероприятия по развитию	Короткий рассказ во время обзорной экскурсии по городу, показ мемуаров, фото	Хороший, полный рассказ как часть общей экскурсии, либо отдельная экскурсия на данную тему, производство тематических сувениров, открытие памятника	Широкая рекламная кампания по продвижению бренда, открытие ресторана, гостиницы, кафе, различные интерактивы, кинофестиваль «Ржевский», конкурс пародий

Таблица 5 – Сценарии продвижения «Веневский район – место с самой высокой колокольней и самым древним зданием»

Показатель / Прогноз	Пессимистичный	Реалистичный	Оптимистичный
Турпоток	На том же уровне или уменьшится, туристы информированы о плохом состоянии колокольни, а музей не представляют интересным	Незначительно увеличится, туристы информированы о восстановительных работах на колокольне, в музее проходят различные выставки	Существенно увеличится, все хотят посмотреть на колокольню «вживую», внимательно провести обзор, рассмотреть каменные палаты, приобрести экскурсию по музею, городу
Осведомленность туристов	Низкая, информация в интернете не обновляется, о данных брендах никто не знает	Средняя, есть фото, видео, текстовые источники о брендах, ход восстановления колокольни освещается, есть афиша музея	Высокая, реклама, экскурсии, много фото, видео о брендах, посетители пишут отзывы, все расценки и возможности посещения прозрачны и доступны
Имидж района, города	«Маленький город с аварийной колокольней, скудным музеем и отсутствием интересных мест на территории района»	«Приятный город для поездки на выходных без ночевки, высокая колокольня – необычно для такого маленького города, каменные палаты – старинное здание с толстыми стенами и множеством легенд»	«Самое высокое строение в области с великолепным видом на район, каменные палаты – очень интересное здание, совмещающее старинный облик и хорошие объекты показа, экскурсии»
Доходы бюджета района	Снижаются, не восстанавливается колокольня, интерес туристов угасает, в музее нет吸引人的 экспозиций и объектов показа	На прежнем уровне или немного растут из-за роста налогов. Бренды развиваются медленными темпами, открытие 1-2 экспозиций областного масштаба проведение мероприятий, истории про Колокольню	Растут, колокольню восстанавливают с возможностью прогулки по стройплощадке, в музее постоянно проходят мастер-классы, открытие сувенирной лавки, квестов
Финансирование из бюджета	Минимальное, заморозка восстановления колокольни, деятельность музея не актуальна	Среднее, восстановление колокольни медленными темпами, новые экспозиции в музее	Активное, быстрое восстановление колокольни, различные интерактивы, ярмарки, сувениры, в музее экспозиции всероссийского масштаба
Привлекательность для инвесторов и предпринимателей	Низкая, бренды – «сырые»	Средняя, изготовление нескольких видов сувениров, помощь в восстановлении колокольни, наполнении экспозиций музея	Высокая, открытие сувенирной лавки, частные экспозиции в музее, активная помощь в восстановлении колокольни, создание интерактивов, квестов
Мероприятия по развитию	Короткий показ и рассказ во время экскурсии по городу, медленное восстановление колокольни, стандартные экспозиции в музее	Полный рассказ о брендах, экскурсия, посвященная им, интерактивы в музее, квесты у колокольни, восстановление колокольни, использование как полноценного туристического объекта	Полноценные туры, основанные на брендах, восстановление колокольни и активное использование в туризме, открытие кафе на ярусе колокольни, смотровая площадка с фотозоной, новые экспонаты музея, ночные квесты, исследование подземных ходов вблизи и их раскопка

Каменные палаты XVII в., в которых расположен Краеведческий музей и Никольская колокольня являются attraktivными объектами района, способными генерировать большой турпоток. При активном развитии и продвижении, они способны стать основными брендами района, а Никольская колокольня – зонтичным

брендом всего района, привлекая не только местных туристов, но и гостей из зарубежья.

В статье рассмотрены теоретические аспекты брендинга территорий, примеры зарубежного и российского брендинга, проблемы современного брендинга, опыт Тульской области и районов в брендинге территорий. Были рассмотрены бренды Веневского района и

сгруппированы по их происхождению, а также направленности.

На основе анализа брендов Веневского района Тульской области, разработаны различные варианты продвижения района как туристического направления, применен метод сценариев.

В статье предложены различные варианты позиционирования Веневского района Тульской области как туристического направления. Данные варианты могут быть использованы для развития туристической отрасли района и региона в целом.

Литература

1. Акантинов А. Территориальный маркетинг: отечественный и зарубежный опыт: информационно-методическое пособие. Мн.: 2015. 100 с.
2. Джанджугазова Е. А. Маркетинг туристских территорий: учебное пособие. М.: Академия, 2006. 224 с.
3. Уиллер А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов. М.: Альпина паблиш, 2009. 236 с.
4. Kotler, P. and Gertner, D. Country as brand product and beyond: a place marketing and brand management perspective, *Journal of Brand Management*, 2002. Vol. 9, pp.249-261.
5. Визгалов Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
6. Позиционирование в территориальном маркетинге. Официальные и неофициальные символы территории. Бренды территории. URL: <http://municipal-sd.ru/?q=node/185> (дата обращения: 20.01.2019).
7. Разработан новый территориальный бренд Тульской области. URL: <http://gosreforma.ru/press-centr/razrabotan-novuyj-territorialnyij-brend-tulskoj-oblasti.html> (дата обращения: 10.03.2019)
8. Арановская М., Неяскин Г. 15 территориальных брендов России. URL: http://slon.ru/economics/10_territorialnykh_brendov_rossii-820899.xhtml?page=10 (дата обращения: 07.05.2018).
9. Стимулирование развития туризма в российских регионах – новые возможности. URL: <http://strategy.ru/stimulation-of-development-of-tourism-in-the-russian-regions--new-possibilities/> (дата обращения: 19.03.2019).
10. Баталина Ю. В России нет бесперспективных регионов. URL: <http://www.newsko.ru/articles/nk-1824751.html> (дата обращения: 07.05.2018).
11. Королев А.В., Жаркова В.Л. Анализ и перспективы развития туризма в Веневском районе Тульской области // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2015. Т.9. №3. С. 121-130.
12. Двенадцать ключей старинного Венева. Туроператор Магазин Путешествий. URL: <http://magput.ru/?id=10&viewprog=10333> (дата обращения: 25.04.2018).
13. Пономарева И. Ю., Пономарева М.В., Танкиева Т. А. Оценка современного состояния туризма в Тульской области // В кн.: *Факторы устойчивого развития регионов России*. Кн. 18. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. С. 176-196.
14. Танкиева Т. А., Пономарева И. Ю., Пономарева М. В. Методика позиционно-ранговой оценки туристической привлекательности территорий // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. 2014. Вып. 5. Ч. I. С. 174–180
15. Танкиева Т. А., Королёв А. В. Бренды территории как основа продвижения региона (на примере Тульской области) // *Сервис Plus*. 2018. Т.12. №4. С. 56-69.

Сведения об авторе:

©**Королёв Александр Владимирович** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства», Тульский государственный университет, Российская Федерация, Тула, e-mail: korolev_678@mail.ru.

Information about the author:

©**Korolev Alexander Vladimirovich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality Industry, Tula State University, Russian Federation, Tula, e-mail: korolev_678@mail.ru.

А. С. Неуструева, Ю. В. Петренко, И. Б. Лейзин

**РАЗРАБОТКА ОБОБЩЕННОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ
МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА**

Ключевые слова: стимулирование персонала, кадровая политика, трудовые ресурсы, инвестиционный проект, система мотивации сотрудников, обобщенный показатель эффективности системы мотивации

Современный рынок требует от любого бизнеса высокой конкурентоспособности. Для эффективной деятельности, важно не только следить за сохранением общего вектора развития компании, но и уделять внимание отдельным составляющим механизма ее работы, в том числе и мотивации персонала. Совершенствование системы стимулирования персонала является базой для построения результативной системы управления на предприятии, позволяющей повысить эффективность функционирования предприятия в современных рыночных условиях. Мотивирование персонала для увеличения прибыльности предприятия сегодня является одним из слагаемых успеха бизнеса. Проблема стимулирования персонала вызывает многочисленные споры, что освещено в современной литературе, а отсутствие единого комплексного метода оценки эффективности позволяет разрабатывать всё новые механизмы. Этим и обуславливается актуальность проведенного исследования. В статье предложен поэтапный план с последовательным набором действий для проведения комплексной оценки системы мотивации персонала. Авторами выделены три ключевых критерия оценки эффективности труда: «дисциплина», «активное участие в работе компании», «количество заключенных сделок» и, с помощью экспертного опроса, выведены их весовые коэффициенты. Также для анализа результативности проведенных мероприятий по оптимизации работы персонала был разработан обобщенный показатель эффективности системы мотивации. Для апробации предложенного механизма оценки эффективности системы мотивации было проанализировано качество работы персонала до и после внедрения стимулирующих мероприятий в Санкт-Петербургском филиале АО «СОГАЗ». Предложенный алгоритм анализа социально-трудового эффекта и расчет обобщенного показателя оценки эффективности применяемой системы мотивации позволит предприятиям выявлять недостатки в мотивационной системе и определять направления ее совершенствования.

А. S. Neustrueva, Yu. V. Petrenko, I. B. Leizin

DEVELOPMENT OF THE GENERALIZED INDICATOR OF EFFICIENCY OF THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM

Keywords: personnel incentives, personnel policy, labor resources, investment project, employee motivation system, generalized indicator of motivation system efficiency

The modern market requires high competitiveness from any business. For effective activity, it is important not only to monitor the preservation of the overall vector of the company's development, but also to pay attention to the individual components of the mechanism of its work, including staff motivation. Improvement of the personnel incentive system is the basis for building an effective management system in the enterprise, which allows to increase the efficiency of the enterprise in modern market conditions. Motivation of staff to increase the profitability of the enterprise today is one of the components of business success. The problem of staff incentives causes numerous disputes, which is highlighted in the modern literature, and the lack of a single integrated method for evaluating performance allows developing new mechanisms. This determines the relevance of the study. The article proposes a phased plan with a consistent set of actions for conducting a comprehensive assessment of the staff motivation system. The authors identified three key criteria for evaluating labor efficiency: «discipline», «active participation in the work of the company», «number of concluded transactions» and, using an expert survey, derived their weights. Also, to analyze the effectiveness of the measures taken to optimize the work of the staff, a generalized indicator of the effectiveness of the motivation system was developed. To test the proposed mechanism for evaluating the effectiveness of the motivation system, the quality of the personnel's work was analyzed before and after the implementation of incentive measures in the St. Petersburg branch of SOGAZ JSC. The proposed algorithm for the analysis of the social and labor effect and the calculation of a generalized indicator for assessing the effectiveness of the applied motivation system will allow enterprises to identify shortcomings in the motivational system and determine the directions for its improvement.

Одним из ключевых аспектов, которые влияют на эффективность работы персонала любого предприятия, является стимулирование. Система стимулирования персонала представляет собой взаимосвязь принципов и факторов, побуждающих сотрудников к повышению производительности трудовой деятельности [1,2].

Авторами рассмотрена система стимулирования персонала в АО «СОГАЗ». Для стимулирования своих сотрудников АО «СОГАЗ» использует экономические, социальные и административные методы мотивации. В компании АО «СОГАЗ» имеется две основные формы материального денежного стимулирования: заработная плата и компенсационные выплаты в виде премий, которые составляют 30 % от полученных денег в течение года. Сильными сторонами нематериальной системы стимулирования являются проведение корпоративных мероприятий и моральное поощрение. В меньшей степени выражены продвижение по службе и карьерный рост, что может быть связано со сложностью достижения определенного уровня профессиональной подготовки и высокой текучестью кадров в нижних ступенях иерархии [3].

Расчет прямого экономического эффекта при оценке применяемой компанией системы, мотивации, невозможен, поэтому в данной статье был проведен анализ социально-трудового эффекта при помощи авторской модели оценки эффективности системы мотивации персонала [4]. Представим алгоритм проведения оценки мотивации на рисунке 1.

Первым этапом проведения оценки эффективности мероприятий по стимулированию

работы персонала компании является выбор критериев оценивания. Для Санкт-Петербургского филиала АО «СОГАЗ» были выделены три возможных измеряемых критерия оценивания: дисциплина, активное участие в работе компании и количество заключенных сделок. Данные критерии позволяют получить конкретные измеряемые результаты поведения персонала. Градация выбранных критериев оценивания была проведена по трех балльной шкале (таблица 1) – второй этап.

На третьем этапе был проведен экспертный опрос для определения важности выбранных критериев оценки эффективности труда. В качестве экспертов выступали руководители отделов, сотрудники отделов кадров и менеджеры страховых компаний г. Санкт-Петербург, которые были объединены в 5 групп по 4 человека. Мнение экспертов относительно важности рассматриваемых критериев оценки эффективности труда согласовано, значение коэффициента конкордации высокое, процент согласованности 84 %.

Далее, с использованием формулы Фишберна, были выведены весовые коэффициенты для каждого из критериев оценки эффективности труда [5]. Полученные значения в представлены таблице 2.

Для проведения анализа результатов проведенных мероприятий по мотивации персонала и возможности их корректного сравнения был разработан обобщенный показатель эффективности системы мотивации.

$$ОПМ = \sum_{i=1}^n a_i \times \sum_{j=1}^m \frac{P_{stj} \times CM_j}{100} \quad (1)$$

где a_i – коэффициент весомости критерия оценивания;

CM – значение критерия оценивания;

n – количество критериев оценки;

j – количество показателей оценивания критерия;

P_{st} – процент сотрудников.

Для расчета обобщенного показателя эффективности системы мотивации персонала проанализирована деятельность работников до и после внедрения мероприятий по стимулированию персонала (таблица 3).

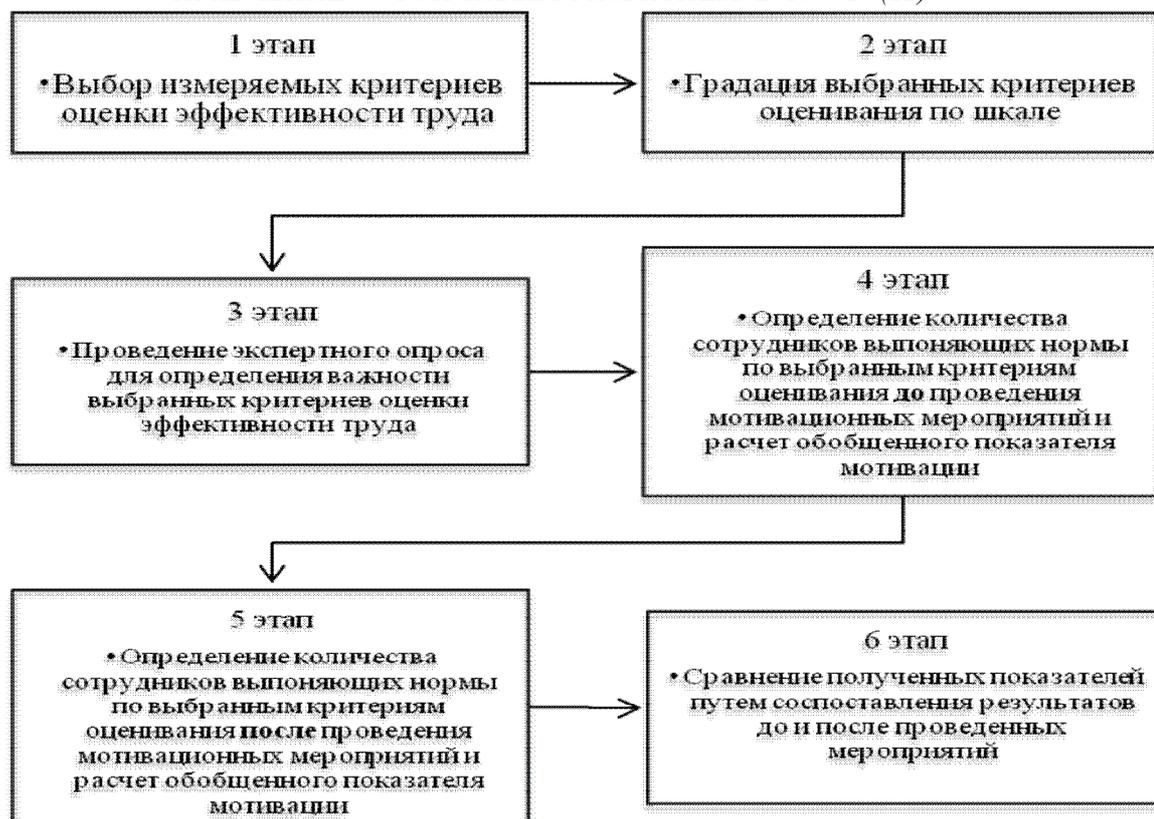

Рис. 1 – Алгоритм проведения оценки системы мотивации персонала*
(*авторская методика)

Таблица 1 – Градация критериев оценки эффективности труда по трех балльной шкале

Критерий «Дисциплина»			
Оценка	3	2	1
Словесная интерпретация присвоенных оценок	Всегда приходит вовремя. Отсутствует только по уважительным причинам	Недостаточно пунктуален. Может забыть оповестить об уважительной причине накануне	Часто опаздывает, не ставит руководство в известность
Критерий «Активное участие в работе компании»			
Оценка	3	2	1
Словесная интерпретация присвоенных оценок	Сотрудник вносит предложения по совершенствованию работы подразделения	Иногда проявляет инициативу в разработке и принятии решений	Сотрудник выполняет только свои функции
Критерий «Количество заключенных сделок»			
Оценка	3	2	1
Словесная интерпретация присвоенных оценок	Совершает большое количество холодных звонков, постоянно увеличивает план выполнения продаж	Выполняет план по совершенным сделкам	Не выполняет план по совершенным сделкам

Таблица 2 – Весовые коэффициенты выбранных критериев оценки эффективности труда

Ранг важности параметра	Наименование параметра	Весовой коэффициент
1	Критерий «Количество заключенных сделок»	0,5
2	Критерий «Дисциплина»	0,33
3	Критерий «Активное участие в работе компании»	0,17

Таблица 3 – Результаты оценки работы персонала Санкт-Петербургского филиала АО «СОГАЗ» до и после проведения мероприятий по мотивации персонала

Показатель выполнения критерия		Критерий оценивания		
		1. Дисциплина		
		Всегда приходит вовремя. Отсутствует только по уважительным причинам	Недостаточно пунктуален. Может забыть оповестить об уважительной причине накануне	Часто опаздывает, не ставит руководство в известность
Процент сотрудников	До проведения мероприятий по мотивации персонала	76,8 %	20,4 %	2,8 %
	После проведения мотивационных мероприятий	73,4 %	23,5 %	3,1 %
Показатель выполнения критерия		2. Активное участие в работе компании		
		Сотрудник вносит предложения по совершенствованию работы подразделения	Иногда проявляет инициативу в разработке и принятии решений	Сотрудник выполняет только свои функции
		Процент сотрудников	До проведения мероприятий по мотивации персонала	14,9 %
После проведения мотивационных мероприятий	16,3 %		31,6 %	52,1 %
Показатель выполнения критерия		3. Количество заключенных сделок		
		Совершает большое количество холодных звонков, постоянно увеличивает план выполнения продаж	Выполняет план по совершенным сделкам	Не выполняет план по совершенным сделкам
		Процент сотрудников	До проведения мероприятий по мотивации персонала	19,5 %
После проведения мотивационных мероприятий	20,7 %		73,2 %	6,1 %

Рассчитаем обобщенный показатель эффективности системы мотивации персонала до проведенных мероприятий и после.

$$\text{ОПМ1} = 0,33 \cdot ((76,8 \cdot 3 + 20,4 \cdot 2 + 2,8 \cdot 1) / 100) + 0,17 \cdot ((14,9 \cdot 3 + 28,8 \cdot 2 + 59,3 \cdot 1) / 100) + 0,5 \cdot ((19,5 \cdot 3 + 71,8 \cdot 2 + 8,7 \cdot 1) / 100) = 0,9042 + 0,26452 + 1,054 = 2,223$$

$$\text{ОПМ2} = 0,33 \cdot (73,4 \cdot 3 + 23,5 \cdot 2 + 3,1 \cdot 1) + 0,17 \cdot (16,3 \cdot 3 + 31,6 \cdot 2 + 52,1 \cdot 1) + 0,5 \cdot (20,7 \cdot 3 + 73,2 \cdot 2 + 6,1 \cdot 1) = 0,892 + 0,279 + 1,073 = 2,244$$

Таким образом, по результатам экспертной оценки следует отметить, что мнения экспертов, относительно важности рассматриваемых критериев оценки эффективности труда

сотрудников, согласовано. Рост ОПМ на 0,021 показывает достаточную эффективность мотивационных мероприятий.

На основе проведенной оценки качества системы стимулирования персонала АО «СОГАЗ», целесообразно рассмотреть возможность совершенствования системы стимулов персонала на предприятии посредством разработки инвестиционного проекта, который способствует повышению производительности труда, улучшению взаимоотношений в коллективе, тем самым задаст вектор более результативного функционирования АО «СОГАЗ» на рынке страхования.

Литература

1. Ильинский И. В., Щербакова Д. В. Экономические проблемы совершенствования мотивационного механизма работников бюджетной сферы. Дизайн. Материалы. Технология. 2013. № 4 (29). С. 123-127.
2. Стяжкина Е. И., Тюрева В. А. Разработка критериев оценки эффективности работы с кадровым резервом // Управление устойчивым развитием. 2017. № 5 (12). С. 38-42.

3. Официальный сайт компании «СОГАЗ». URL: <https://www.sogaz.ru> (дата обращения 12.05.2019).
4. Левина О. В., Остроухов В. М. Повышение мотивации персонала с помощью системы ключевых показателей эффективности его деятельности. Экономика и менеджмент систем управления. 2013. Т. 8. № 2-1. С. 161-168.
5. Петренко Ю. В., Неуструева А. С. Анализ взаимосвязи аудиторских рисков и рисков бизнеса//Сборник статей Международной научно-практической конференции «Проблемы внедрения международных стандартов аудита и учета, практика их применения в странах СНГ». М., 2018. С. 446-450.

Сведения об авторах:

©**Неуструева Анастасия Сергеевна** – старший преподаватель кафедры экономики и финансов, старший преподаватель регионального института непрерывного профессионального образования, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: aneustrueva@gmail.com.

©**Петренко Юлия Вячеславовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, доцент регионального института непрерывного профессионального образования, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: petrenko.j.v@gmail.com.

©**Лейзин Илья Борисович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, доцент регионального института непрерывного профессионального образования, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: ilia_1@inbox.ru.

Information about authors:

©**Neustrueva Anastasia Sergeevna** – Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance, Senior Lecturer at the Regional Institute of Continuing Professional Education, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: aneustrueva@gmail.com.

©**Petrenko Yuliya Viacheslavovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Associate Professor at the Regional Institute of Continuing Professional Education, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: petrenko.j.v@gmail.com.

©**Leyzin Ilya Borisovich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Associate Professor of the Regional Institute of Continuing Professional Education, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: ilia_1@inbox.ru.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ НАДЕЖНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКОВ

Ключевые слова: инновационная надежность, живучесть организации, эффективность управления, неопределенность, риск

Тенденции современного развития требуют от организаций непрерывного и поступательного развития. Этот процесс реализуется в условия непрерывно возрастающей неопределенности, которая порождает комплекс инновационных рисков, имеющих специфические характеристики и требующие новых подходов к управлению. В связи с этим организациям требуется формирование новых качеств, позволяющих осуществлять свои инновационные функции в условиях возникающих возмущений. Таким качеством может стать инновационная надежность организаций, которая предполагает способность хозяйственных систем преодолевать некоторые возмущения, возникающие в ходе реализации инноваций и сохранять свои инновационные качества для дальнейшего инновационного развития. Ее значимость заключается в возможности сохранить необходимую инновационность организации для продолжения инновационного процесса после преодоления возмущений при эффективном управленческом воздействии. В связи с этим становится особо актуальным вопрос о характеристиках, ее определяющих, о методологии управления ею и пусковом механизме ее развития. В исследовании основное внимание уделяется организации управления инновационной надежностью, основанное на изучении ее сущности, содержания и особенностей. При этом определяются взаимосвязи надежности с другими характеристиками организации. На основе выявленных зависимостей предлагаются подходы к управлению инновационной надежностью. В статье делается предположение, что комплекс выбранных управленческих инструментов позволит синтезировать новый подход к управлению надежностью на основе живучести организации посредством эффективного управления ее инновационными промышленными рисками в ходе осуществления инноваций. Такой подход к управлению инновациями позволит учитывать качество реализуемых инновационных проектов, степень их соответствия возможностям организации и обеспечить уровень эффективности инновационных процессов в долгосрочной перспективе.

A. S. Ponikarova, E. N. Kaleeva, I. N. Ponikarova

METHODOLOGICAL FEATURES OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE RELIABILITY ECONOMIC SYSTEMS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISKS

Keywords: innovative reliability, survivability of the organization, management efficiency, uncertainty, risk

The trends of modern development require continuous and progressive development of organizations. This process is implemented in conditions of ever-increasing uncertainty, which generates a set of innovative risks with specific characteristics and require new approaches to management. In this regard, organizations require the formation of new qualities that allow them to carry out their innovative functions in the conditions of emerging disturbances. This quality can be innovative reliability of organizations, which implies the ability of economic systems to overcome some disturbances that arise during the implementation of innovations and maintain their innovative qualities for further innovative development. Its importance lies in the ability to maintain the necessary innovation of the organization to continue the innovation process after overcoming disturbances with effective management impact. In this regard, the question of the characteristics that determine it, the methodology for its management and the trigger mechanism for its development becomes particularly relevant. The study focuses on the organization of innovative reliability management, based on the study of its essence, content and features. This determines the relationship of reliability with other characteristics of the organization. On the basis of the revealed dependences approaches to management of innovative reliability are offered. The article suggests that the set of selected management tools will synthesize a new approach to reliability management based on the survivability of the organization through the effective management of its innovative industrial risks in the course of innovation. This approach to innovation management will take into account the quality of implemented innovative projects, the degree of their compliance with the capabilities of the organization and ensure the level of efficiency of innovative processes in the long term.

Современные условия хозяйствования создают особенные требования к организациям при осуществлении ими инновационной деятельности. В первую очередь, это означает готовность компаний при реализации инновационных проектов принимать своевременные и сбалансированные решения в условиях растущей неопределенности. Ее рост обусловлен не только динамикой внешней среды, но и качеством и согласованностью инновационного изменения подсистем самой организации при прохождении стадий инновационной деятельности. Поэтому особое значение имеет способность компаний преодолевать возникающие в результате внедрения инноваций возмущения и предполагает сохранение необходимых характеристик для внедрения инноваций. Это состояние организации определяется как инновационная надежность.

В этом понятии в отличие от технических терминов основной акцент делается на инновационные свойства организации, в том числе сохранять и увеличивать свой инновационный потенциал. При этом существует несколько подходов, в которых понятие надежности тождественно с эффективностью. Но это не так. Эффективность предполагает сравнение затрат и результатов. Понятие надежности должно включать в себя комплекс показателей: уровень инновационности, безопасности и эффективности. Другими словами, эффективность это составляя часть интегрального показателя инновационной надежности.

При этом очевидно, достижение эффективности не всегда обуславливают достижение надежности. Поскольку достижение первой часто сопровождается деградацией потенциала организации в области безопасности, особенно при непрерывном внедрении инноваций в условиях динамично развивающейся неопределенности, что ведет к снижению инновационной надежности. Но рост инновационной надежности компании должен за счет качественного развития подсистем потенциала обеспечить сохранение и/или повышение существующей динамики эффективности. Таким образом, надежность функционирования компании определяется соответствием результатов инновационной деятельности ее намеченным значениям или превосходят их.

Как показывают результаты исследования, инновационная надежность связана со способностью ее отдельных элементов взаимозаменять друг друга для выполнения основной части инновационных функций в необходимых объемах для сохранения инновационности развития организации. При этом следует помнить,

что инновации не только оказывают стимулирующее действие на компанию, но является источником возмущения и рисков.

Для целей управления было выбрано следующее определение инновационной надежности, как способности системы выполнять функции инновационной деятельности с положительным для нее эффектом при сохранении восприимчивости к инновациям и инновационной активности в условиях наступления возмущающих действий [1].

В целом, процесс влияния инноваций на надежность хозяйственных систем мало изучен, но стоит отметить, что повышение надежности отдельных составляющих организации не будут гарантировать роста инновационной надежности всей компании в целом. Это объясняется технологическими разрывами, возникающими в случае неоднородности инновационных процессов и ведущих к отрицательной динамике уровня надежности.

Другим словами, в отдельных случаях, осуществление инновационной деятельности может сопровождаться снижением способности осуществлять инновации в перспективе, если организация не готова реализовывать выбранные проекты или скорость их внедрения [2]. Это говорит о недостаточной гибкости отдельных элементов организации, как хозяйственной системы, ее неспособность заменять инструменты в процессе воспроизводства инноваций и о дефиците адаптивности в структурных механизмах в процессе инновационной трансформации.

В связи с этим актуальными становятся, с одной стороны, задача выбора инновационных проектов, повышающих инновационную надежность компаний, с другой стороны, вопрос обеспечения необходимых в данном случае управленческих воздействий.

В общей теории надежности сложных технологических систем основной акцент делается на обеспечение прежнего уровня функционирования даже в случае наличия ошибок в работе и отказа отдельных элементов системы, что ведет к тому, что основные силы управления направлены на устранение последствий ошибок, а не их причин [3]. И характеристика этой способности системы осуществляется посредством критериев безотказности, сохраняемости, ремонтпригодности, долговечности.

В работе для целей исследования было уточнено понятие «надежность хозяйственной системы» как способность выполнять заданные производственно-хозяйственные функции и сохранять свои базовые характеристики в определенных временных границах в условиях не-

стабильности внешней среды [1].

Инновационная надежность организации также может быть описана с помощью ряда

характеристик: безотказности, долгосрочности, готовности и управляемости (см. рисунок).

Рисунок – Характеристики инновационной надежности организации

В связи с этим формируются условия и ограничения управления инновационной надежностью компаний в условиях неопределенности развития. В целом, управление надежностью представляет собой комплекс управляющих мер, входящий в общую стратегию управления и реализуемый с целью обеспечения качества производимого продукта и процесса его производства. Такое качество в современных условиях развития труднодостижимо без эффективного управления рисками.

Изучение вопросов, связанных с управлением инновационной надежностью, основывается на современных методологических подходах парадигмы управления, методология которой предполагает синтез ряда подходов. Среди них можно выделить системно-структурный, информационный, кибернетический, программно-целевой и сетевой подходы. Кроме того, предполагается также использовать инструменты, механизмы и принципы процессного и проектного подхода, каждый из которых имеет свое значение для формирования эффективной системы управления инновационной надежностью.

Системно-структурный подход позволяет рассматривать этот процесс как комплекс управленческих действий, обеспечивающих сбалансированное и последовательное воздействие на элементную надежность хозяйственной системы, учитывая особенности ее струк-

туры, взаимодействия элементов и качества трансформации в процессе реализации инноваций. С помощью информационного подхода выявляются источники изменения надежности, и проектируется превентивное управление ею на начальных этапах инновационной деятельности. Инструменты сетевого подхода обеспечивают возможность выявления ключевых (многофункциональных) элементов надежности и за счет адресного воздействия на них повышать качество надежности всей организации.

Основные принципы кибернетического подхода реализуются в управлении инновационной надежностью при выявлении степени взаимосвязанности управленческих процессов и динамики изменения надежности. Выявленные закономерности лежат в основе формирования оптимизационного и комплексного управления инновационной надежностью компании.

В научной литературе существует разделение двух, на наш взгляд, взаимосвязанных подходов: проектного и процессного, в данном исследовании предлагается осуществлять управление инновационной надежностью на синтезе этих подходов. Интегрированный процессно-проектный подход, реализуемый на основе принципов непрерывности, реактивности, согласованности (процессный подход), эффективности, инновационности и альтернативности (проектный подход) в управлении

надежностью позволит обеспечить ее непрерывность, альтернативность и адаптивность при выборе и реализации управленческих инструментов и технологий [4].

Комплексное применение всей совокупности перечисленных подходов позволяет использовать новые элементы управления и формирует современную парадигму управления инновационной надежностью на основе принципов превентивности, адресности, адаптивности, согласованности и сбалансированности.

При этом для целей управления необходимо отметить, что в основе теории надежности технических систем лежит понятие отказа, для инновационной надежности это определение имеет специфическое содержание. Здесь отказ представляет собой вероятность снижения определяющих показателей инновационной активности системы, ее безопасности и живучести, что означает снижение качества и эффективности инновационной деятельности [5]. В связи с этим, стоит отметить, что в рамках такого управления происходит расширение комплекса показателей, которые служат для определения качества реализации системы управления, ее эффективности. В исследовании предлагается для этих целей использовать не только динамику критериев эффективности реализации инновационной деятельности, но и базовую характеристику устойчивости развития – живучесть хозяйственной системы. При этом предполагается, что система управления инновационной надежностью должна изыскивать не только резервы повышения степени инновационности исследуемой системы, но и латентные возможности роста безопасности ее инновационных процессов. В связи с этим мы можем говорить о том, что управление инновационной надежностью организаций должно оцениваться посредством определения динамики уровня инновационной восприимчивости и инновационной активности, а также живучести хозяйственной системы. Другим словами, достижение инновационной надежности будет означать рост этих показателей, а их комплексное положительное изменение позволит говорить о повышении эффективности управления.

Результаты исследования показали, что эффективное управление инновационной деятельностью возможно только при комплексном изменении показателей безопасности внедрения инноваций и живучести организации, их реализующих. Причем это изменение должно иметь положительную динамику. Но, нужно отметить, что даже при таких условиях не га-

рантируется достижение искомой инновационной надежности, поскольку для этого должны в равной степени возрастать показатели инновационной активности. В связи с этим необходимо выделять временные интервалы, в течение которых организация с определенной долей вероятности будет сохранять своих характеристики. Такое ограничение возникает из-за вероятностного характера отказов, и означает недостижимость состояния абсолютной надежности, поэтому задача управления заключается в оптимизационном характере принимаемых мер. Другими словами, в условиях неопределенности инновационного развития организация должна иметь некоторый резерв прочности, а система управления должна обладать запасом гибкости при реализации инновационных процессов. Это, в свою очередь означает, что эффективность управления надежностью основывается, в первую очередь, не на качестве риск-менеджмента, на том уровне живучести, который имеется у компании.

Однако на уровень живучести значительно влияет процесс реализации инноваций, в частности качество тех инновационных проектов, которые выбирает организация. Особое значение имеет степень соответствия этих проектов возможностям организации. Приоритетом в данной оценке имеет эффективность управления инновационными промышленными рисками, поскольку она в дальнейшем влияет на будущее значение живучести и становится базой для изменения инновационной надежности организации. При этом именно превентивность управления инновационными промышленными рисками значительно повышает качество самой живучести, а значит, и уровень инновационной надежности [6]. Это предполагает особое значение этого управления при разработке или выборе инновационных проектов в условиях непрерывности инновационных процессов.

В целом, управление надежностью инновационной деятельности хозяйственной системы должно, в первую очередь, основываться на качестве ее отдельных элементов, их возможностей к выполнению смежных функций, как источника повышения уровня эффективности, безопасности и живучести организации. Это создаст условия для формирования адресной, комплексной, адаптивной системы управления инновационной надежностью, которая может обеспечить сохранение и/или рост сбалансированности развития организации и будет способствовать повышению ее инновационности.

Литература

1. Поникарова А. С. Развитие концепции живучести в методологии управления инновационной надежностью хозяйственных систем : диссер. д-ра экон. наук: 08.00.05; Казан. нац. исслед. технол. ун-т. Казань, 2013. 386 с.
2. Натфуллин А. Н., Зотов М. А., Поникарова А. С. Проблемы и перспективы развития современных отечественных нефтехимических компаний (на примере «КВАРТ») // Управление устойчивым развитием. 2019. №2. С. 40-44.
3. Таишев Ф. Р. Некоторые особенности управления инновационной надежностью современных хозяйственных систем // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №17. С.330-335.
4. Поникарова А. С. Управление инновационными промышленными рисками хозяйственных систем на разных стадиях инновационной деятельности: автореферат... д-ра экон. наук: 08.00.05; Казан. нац. исслед. технол. ун-т. Казань, 2017. 39 с.
5. Поникарова А. С., Зотов М. А. Некоторые аспекты управления инновационными промышленными рисками на разных стадиях инновационной деятельности // Фундаментальные и прикладные разработки в области технических и физико-математических наук. 2018. С.108-112.
6. Поникаров С. И., Поникарова А. С., Зотов М. А., Суржко Н. В., Гилязутдинова И. В. Разработка модели управления инновационной надежностью на основе структурно-функциональной живучести// Вестник Казанского технологического университета. 2014. №1. С. 289-294.

Информация об авторах:

©**Поникарова Анна Сергеевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань e-mail: ponic7@yandex.ru.

©**Кадеева Елена Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань e-mail: gorelova_82@mail.ru

©**Поникарова Ирина Николаевна** - кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной, компьютерной графики и автоматизированного проектирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, email: pin1011@mail.ru.

Information about the authors:

©**Ponikarova Anna Sergeevna** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: ponic7@yandex.ru.

©**Kadeeva Elena Nikolaevna** – Candidate of Economic Sciences, associate Professor of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: gorelova_82@mail.ru.

©**Ponikarova Irina Nikolaevna** – Candidate of Technical Sciences, associate Professor of Engineering, Computer graphics and Computer-aided Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, email: pin1011@mail.ru.

УДК 631.155 (571.54)

Н. С. Тимофеева

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ СЕЛА

Ключевые слова: экономика села, социально-экономическое развитие села, направления устойчивого развития сельских территорий, государственное регулирование, комплексное развитие села

В современных условиях проблемы развития сельской местности носят постоянный характер. Решений этих проблем требует системного, комплексного развитие и постоянного дотирования государства. При этом разработано множество стратегических документов в области устойчивого развития сельских территорий, но проблемы села остаются на том же уровне. Сельские жители, а особенно сельхозтоваропроизводители заинтересованы в привлечении молодых специалистов на село, улучшении инфраструктуры села, создании комфортных условий, привлекающих новых фермеров. Но недостаточная проработанность системы устойчивого развития села не позволяет это осуществить. Оценка социально-экономического развития сельской территории позволяет выявить проблемы, существующие на селе и у сельских жителей, а также разработать рекомендации по дальнейшему развитию сельской экономики. При этом важным является для всех сельских территорий эффективное обеспечение устойчивого развития села, позволяющее комплексно их развивать. Комплексное развитие сельской местности подразумевает индивидуальный подход к каждому из муниципальных образований с учетом условий развития сельского хозяйства и других отраслей, кадрового потенциала, потенциальных возможностей территории и конкурентоспособности села. С этой целью в работе проведен анализ развития сельских территорий муниципального образования сельского поселения «Баргузинское» Баргузинского района Республики Бурятия, предложены направления устойчивого развития сельской экономики. Выделенные направления устойчивого роста экономики села позволяют эффективно развивать экономику села и учитывать местные особенности, а не государственные интересы и при этом могут быть ориентированы на изменение стратегического планирования развития сельской местности. Сделан вывод о необходимости комплексного развития сельской местности с учетом особенностей их развития, необходимости принимать во внимание особенности каждого отдельно взятого сельского поселения и тем самым обеспечить решение существующих проблем на селе.

N. S. Timofeeva

PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC PROGRESS OF RURAL TERRITORIES AND DIRECTIONS OF STABLE GROWTH OF ECONOMY OF VILLAGE

Keywords: social and economic progress, the rural economy, stable progress of rural territories, directions of stable progress of a countryside, complex progress of rural territory, state regulation

Currently, the problems of rural development require a comprehensive solution and continued support from the state. Despite the presence today of many strategic documents in the field of sustainable rural development and agriculture, the problems of the village remain at the same level. Rural residents, and especially agricultural producers, are interested in attracting young specialists to the village, improving the infrastructure of the village, creating comfortable conditions that attract new farmers. But the insufficient elaboration of the system of sustainable development of the village does not allow this. Assessment of the socio-economic development of the rural territory allows to identify problems existing in the countryside and among rural residents, as well as to develop recommendations for the further development of the rural economy. At the same time, it is important for all rural areas to effectively ensure the sustainable development of the village, allowing them to develop in a comprehensive manner. Integrated rural development implies an individual approach to each of the municipalities, taking into account the conditions for the development of agriculture and other sectors, human resources, potential of the territory and competitiveness of the village. To this end, the paper analyzes the development of rural areas of the municipality of the rural settlement "Barguzinskoe" of the Barguzinsky District of the Republic of Buryatia, suggests directions for sustainable development of the rural economy. The outlined areas of sustainable growth of the rural economy can effectively develop the rural economy and take into account local peculiarities, rather than state interests, and at the same time can be focused on changing the strategic planning of rural development. It was concluded that the need for integrated development of rural areas, taking into account the peculiarities of their development, the need to take into account the peculiarities of each individual rural settlement and thereby ensure the solution of existing problems in rural areas.

Проблемы социально-экономического развития сельских территорий [1] существуют практически в каждом регионе. Государство прикладывает массу усилий [2] для устойчивого развития сельских территорий, при этом сельская местность по-прежнему остаётся в черте бедности. Тема социально-экономического развития сельских территорий поднимается многими учеными, все исследования сводятся к тому, что в настоящее время у нас отсутствует комплексный подход к развитию сельской местности. Каждые территориально-отраслевые формирования руководствуются собственными методами и способами устойчивого развития. Поэтому основное внимание уделено изучению социально-экономического развития сельской территории и роли государства в регулировании устойчивого и благоприятного развития сельской местности. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий занимают такие ученые как Л. В. Бондаренко, Н. К. Васильева, Е. Г. Коваленко, И. Н. Меренкова, А. В. Мерзлов, В. И. Трухачев, И. Г. Ушачев. Рассматриваемые ими вопросы широко освещены в научной литературе, при этом недостаточно проработаны вопросы устойчивого развития экономики села с учетом проблем социально-экономического развития сельской территории.

Кроме этого, остро стоит проблема комплексного развития сельской местности, поскольку быстро меняются рыночные условия, условия развития новых технологий и соответственно необходимо создавать новые направления, подходы современного села. Целью данного исследования заключается в том, чтобы показать современные условия развития сельского поселения и насколько село далеко от сегодняшних новых подходов и методов развития.

В ходе исследования был проведен социально-экономический анализ сельского поселения, использовались методы экономического анализа и сравнения, абстрактно-логический, монографический. В работе использованы статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики 2017 г., а также периодические издания и Интернет-ресурсы. Кроме того, использованы такие методы анализа, как систематизация и обобщение.

Муниципальные образования Республики Бурятия не равномерны в своем развитии. Они вносят различный вклад в развитие региона. Часть из муниципальных образований Республики Бурятия имеет высокий уровень развития сельскохозяйственного производства,

часть – низкие объемы производства сельского хозяйства.

В состав Республик Бурятия входят 23 муниципальных образования, из них 2 городских округа, 21 сельский муниципальный район и 631 сельский населенный пункт. В 18 из 21 районах республики структурообразующей отраслью является сельское хозяйство. Одним из таких районов является Баргузинский район, расположенный в центральной части республики, в 315 км. от административного центра, г. Улан-Удэ и занимает территорию площадью 18553 км².

В состав Баргузинского района входят 31 населенный пункт, в том числе 1 поселок городского типа. Все населенные пункты, входящие в состав района, существенно разнятся по своему месторасположению, сложившейся особенности расселения, административному статусу территории, состоянию и возможности развития экономического пространства сельских муниципальных образований.

Райцентром Баргузинского района является МО СП «Баргузинское», в состав которого входят 3 населенных пункта: с. Баргузин; с. Нестериха; с. Шапеньково.

По данным последней Всероссийской переписи населения, которая проводилась в 2012 году, численность населения МО СП «Баргузинское» значительно сократилась, более чем на 1,1 чел. По состоянию на 01.01.2019 года, численность населения представлена на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, в структуре населения МО СП «Баргузинское» преобладает сельское население – 69,9 %, городское население – 31,1 %. Также в структуре населения преобладают женщины – 52,8 %, мужчины – 47,3 %. Средняя плотность населения составляет 46,4 чел. на 1 км². Рассмотрим состав и структуру населения по национальному признаку, на рисунке 2. Из рисунка 2 видно, что в структуре населения по национальному признаку преобладают русские – 74 %, буряты – 23 % и 3 % – население других видов национальности. В целом, демографическая ситуация населения положительная. Однако общая численность населения района ежегодно снижается, за счет проблемы миграционного оттока населения. Также это может быть связано с тем, что доходы населения, которые ниже величины прожиточного минимума носят колебательный характер и к 2016 году составил – 20 %, а к 2017 – 25,6 % от общей численности населения. Основным источником доходов населения является заработная плата, которая представлена на рисунке 3, в динамике последних лет.

Рис. 1 - Численность населения МО СП «Баргузинское», по состоянию на 01.01.2018 года [3]

Рис. 2 - Состав и структура населения МО СП «Баргузинское» по национальному признаку, в % за 2018 г. [3]

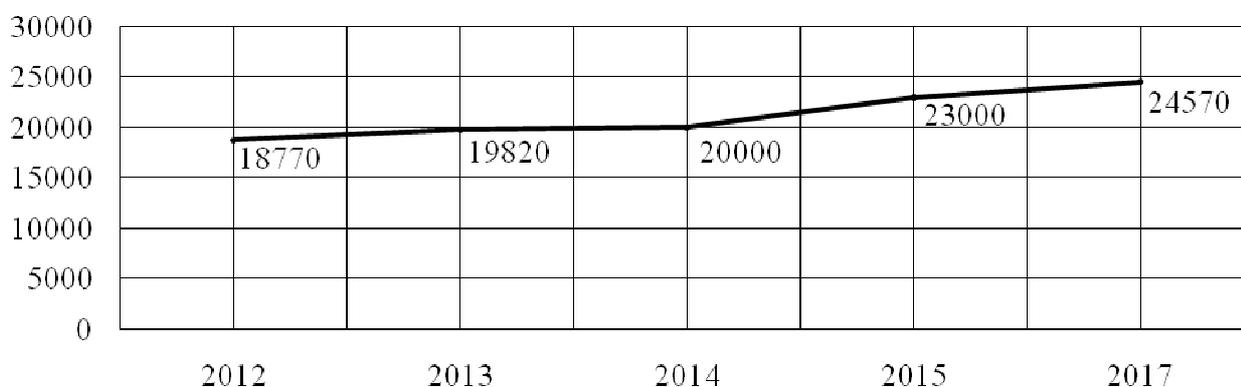

Рис. 3 - Среднемесячная заработная плата 1 работающего, в руб. на 01.01.2018 г. [3]

Из рисунка 3 видно, что за период 2012-2017 гг., среднемесячная заработная плата 1 работающего возросла на 30,3 %. А в 2017 году среднедушевые доходы населения, составили 24570 руб. в месяц. При этом среднедушевые денежные доходы изменяются пропорционально потребительским расходам населения.

Далее рассмотрим экономическое состояние МО СП «Баргузинское». Наибольшую долю в экономике района занимает промышленность, причем наибольший удельный вес занимает обрабатывающее производство, а также сельское хозяйство и оборот розничной торговли. На рисунке 4 представлен удельный вес промышленности в экономике района.

Из рисунка 4 видно, что наибольший удельный вес в экономике района занимает промышленность – 39 %, а также обработка древесины – 29 % и сельское хозяйство – 19 %. Это связано с тем, что сельское поселение удалено от промышленных центров республики и отсутствуют железнодорожные линии, это обусловило преимущественное развитие, лесозаготовительных, лесоперерабатывающих и пищевых отраслей. Рассмотрим удельный вес сельских территорий МО СП «Баргузинское» в основных общерайонных экономических показателях, в среднем за период с 2014 г. по 2016 г. (табл. 1). Как видно из таблицы 1, отставание от районных значений остается значительным,

но в тоже время наблюдается ежегодное снижение отставания, что говорит об отсутствии резкого снижения объемов производства и о

некотором экономическом росте. В таблице 2 рассмотрим состав агропромышленного комплекса МО СП «Баргузинское».

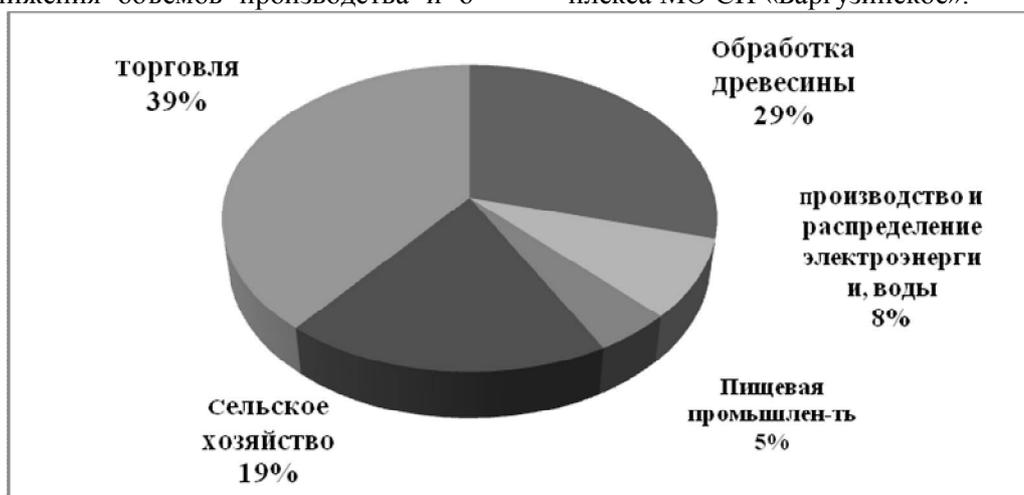

Рис. 4 - Удельный вес промышленности в экономике района, в %, на 01.01.2018 г. [3]

Таблица 1 - Удельный вес сельских территорий МО СП «Баргузинское» в основных общерайонных экономических показателях, в среднем за период с 2014 г. по 2017 г. [4]

№	Показатели	МО СП «Баргузинское»	с. Баргузин	с. Нестериха	с. Шапеньково
1	Территория, км ²	9,6	5,3	2,3	2,0
2	Численность постоянного населения, тыс. чел.	6,28	3,2	2,0	0,88
3	Среднегодовая численность работников организация, тыс. чел.	2,7	1,6	0,5	0,6
4	Промышленное производство, в %	0,2	0,1	0,05	0,05
5	Оборот розничной торговли, в %	0,4	0,2	0,1	0,1
6	Ввод в действие общей площади жилых домов, в м ²	0,82	0,8	0,01	0,01

Таблица 2 - Состав агропромышленного комплекса МО СП «Баргузинское» [4]

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., в %
Сельскохозяйственные предприятия	3	3	3	100
КФХ (крестьянско-фермерские хозяйства)	2	2	2	100
Личные подворья	11	14	15	136
Рыбодобывающие хозяйства	2	2	2	100

Из таблицы 2 видно, что в период с 2015 г. по 2017 г. личные подворья МО СП «Баргузинское» увеличилось на 36 %, в остальных сферах АПК изменений в рассматриваемый период не произошли. Все предприятия ежегодно производят продукцию на сумму более 5 млн. рублей. По данным статистики 70 % сельскохозяйственной продукции производится в личных подворьях, 30 % производится в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ).

Следующим рассматриваемым социально-экономическим показателем является

жилищное хозяйство. Жилищная проблема всегда была одной из сложных и наиболее острых социальных проблем [5]. Общая площадь жилищного фонда МО СП «Баргузинское» составляет 153,0 тыс. м². В таблицы 3 представлена общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя за рассматриваемый период с 2015 г. по 2017 г., в м².

Как видно из таблицы 3, жилищный фонд МО СП «Баргузинское», приходящаяся в среднем на 1 жителя в период с 2015 г. по 2017 г., увеличился на 3,6 %. Это связано с тем, что в

последние годы на территории поселения преобладает частная застройка. Ежегодно вводится в эксплуатацию около 2–4 тыс. м² жилья (практически всё оно относится к индивидуальному жилищному строительству (ИЖС), которое оборудуется автономным отоплением (электрическим и др.) и автономным водоснабжением. Так же на развитие жилищного комплекса воздействуют следующие факторы:

- общая экономическая ситуация в Республике Бурятия в целом;
- инвестиционная активность в экономической сфере, в том числе в жилищном строительстве;
- уровень доходов населения;
- уровень инфляции;
- уровень развития строительной отрасли, в том числе использование в строительстве современного оборудования и новых строительных материалов;
- наличие свободных земельных участков для жилищного строительства обеспеченных инженерной инфраструктурой;
- уровень развития банковского сектора, в том числе ипотечного жилищного кредитования;
- миграция (отток) населения в другие регионы.

Наряду с экономическим состоянием, целесообразно рассмотреть социальную сферу МО СП «Баргузинское». В течении последних лет в МО СП «Баргузинское» проводилась оптимизация сетей действующих учреждений социальной сферы.

В сфере образования, действуют 4 учреждения дошкольного образования и 1 группа при общеобразовательных учреждениях. Количество детей, дошкольного возраста 535 человек, (рис. 5).

Учреждения дополнительного образования обеспечивают занятость 822 детям, таких учреждений 4. К ним относятся МОУ ДОД «Баргузинская Детская Юношеская Спортивная Школа» (ДЮСШ), МБУ ДО «Баргузинский дом

детского творчества», МБУ ДО «Баргузинская детская школа искусств», МУК «Баргузинское районное культурно-досуговое объединение сельского поселения «Баргузинское» (РКДО)

Сфера образования МО СП «Баргузинское» развита достаточно хорошо. Однако, на данный момент в МО СП «Баргузинское» функционирует одна «Баргузинская средняя общеобразовательная школа № 27», где также обучаются дети с села Нестериха и села Шапеньково, расположенных в 3 км. от райцентра с. Баргузин.

Сфера здравоохранения – это важнейшая составляющая в обеспечении национальной безопасности. Сфера здравоохранения МО СП «Баргузинское» достаточно хорошо развита. Обеспеченность врачами составляет 15,3 %, средними медицинскими работниками – 88,7 %, на 10 тыс. жителей населения. В сфере культуры, уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры, в том числе клубами составляет 92 %, расчет нормативной потребности сделан по посадочным местам. Однако, в МО СП «Баргузинское» нет действующих парков культуры и отдыха, в связи с чем необходимо решать данную проблему за счет комплекса мер, предусмотренных государственными программами Республики Бурятия.

Оценка социально-экономического развития сельских территорий МО СП «Баргузинское» выявила существующие проблемы в сельской местности. Это снижению уровня жизни сельских семей; бедность сельских территорий, которая разрушает трудовой и генетический потенциал села; высокий уровень смертности и низкой рождаемости; нехватка высококвалифицированных кадров; отток молодых специалистов, что в свою очередь снижает уровень развития кадрового потенциала села. В ходе исследования нами были сформированы следующие направления устойчивого развития сельской экономики (рис. 6).

Таблица 3 - Жилищный фонд МО СП «Баргузинское», приходящаяся в среднем на 1 жителя, в м² [3]

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., %
МО СП «Баргузинское»	19,0	19,8	19,7	103,7
с. Баргузин	9,7	10,0	10,2	105,2
с. Нестериха	5,1	5,4	5,2	102,0
с. Шапеньково	4,2	4,4	4,3	102,4

Рис. 5 - Количество детей, занятых в сфере дошкольного образования за 2018 г. [3]

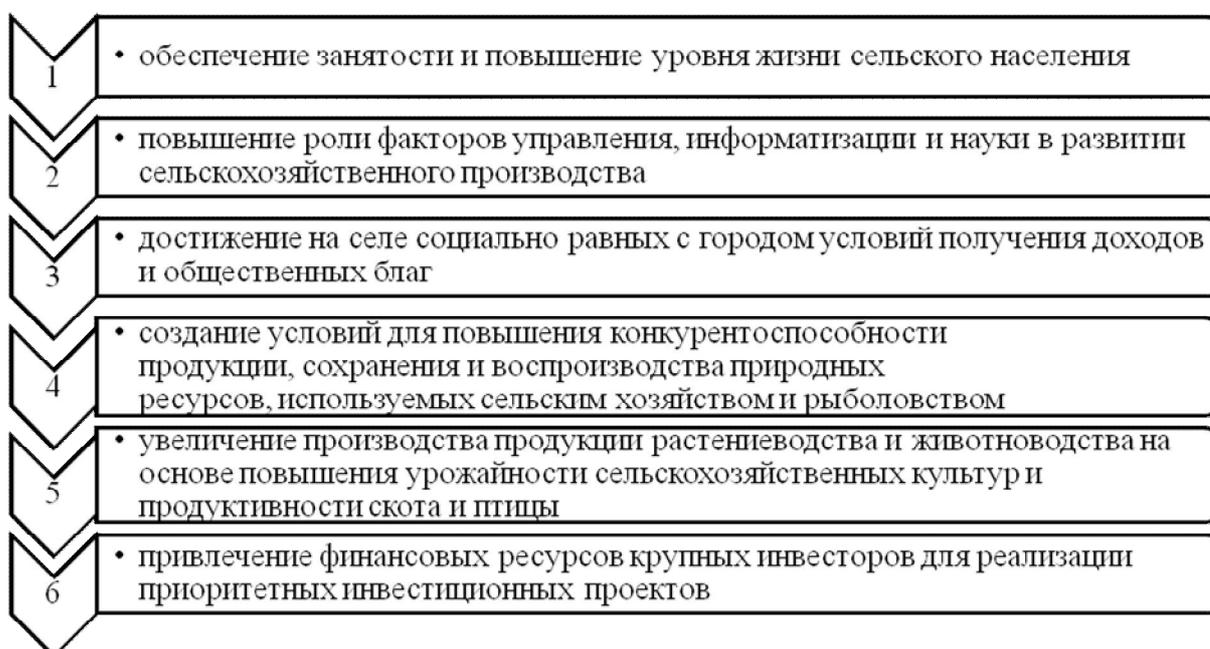

Рис. 6 - Направления устойчивого развития сельской экономики

В настоящее время существует множество стратегических документов [6] в области устойчивого развития сельских территорий, в каждом регионе разрабатываются региональные программы, но при этом во всех документах прослеживается узкоотраслевой аграрный подход, отсутствие комплексности в направлении развития сельской территории. Существует необходимость в привлечении жителей села к решению вопросов жизнедеятельности территорий поселений. Каждое территориально-отраслевое формирование должно комплексно подходить к развитию сельской территории [7], позволяющее решить ряд проблем, таких как обеспечение занятости сельского населения, повышение уровня жизни сельского населения и привлечение финансовых ресурсов крупных инвесторов для

реализации приоритетных инвестиционных проектов, а также уменьшение роста преступности и проявлений экстремизма на территории муниципальных образований.

Сформулированные в работе направления развития аграрной экономики могут быть использованы муниципальными образованиями при реализации мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий.

Реализация предложенных направлений позволит сельским жителям, сельхозтоваропроизводителям, главам муниципальных образований понять, в каком направлении действовать, чтобы улучшить состояние села. Использование направлений развития села позволит направить все усилия на комплексное устойчивое развитие.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Одним из наиболее эффективных способов преодоления кризиса на селе является создание условия для выполнения разработанных направлений устойчивого развития сельской местности, что обеспечит создание перспективного развития агропромышленного комплекса и сельских территорий. На ряду с этим указанные мероприятия позволят обеспечить эффективное

решений задач социально-экономического развития села, повысить уровень и качество жизни сельчан. Применение направлений устойчивого развития сельских территорий обеспечивает комплексное развитие АПК и основных отраслей муниципального хозяйства и повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий муниципальных образований.

Литература

1. Серебрякова Л. Актуальные проблемы регионально-отраслевого планирования АПК//Экономические стратегии. №3. 2007. С. 188-191.
2. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598
3. Официальный сайт «Баргузинский район - Правительство Республики Бурятия». URL: <http://old.egov-buryatia.ru/index.php?id=453> (дата обращения 13.02.2019).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. Сборник [Текст]/Росстат. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2018. 1310 с.
5. Вдовина Е.С. Повышение качества жизни сельского населения – важнейший целевой ориентир социально-экономического развития // Перспективы науки. 2013. № 1 (40). С. 96-100.
6. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации. URL: http://www.mcx.ru/documents/section/v7_show/19748.78.htm (дата обращения 01.01.2019).
7. Мартынов К.П. Социальные проблемы устойчивого развития сельских территорий России //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2014. №2. С. 28-36.

Сведения об авторе:

©**Тимофеева Наталья Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Российская Федерация, Улан-Удэ, e-mail: rns-85@mail.ru.

Information about the author:

©**Timofeeva Natalia Sergeevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Buryat State Agricultural Academy of a name V.R. Filippova, Ulan-Ude, e-mail: rns-85@mail.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.74

Т. А. Бурганова

ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ В СТРУКТУРЕ НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Ключевые слова: женщины-ученые, региональное научное сообщество, научная элита, гендерная дискриминация

В статье через призму положения женщин-ученых в структуре региональной научной элиты анализируется положение женщин-ученых в структуре регионального научного сообщества. Рассмотрены такие критерии выделения научной элиты, как достижение наивысших результатов в своей деятельности, обладание особыми знаниями, научным и жизненным опытом, необходимыми для того, чтобы выполнять роль наставников новых поколений, академические звания, занимаемые административные должности, наличие ученых степеней докторов наук, высокий индекс цитирования (индекс Хирша и i10), избрание в зарубежные академии, публикации в статусных научных журналах, успешная работа в элитных, самых престижных социальных заведениях, университетах и академических институтах, вовлеченность в элитные, особо ценимые обществом виды научной деятельности. Исследована проблема, в какой мере международные базы данных научной информации могут служить критериями и индикаторами выделения российской, в частности, татарстанской, научной элиты и насколько адекватно они позволяют выразить специфику профессиональной деятельности современных отечественных ученых. Рассмотрены проблемы применимости ряда зарубежных науковедческих моделей к анализу отечественного регионального научного социума. Утверждается, что сопоставление и анализ ряда полученных данных убедительно свидетельствуют о значительной дискриминации женщин в российской и региональной, татарстанской науке. Если в отечественных вузах количества мужских и женских студентов приблизительно равны, и женщин-студенток, особенно на гуманитарных специальностях, даже больше, то уже в аспирантуре женщин в 1,5-2 раза меньше, а среди докторов они составляют 15 %, и среди академиков – только 4 %. Показано, что причины, способствующие этой дискриминации, характеризуются сложным переплетением внешних и внутренних факторов. С одной стороны это – жесткая конкуренция со стороны мужчин плюс укоренившиеся в массовой психологии патриархальные отношения, слабо затронутые недолгим советским прошлым. С другой стороны, сказывается характер полученного в семье воспитания, ориентированного отнюдь не на «достижительные» ценности.

Т. А. Burganova

WOMEN-SCIENTISTS IN THE STRUCTURE OF SCIENTIFIC ELITE: REGIONAL SPECIFICS

Keywords: women-scientists, regional scientific community, scientific elite, gender discrimination

The place of women-scientists in the structure of Russian regional scientific community through the lens of the survey of the place of women in the local scientific elite structure is unfolded. Subtle criteria of discerning the scientific elites are scrutinized embracing such criteria as achieving the highest results in their own field of research, hold of scientific and common experience, necessary to teach the young generations of scientists, academic degrees, administrative positions, high citations index (Hirsch and i10), election to foreign academies, publication in high-ranking scientific journals, successful work in the elite, the most prestigious social institutions, universities and academic institutions, involvement in the elite, especially valued by society types of scientific activity. The problem is investigated, the extent to which international databases of scientific information can serve as criteria and indicators for the selection of the Russian, in particular, the Republic of Tatarstan, scientific elite and how adequately they allow to express the specifics of the professional activities of modern domestic scientists. The problems of the applicability of a number of foreign scientific models to the analysis of the domestic regional scientific society are considered. It is argued that the comparison and analysis of a number of the obtained data convincingly testify to significant discrimination of women in the Russian and regional, Tatarstan science. If in domestic universities, the number of male and female students are approximately equal, and there are even more female students, especially in the humanities, then the postgraduate studies disclose that there are 1.5–2 times less women, and among doctors they are 15 %, and among academicians - only 4 %. It is demonstrated that the reasons contributing to this discrimination are characterized by a complex interweaving of external and internal factors. On the one hand, this is tough competition from men, plus patriarchal relationships rooted in common mass psychology, poorly affected by the short Soviet past. On the other hand, the character of the upbringing received in the family, which is not at all focused on «achievement» values, affects it.

Введение. С нашей точки зрения, анализ положения женщин-исследователей в структуре региональной научной элиты – сотрудников Академии наук Республики Татарстан и социально-профессиональной группы докторов наук всей республики – занимает особое положение в рамках изучения научно-исследовательской деятельности. Это, прежде всего, связано с тем, что именно в положении женщин-ученых в структуре научной элиты наиболее ярко отражаются и общие законы, и специфические тренды развития всего регионального научного сообщества.

К выявлению элитарных социальных образований в современной социологической науке подходят с самых разных эпистемологических сторон, что обусловлено не только сложной и противоречивой структурой самих объектов исследования, но и неоднозначностью постановки исследовательских проблем, ценностными ориентациями исследователей и спецификой социально-политического «заказа» [1, С. 5-16], [2].

С одной стороны, само собой разумеется, что научная элита – это достаточно узкий слой выдающихся деятелей науки, тех незаурядных личностей, которые достигли наивысших результатов в своей сфере научной деятельности [3].

С другой стороны, научная элита – это совокупность таких специалистов действительно высокой квалификации, которые не только отличаются от других несомненными творческими достижениями, но и обладают особыми знаниями, научным и жизненным опытом, необходимыми для того, чтобы выполнять роль наставников новых поколений [4].

В третьем случае, атрибутивными признаками элиты считаются академические звания, занимаемые административные должности, наличие ученых степеней докторов наук, высокий индекс цитирования (индекс Хирша и т.д.), избрание в зарубежные академии, публикации в статусных научных журналах и вообще зарубежные публикации, и т.д. и т.п.

В рамках иных исследовательских подходов элита – это и те, кто успешно работает в элитных, самых престижных социальных заведениях университетах и академических институтах, и/или те, кто занимается элитными, особо ценными обществом видами научной деятельности (например, фундаментальными исследованиями в области физики высоких энергий, молекулярной биологии, генетики или космологии и релятивистской астрофизики). В этой связи необходимо отметить, что, в соответствии с современными широко распростра-

ненными рейтингами (скажем, известным рейтингом Thomson-Reuters), в первую сотню лучших мировых университетов входит только один российский вуз – московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Следующий по качеству образования российский вуз – санкт-петербургский государственный университет – входит только в третью сотню вузов. А лучший в РФ вуз – казанский федеральный университет – входит только в шестую сотню лучших вузов мира.

Напротив, в США к группе наиболее престижных, и также входящих в первую сотню, университетов относятся Гарвардский, Принстонский, Стэнфорд, Йейл, Калифорнийский Технологический Институт, Массачусеттский Технологический Институт и т. д. Это обстоятельство еще раз убедительно наводит на мысль о том, что изучение проблем женщин в науке, как, впрочем, и любой другой значимой социологической проблемы, невозможно вне соответствующего учета зарубежного опыта, слишком часто нынешний этот опыт указывает нам тренды нашего будущего развития.

Отметим, что выделение и исследование научных элит требует наличия определенной информационной базы, тем более что подавляющее большинство основных результатов творчества научных коллективов отражены в открытых публикациях. Неслучайно на анализе документально-информационного потока в настоящее время и основаны современные методики выявления научных элит самого разного уровня. Исследование профессиональной деятельности научной элиты стало возможным при разделении доступной для исследования информационной базы на два основных блока.

Первый блок – это источники традиционные, представленные разнообразными биографическими справочниками, справочными отделами энциклопедий, соответствующими базами данных редакций научных средств массовой информации и т.д. Одним из подобных источников выделения элит и исследования их профессиональной деятельности являются справочники типа «Кто есть кто» (Whoiswho), относящиеся к самым разным сферам человеческой деятельности.

Ко второму блоку следует отнести источники, позволяющие квантифицировать профессиональную деятельность ученых при помощи количественных т.н. «библиометрических методов». Соответствующий этим методам т.н. «библиометрический анализ» проводится на основе базы данных Института научной информации (США, Филадельфия) и других специализированных источников, подоб-

ных Inspec, Compendex, CrossRef, MathSci, ChemicalAbstracts, Georef, Agricola, etc. Библиометрическая информация хранится на соответствующих электронных носителях и издается в виде специальных ежегодников.

Специфика отечественного научного сообщества. При этом закономерно возникает следующий вопрос, в какой мере базы данных заокеанского Института научной информации могут служить критериями и индикаторами выделения российской, в частности, татарстанской, научной элиты? Насколько адекватно они позволяют выразить специфику профессиональной деятельности современных отечественных ученых [5, 6, 7, 8, 9]?

В наши дни гораздо чаще обсуждается необходимость выявления и исследования общегосударственных, региональных, отраслевых, этнических элит, равно как и элит отдельных, особо значимых социальных и профессиональных групп [10]. Эффективное привлечение зарубежной методологии для анализа российской и особенно татарстанской ситуации в контексте решаемых исследовательских задач с необходимостью предполагает учет специфики этих регионов.

Известно, что как в США, так и в Европе, равно как и в РФ, массовая «миграция» женщин в науку является результатом по сути одного и того же процесса – процесса модернизации общественной жизни. Но имеются и значительные отличия. Также известно, что в США, в Японии и в странах Западной Европы, процесс модернизации протекал «снизу-вверх», представляя собой нарастающее массовое общественное движение. В России, напротив, модернизация общественной жизни протекала «сверху-вниз», причем в особенно жестких, «петровских», «сталинских» формах, обусловленных чрезвычайной активностью и мощью российской государственной машины. Это относится и к этапу советской модернизации, впервые в истории создавшей реальные предпосылки для массового вовлечения женщин в общественное производство. Модернизация в России всегда была предельно централизована и рационализирована и проходила, как правило, в самых крайних формах, нося черты реализации особого государственного, бюрократического «Модернизационного Проекта». Поэтому вполне разумная, по крайней мере «в первом приближении», идея социального гендерного равенства принимала в сталинском СССР свои крайние черты, выражавшиеся в неограниченной унификации полов вплоть до практически полного исчезновения гендерных различий. Очевидный пример – женская и мужская рабо-

чие одежды – телогрейка, (кирзовые и резиновые) сапоги, шапка-ушанка, комбинезон, лабораторный халат и т.д.

Другой яркий пример – система школьного и вузовского образования, во многом нивелировавшая гендерные различия. Неудивительно, что социологические опросы демонстрируют отсутствие корреляций основных ценностей и ценностных ориентаций с гендерными признаками [11, С. 44-53]. Тем не менее, многократные попытки полного элиминирования гендерных признаков не были успешными. Одним из факторов, оказавшим особенно сильное сопротивление этому процессу, явилось существование устойчивых компонентов традиционного общества с его жестким разделением и противопоставлением мужского и женского видов труда. Поэтому неудивительно существование в современной России как феминизированных профессий – скажем школьного учителя, библиотекаря, балерины, медсестры и врача – так и феминизированных областей научных исследований – медицинских и биологических наук, гуманитарного и обществоведческого знания.

Но обратимся сначала к общероссийской статистике, относящейся к периоду социальных реформ. В 2000 г. 44 % численности всех исследователей Российской Федерации составляли женщины-ученые. При этом доля женщин в общей численности исследователей оказывалась тем ниже, чем выше была квалификационная категория. Так, доля женщин в общем числе кандидатов наук в 1986 г. составляла уже 28 %, а докторов наук – 13 %. В 1995 г. эти значения составляли соответственно 31,9 % и 17,2 %, а в 2000 г. – 33,9 % и 18,8 %, то есть налицо оказалась всего лишь незначительная тенденция к росту доли женщин. В технических науках эти пропорции оказались выражены следующим образом: в 1995 г. доля женщин в общей численности исследователей составляла 47,8 %, кандидатов наук – 16,1%, докторов наук – 4,5 %, а в 2000 г. – соответственно: 41,8 %, 15,5 % и 5 % [12, С. 31-32].

Здесь же отметим, что проблема причин отставания квалификационного уровня женщин в российской науке отечественными исследователями интерпретируется по-разному [13, С. 90], [14, С. 36]. Одни выделяют неблагоприятные для плодотворной научной деятельности бюджеты времени (для женщин слишком значительна доля времени, затрачиваемого на выполнение семейных обязанностей). Другие исследователи указывают на слишком радикальную физиологическую перестройку женского организма, приходящуюся на годы подготовки

докторской диссертации. Третьи выделяют специфику научной деятельности, требующую значительных затрат в психоэмоциональной сфере. Четвертые апеллируют к такому обстоятельству, что с их точки зрения, «в среднем»,

«как правило», «тип мышления» женщин отличается от мужского. Оно «менее аналитично», выводы относительно «менее устойчивы», что для уровня научных исследований во многих случаях не подходит.

Таблица 1 – Гендерная структура научных работников в пределах каждой квалификационной группы

Ученые степени	Мужчины	в %	Женщины	в %	Оба пола (100%)
Доктор наук	199	82,57	42	17,43	241
Кандидат наук	782	62,76	464	37,24	1246
Без степени	2087	35,52	3790	64,48	5877
Итого	3790	51,47	3574	48,53	7364

В общем случае очевидно, что на эффективность труда женщин в науке влияет значительная совокупность самых разных факторов, как явно социальных, так и социально-психологических, психологических, психофизиологических и т.д. Поэтому, вне зависимости от принятых типологий, авторских концепций и альтернативных теоретических подходов, государственная научная политика должна проводиться с учетом всех указанных факторов и должна быть направлена на создание оптимальных условий для всех участников научно-исследовательской деятельности.

Приведенные выше общероссийские данные хорошо коррелируют с результатами соответствующих исследований гендерной структуры татарстанского научного сообщества [15, 242-247], [16, 53-60], полученными сотрудниками Академии наук Республики Татарстан.

В соответствии с данными государственной статистики [17], в качестве «работников научных организаций»¹ в РТ было зарегистрировано 16243 чел.; из них специалистов, непосредственно выполняющих научно-исследовательские работы, насчитывалось 9050 чел.² Численность научных исследователей без техников составляло 7364 чел., и из них женщин – 3574 человека, что составляет 48,53 % всех исследователей. На конец 2000г. процентное соотношение мужчин и женщин в пределах квалификационных групп, различающихся по наличию ученых степеней, описывалось в РТ следующей таблицей.

Эта таблица убедительно говорит о том, что к первой четверти XXI в. научное сообщество Республики Татарстан оказалось почти наполовину состоящим из женщин, как это, собственно, и должно было быть, исходя из пропорций между мужчинами и женщинами в общей структуре населения рассматриваемого

региона. Но уже другие данные убедительно свидетельствуют о гендерной дискриминации. Хотя среди аспирантов доля женщин – еще 45,06 %, среди кандидатов наук их уже 37,24 %, а среди докторов наук – всего лишь 17,43 %. Таким образом, если в начале карьерной лестницы женщин и мужчин – примерно поровну, то среди кандидатов наук мужчин оказывается примерно в два раза больше, а среди докторов наук – приблизительно в четыре раза.

Конечно, не все эти очевидные различия объясняются только факторами гендерной дискриминации. Здесь, судя по всему, также имеет место сознательный выбор, воздействие ценностных ориентаций самих представительниц слабого пола, направленное – во все еще в значительной мере традиционалистском российском обществе на создание семейного очага и рождение, и воспитание детей. Поэтому мы продолжаем утверждать, что в татарстанской науке «работают», так же как и в западной - американской, итальянской и т.п. – и рассмотренные в других наших работах и «модель дифференциации», и «модель разнообразия» [18, 144-148].

Обратимся теперь к данным о распределении аспирантов по полу в рамках различных научных дисциплин. Здесь общемировой тренд также подтверждается: женщины тяготеют к т.н. «мягким» (softsciences) специальностям, и, прежде всего, к биологическим, медицинским и гуманитарным, а мужчины – к «жестким» (hardsciences) – физико-математическим, техническим, и т.д. Рассмотрим в этой связи проблемную ситуацию по России в целом.

Гендерные пропорции научного сообщества России начала XXI в. (2000) выглядят следующим образом: женщины составляют 44,08 % научных работников, причем доля женщин – кандидатов наук составляет 33,9 %, а докторов наук – 18,77 %; при этом в технических науках – соответственно 41,76 %, 15,5 % и 5,02 %. Но уже в 2010 г. показатели гендерных пропорций по всем наукам составляют,

¹Без научно-педагогического состава высших учебных заведений.

² Численность исследователей и техников.

соответственно: 41,7 %, 39,44 %, 22,81 %, а в технических науках – соответственно 37,32 %, 15,91 %, 6,68 %. В естественных науках в 2000 г. эти показатели составляли, соответственно, 43,85 %, 38,53 % и 17,17 %, а в 2010 г. – соответственно 41,83 %, 40,88 %, 18,64 %. В медицинских науках в 2000 г. соответственно 56,49 %, 58,57 % и 33,26 %, а в 2010 г. эти показатели составляли, соответственно: 59,66 %, 62,80 %, 40,09 %. В сельскохозяйственных науках в 2000 г. – соответственно 52,96 %, 42,83 % и 14,05 %, а в 2010 г. эти показатели были, соответственно: 55,55 %, 49,42 %, 21,91 % [19, С. 60-61]. При рассмотрении российских естественнонаучных дисциплин можно заключить, что, при общем уменьшении количества женщин-исследователей в процентном соотношении за 10 лет, самый высокий процент остается в медицинских науках как по исследователям, так и по доли кандидатов и докторов наук. По численности самое большое количество женщин - исследователей продолжает оставаться в технических науках, причем, при самых низких показателях в процентном отношении исследователей, кандидатов и докторов наук.

В 1999 г. отечественные женщины-исследователи составляли 19,1 % в технических науках, 25,8 % в физико-математических науках и 28,0 % в науках политических. Но при этом они составляли ведущую долю в отечественной гуманитаристике: 86,5 % в психологических науках, 80,6 % в филологических науках, 75,9 % в педагогических науках, 66,7 % в архитектуре, 64,7 % в искусствоведении, 61,0 % в социологии и 60,7 в биологии. Другие имеющиеся в нашем распоряжении данные [20, С.15-19] показывают, что феминизация этих дисциплин не только успешно продолжается, но и становится все более интенсивной. Это обусловлено, конечно, не только и не столько психологическим складом женщин и социально-психологическими особенностями женских коллективов, сколько, увы, незначительной величиной заработной платы.

Конкретно-социологическое исследование «Доктора наук в структуре татарстанского научного сообщества». Относящиеся к аспирантам данные хорошо коррелируют с результатами значимого социологического исследования «Доктора наук в структуре татарстанского научного сообщества», проведенного в январе-феврале 1999г.³ Этим исследованием

оказались охвачены 631 чел., т.е. около 84 % всех докторов наук Татарстана. Согласно полученным результатам, женщины оказались составляющими лишь 14,7 % от всех докторов наук, т.е. лишь небольшую долю всей татарстанской научной элиты. Среди научной элиты в подавляющем числе всех отраслей науки лидировали (и до сих пор лидируют) мужчины. Но, как оказалось, и для докторов наук нашего региона – Республики Татарстан - также существуют типично «женские» отрасли – общественно-гуманитарные и медицинские науки. Так, из всех докторов социологических наук 66,7 % составляли женщины, из докторов филологических наук – 59,1 %. При этом особенно впечатляет доля женщин среди докторов технических наук: 5,8 %

Более того, рассмотрение распределения докторов наук по занимаемым должностям раскрывает весьма незначительный процент женщин на этот раз уже в административно-управленческой структуре научного сообщества Республики Татарстан.

Таким образом, представленные выше результаты позволяют прийти к следующим выводам.

1.Сопоставление и анализ ряда полученных данных убедительно свидетельствуют о значительной дискриминации женщин в российской и региональной, татарстанской науке. Если в отечественных вузах количества мужских и женских студентов приблизительно равны, и женщин-студенток, особенно на гуманитарных специальностях, даже больше, то уже в аспирантуре женщин в 1,5-2 раза меньше, а среди докторов они составляют 15 %, и среди академиков – только 4 %.

2.Причины, способствующие этой дискриминации, характеризуются сложным переплетением внешних и внутренних факторов. С одной стороны это – жесткая конкуренция со стороны мужчин плюс укоренившиеся в массовой психологии патриархальные отношения, слабо затронутые недолгим советским прошлым. С другой стороны, сказывается характер полученного в семье воспитания, ориентированного отнюдь не на «достижительные» ценности.

³ Методом сбора первичной информации явился сбор данных из анкет, заполненных по форме личного листка по учету кадров при поступлении на ра-

боту. Указанные материалы были предоставлены д.с.н. Гариповым Я.З.

Литература

1. Нугаев Р. М. Современная социология знания: некоторые итоги и перспективы // Социология: 4М. 1997. №8. С. 5-16.
2. Нугаев М. А., Нугаев Р. М., Мадияров А. Б. Знание, ценности, идеология в модернизирующемся обществе: междисциплинарный подход. Казань: изд-во «Дом Печати», 2002. 292 с.
3. Кугель С. А. Социальные и политические ориентации научной элиты. //Социальные и политические ориентации Санкт-Петербургской элиты. Материалы к международному симпозиуму. Санкт-Петербург. 25-26 июля 1997.
4. Фирсов Б. М. Воспроизводство научной элиты //Проблемы и перспективы общественного развития. 1998. №1-2. С.88-100.
5. Зусьман О. М., Захарчук Т. В. Интеграция России в мировое научное сообщество: библиометрический анализ международных связей ученых Санкт-Петербурга // Науковедение. 1999. №4. С.184-195
6. Михайлов О. В. Индекс цитирования: сведем счеты //Поиск. 2000. №6. С.9.
7. Маркусова В. Автоматический подвох //Поиск. 2000. №13. С. 5-10.
8. Михайлов О. В. Формула богатства //Поиск. 2000. №22. С. 23-28.
9. Михайлов О. В. Об объективных критериях оценки качества научной деятельности. //Науковедение. 2002. №3. С.179-185.
10. Зусьман О. М. Методы выявления современной научной элиты в Санкт-Петербурге. Особенности творческой деятельности научной элиты Санкт-Петербурге: библиометрический анализ. //Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч.1. СПб., 1993. 169 с.
11. Нугаев М. А., Нугаев Р. М. Здравоохранение на региональном уровне в контексте российских социальных реформ // Общественные науки и современность.1997. №5. С.44-53.
12. Наука в России. Статистический сборник / Госкомстат России. М., 2001. 91 с.
13. Панаева Н. П. Женщины – научные работники в СССР // Наука и техника (вопросы истории и теории). Вып. VIII, Ч.1. 1973. С. 90.
14. Петряев В. В. Интегративная природа инженерной деятельности: Дисс. ... канд. филос. наук. – Н.Новгород, 1999. 128 с.
15. Гайнутдинова Ф. В. Гендерные аспекты воспроизводства научного потенциала Республики Татарстан // Научные Труды ИСЭПН АНТ. 1999.Том 15. С. 242-247.
16. Гайнутдинова Ф. В. Гендерная структура научной элиты в Республике Татарстан // Социальные процессы модернизирующегося общества (на материалах Республики Татарстан). 2001. С. 53-60.
17. Наука в Республике Татарстан. Госкомстат РТ. Казань. 2002.
18. Бурганова Т. А., Женщины-ученые в структуре инновационного потенциала научного сообщества: исследование эффективности теоретических моделей //Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 144-148.
19. Наука в России в цифрах: Стат. сб. М.: ЦИСН. 2011. С. 60-61.
20. Бурганова Т. А., Бурганов Т. Ш. Изучение мнений ученых Татарстана об условиях и результатах их работы //Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2014. №9. С.15-19.

Сведения об авторе:

©**Бурганова Танзиля Ахметкаримовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: tburganova@yandex.ru.

Information about the author:

©**Burganova Tanzilya Akhmetkarimovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of management, Kazan State Power Engineering University, Russian Federation, Kazan, e-mail: tburganova@yandex.ru.

УДК 316.45

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков, С. А. Алексеев

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ В Г. КАЗАНИ**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00981***Ключевые слова: риск, этничность, конфессия, миграция, социум, социальная напряженность, толерантность*

Современный процесс урбанизации интенсифицирует межэтнические и социальные взаимодействия, приводя к возникновению этнических, конфессиональных и миграционных рисков. Проявления таких рисков находят свое отражение в отношении к мигрантам, для которого зачастую характерны неприязнь и раздражение. По мнению жителей российских городов, мигранты занимают рабочие места местных жителей, склонны нарушать закон, нести чуждую для местного населения культуру. Характерна эта проблема и для крупных городов Татарстана. Столица Татарстана, Казань, является многонациональным и многоконфессиональным городом. Наибольшую долю жителей Казани составляют татары (47,6 %) и русские (48,6 %), имеется и заметное количество представителей таких народов как чувашаи, украинцы, азербайджанцы, марийцы, узбеки, евреи, башкиры, армяне, таджики, удмурты, белорусы, мордва, грузины, киргизы. Являясь регионом-донором с высоким уровнем социально-экономического развития, Казань привлекает миграционные потоки из стран из ближнего зарубежья (Узбекистана, Таджикистана, Украины, Азербайджана, Кыргызстана). В рамках реализуемого исследовательского проекта был проведен опрос жителей г. Казани (объем выборки 1000 человек) по поводу этноконфессиональных и миграционных рисков, которые вызывают у них опасение. Иерархический кластерный анализ, проведенный на основании полученных ответов, позволяет выделить в населении Казани три кластера, в зависимости от испытываемого уровня опасений относительно этноконфессиональных и миграционных рисков: группу с высоким уровнем опасений, средним уровнем и низким уровнем. Выявлены социально-демографические характеристики группы с высоким уровнем опасений. Полученные сведения могут способствовать принятию взвешенных управленческих решений в области государственной и муниципальной политики по формированию толерантности и организации работы с мигрантами.

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov, S. A. Alekseev**PECULIARITIES OF MIGRATION AND ETHNOCONFESSIONAL REGIONAL RISKS MANIFESTATION IN KAZAN***Keywords: risk, ethnicity, confession, migration, society, social tension, tolerance*

The modern process of urbanization intensifies interethnic and social interactions, leading to the emergence of ethnic, religious and migration risks. Manifestations of such risks are reflected in the attitude towards migrants, which is often characterized by dislike and irritation. According to residents of Russian cities, migrants occupy local jobs, tend to break the law, to carry a culture alien to the local population. This problem is typical for large cities of Tatarstan. The capital of Tatarstan, Kazan is a multinational and multi-faith city. The largest share of Kazan residents are Tatars (47.6 %) and Russians (48.6 %), there are also a significant number of representatives of such peoples as the Chuvash, Ukrainians, Azeris, Mari, Uzbeks, Jews, Bashkirs, Armenians, Tajiks, Udmurts, Belarusians, Mordovians, Georgians, Kyrgyz. Being a donor region with a high level of socio-economic development, Kazan attracts migration flows from countries from the near abroad (Uzbekistan, Tajikistan, Ukraine, Azerbaijan, and Kyrgyzstan). As part of the research project being implemented, a survey was conducted among residents of Kazan (sample size of 1,000 people) about ethno-confessional and migration risks that cause them concern. The hierarchical cluster analysis conducted on the basis of the received answers allows to distinguish three clusters in the population of Kazan, depending on the level of fears experienced regarding ethno-confessional and migration risks: a group with a high level of fears, an average level and a low level. Identified socio-demographic characteristics of the group with a high level of fear. The obtained information can contribute to the adoption of prudent management decisions in the field of state and municipal policy on the formation of tolerance and the organization of work with migrants.

В настоящее время в Российской Федерации интенсивно идет процесс урбанизации, в рамках которого города концентрируют как население окружающего региона, так и приезжающих в регион в силу разных причин граждан на постоянное или временное место жительства. В результате в регионе возникают этнические, конфессиональные и миграционные риски, которые возникают на фоне интенсификации межэтнических и социальных взаимодействий [1,2]. Так, например, этничность является важным маркером идентичности в современном обществе. Согласно опросу Фонда «Общественное Мнение» (ФОМ) всегда помнят о своей национальности 80 % опрошенных. Однако показательно, что при этом значительное число опрошенных указывает на то, что обладатели различных национальностей в нашей стране не обладают равными правами. Согласно полученным результатам, 43 % указывают на то, что представители разных национальностей имеют неравные шансы, возможности устроиться на хорошую работу, 35 % – на неравные шансы открыть свое дело, 44 % – на неравные шансы занять высокий пост в органах власти. При этом 23 % считают, что русские в России должны иметь больше прав, чем представители других национальностей, и такая же доля опрошенных отмечает, что представители коренной национальности должны

иметь больше прав в своей национальной республике (округе), чем представители других национальностей [3].

В целом данные исследований показывают, что наблюдается положительная тенденция снижения доли испытывающих раздражение или неприязнь по отношению к представителям других национальностей (рис.1). Среди народов, к которым возникает раздражение и неприязнь, опрошенные указывают представителей народов Кавказа в целом (3 %), узбеков (3 %), таджиков (3 %), представителей стран Средней Азии в целом (1 %), армян (1 %), азербайджанцев (1 %), цыган (1 %), чеченцев (1 %), китайцев (1 %), киргизов (1 %), украинцев (1 %) [3].

В некоторой степени неприязнь проявляется к тем представителям других народов, с которыми респонденты находятся в непосредственном контакте. Например, 64 % москвичей указали, что их соседями по дому являются представители народов Закавказья. При этом положительно относятся к этому 15 % опрошенных, а отрицательно – 13 %, у половины жителей столицы соседи – приезжие из Средней Азии, положительно относятся к этому 8 %, отрицательно – 11 %. У 20 % москвичей есть соседи с Северного Кавказа, положительно относятся к этому 6 %, отрицательно – 5 % [4].

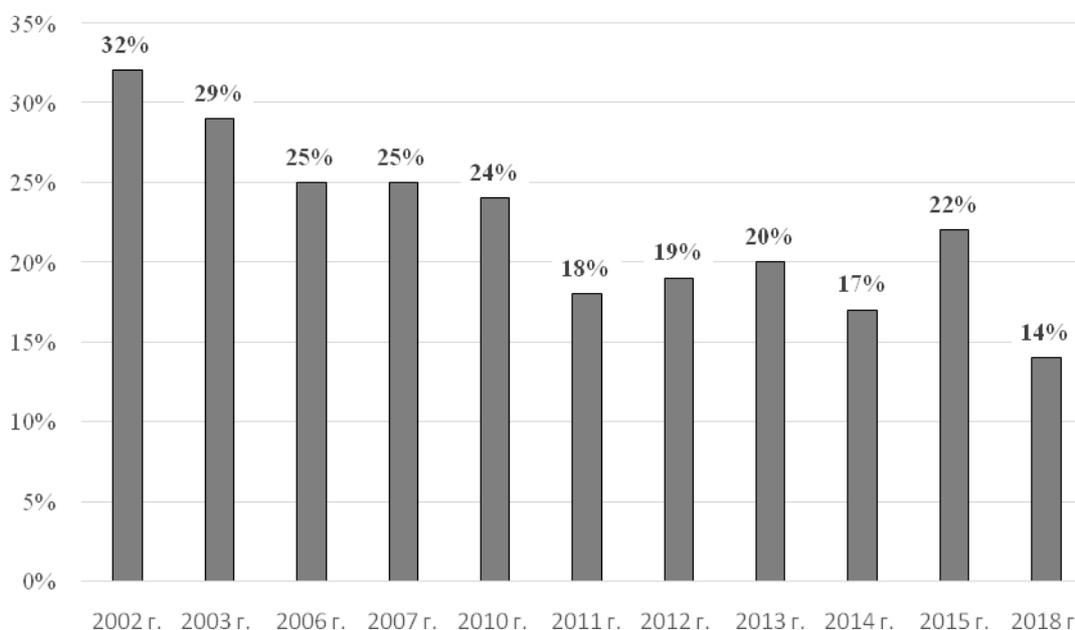

Рис. 1 – Динамика доли испытывающих отрицательные чувства по отношению к представителям других национальностей [2]

Очевидно, что приток на постоянное место жительства людей из других регионов сопряжен с возникновением недовольства и

раздражения у определенных групп населения. Так, на появление таких чувств указывают 24 % опрошенных, проживающих в городах милли-

онниках. При этом это раздражение вызвано тем, что мигранты занимают рабочие места (6 %), являются «невоспитанными, наглыми людьми» (4 %), тем, что, по мнению опрошенных, наблюдается засилье мигрантов в России (3 %), тем, что среди мигрантов слишком много нарушителей закона, преступников (2 %) и представителей чуждой для местного населения культуры (1 %) [5].

Аналогичные результаты получены и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Так, по полученным данным, влияние мигрантов на экономическую ситуацию в России достаточно большой долей опрошенных (43 %) оценивается негативно. Негативное влияние мигрантов, по мнению опрошенных, проявляется в росте преступности (51 %) и в усилении конкуренции на рынке труда (49 %). В тоже время 48 % респондентов отмечают, присутствие мигрантов позволяет восполнить нехватку занятых на низкоквалифицированной и малооплачиваемой работе. Меньше всего опрошенные согласны допустить занятость мигрантов в органах местной власти и самоуправления (74 % опрошенных выступают против этого), правоохранительных органах (69 %), образовании (58 %), общественном транспорте (58 %), медицине (51 %), торговле (40 %). В тоже время, опрошенные допускают занятость мигрантов в сфере услуг (64 % опрошенных согласны допустить это), коммунальном хозяйстве (62 %), строительстве (49 %) [6]. Не рассматривает население и мигрантов в числе тех, кто чаще всего сталкивается с несправедливостью в Российском обществе. Так, по данным исследования, проведенного ФОМ лишь 1 % опрошенных, причисляет мигрантов к такой категории [7]. Такой же процент опрошенных относит мигрантов и к категории тех, чьи права нарушаются чаще [8].

Как уже указывалось выше, мигранты во многом рассматриваются как источник риска на рынке труда. Так, например, согласно исследованию ФОМ жители российских городов-миллионников считают, что мигранты берут за работу меньше, чем местные жители (65 %) и соглашаются на условия (проживание, питание и т.п.), которые не подходят для местных жителей (44 %). Примечателен и тот факт, что распространено мнение, что мигрантов нанимают потому, что местные жители не соглашаются на такую работу (38 %) и о том, что мигрантов нанимать выгоднее, поскольку им сложнее защитить свои права (34 %). При этом лишь 13 % считают, что мигранты работают лучше, чем местные жители. При этом 45 % придерживаются точки зрения, что мигранты занимают рабочие места, и местным жителям работы не ос-

таётся. В такой ситуации местные жители склонны ратовать за определенные ограничения для мигрантов на рынке труда. Так, 44 % опрошенных указывают, что мигранты могут быть приняты только на рабочие места, не требующие квалификации (дворники, грузчики и т.п.), 29 % считают, что место работы мигранты может быть любым, но только в случае дефицита кадров. С тем, что мигранты могут быть приняты на места, требующие высокой квалификации, высшего образования (врачи, учёные, преподаватели и т.п.) согласны лишь 8 %. При этом 10 % опрошенных считают, что мигранты не должны быть приняты ни на какие рабочие места [9].

Столица Республики Татарстан, город Казань является многонациональным городом, в котором проживают представители более ста национальностей. Общая численность населения города на начало 2018 год составляет 1244 тыс. человек. Из них 47,6 % татар и 48,6 % русских (это определяет и конфессиональный состав населения). Также в Казани имеется заметное количество представителей таких народов как чувашаи, украинцы, азербайджанцы, марийцы, узбеки, евреи, башкиры, армяне, таджики, удмурты, белорусы, мордва, грузины, киргизы. В силу того, что Татарстан является регионом-донором с высоким уровнем социально-экономического развития Казань привлекательна для мигрантов из ближнего зарубежья. Основная доля мигрантов в Татарстан прибывает из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Азербайджана, Кыргызстана. В 2018 году в Республике Татарстан на миграционный учет по месту пребывания были поставлены 350 тыс. иностранных граждан, в 2017 - 266 тыс. Основная цель приезда – трудовая деятельность (28%) [10].

Административно город разделен на семь районов: Вахитовский (центр города), Авиастроительный, Кировский, Московский, Ново-Савиновский, Приволжский, Советский. В Авиастроительном районе проживает 117 тыс. человек, в Вахитовском – 87 тыс. человек, в Кировском – 120 тыс. человек, в Московском – 132 тыс. человек, в Ново-Савиновском – 218 тыс. человек, в Приволжском районе – 253 тыс. человек, в Советском районе – 317 тыс. человек [11, 12].

В рамках реализуемого нами исследовательского проекта был проведен опрос жителей г. Казани (объем выборки 1000 человек), по поводу этноконфессиональных и миграционных рисков, которые вызывают у них опасение. Исследуемые этноконфессиональные и миграционные риски представлены следующей системой индикаторов:

- изменение состава населения вследствие миграции;
- возникновение районов, заселенных представителями конкретной национальности;
- возникновение районов, заселенных представителями конкретной религии;
- проявления несвойственного коренным жителям поведения в быту;
- проявления несвойственного коренным жителям поведения на работе;
- проявления несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.);
- проявление ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов;
- увеличение детей мигрантов в образовательных учреждениях;
- увеличение детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях;
- увеличение конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов;
- возникновение нелегального рынка труда из-за притока мигрантов;
- преобладание представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики;

- рост преступности и обострение криминогенной обстановки из-за мигрантов;
- обострение межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов;
- распространение радикальных националистических идей;
- распространение радикальных религиозных идей.

Иерархический кластерный анализ, проведенный на основании полученных ответов, позволяет выделить в населении Казани три кластера, в зависимости от испытываемого уровня опасений относительно этноконфессиональных и миграционных рисков: группу с высоким уровнем опасений, средним уровнем и низким уровнем. Значительные доли населения, относящиеся к группе с высоким уровнем опасений, наблюдаются в Авиастроительном, Вахитовском и Кировском районах. Для Вахитовского района также характерна большая доля населения, проявляющая средний уровень опасений (52 %). В Кировском районе эта группа напротив низка (17 %), а вот группа с низким уровнем опасений, напротив велика (66 %) (рис. 2).

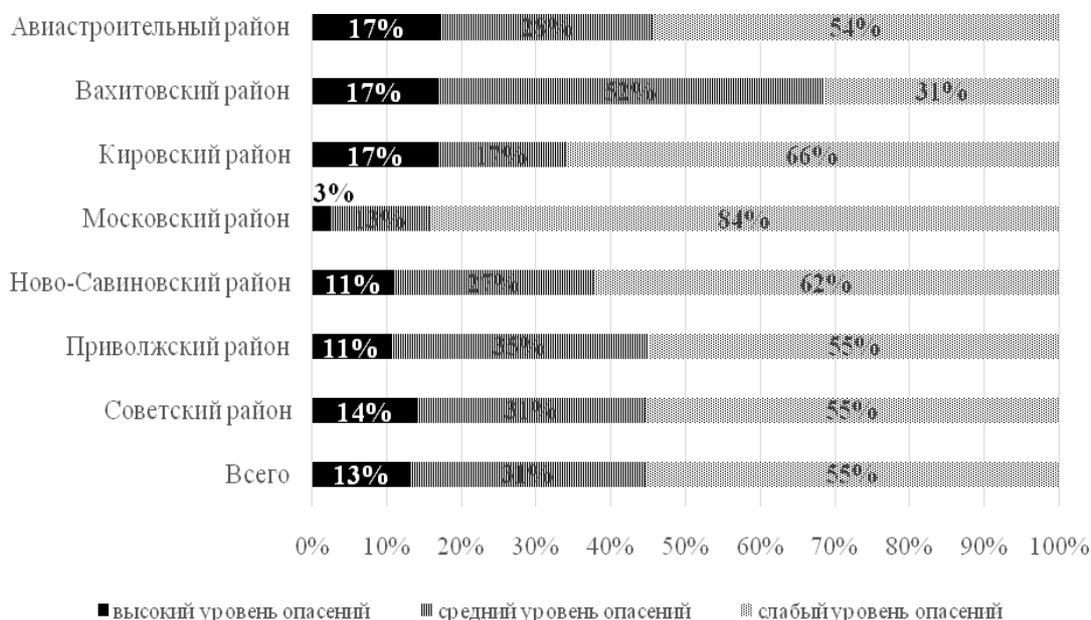

Рис. 2 – Величина групп в зависимости от испытываемого уровня опасений относительно этноконфессиональных и миграционных рисков в разрезе районов Казани

Определенный интерес представляет социально-демографические характеристики группы с высоким уровнем опасений. Согласно полученным данным, в этой группе больше представителей с низким уровнем дохода и представителей старших возрастов (так, напри-

мер, в возрастной группе 16-24 года таковых 10 %, а возрастной группе старше 50 лет – 26 %).

Примечательно, что отношение к мигрантам формируется в зависимости от уровня опасений у респондентов. Так, например, респонденты всех групп указывают на то, что мигранты создают конкуренцию местным жителям в

таких областях экономической деятельности как торговля, строительство, транспорт, общественное питание, однако в группе респондентов с высоким уровнем опасений относительно этноконфессиональных и миграционных рисков, доли респондентов, указывающих на наличие конкуренции, выше (рис. 3). При этом в группе респондентов с высоким уровнем респондентов доля считающих, что мигранты не создают конкуренции на рынке труда, составляет лишь 12 %, тогда как в группе респондентов с низким уровнем респондентов – 24 %. Также для представителей группы с высоким уровнем опасений относительно этноконфес-

сиональных и миграционных рисков характерны, например, опасения, связанные с возникновением нелегального рынка труда (61 %), снижением заработной платы на рынке труда (60 %), увеличением конкуренции на рынке труда (59 %) из-за притока мигрантов.

В заключение отметим, что в целом анализ информации, связанной с этноконфессиональными и миграционными рисками в обществе способствует принятию взвешенных управленческих решений в области государственной и муниципальной политики по формированию толерантности и организации работы с мигрантами.

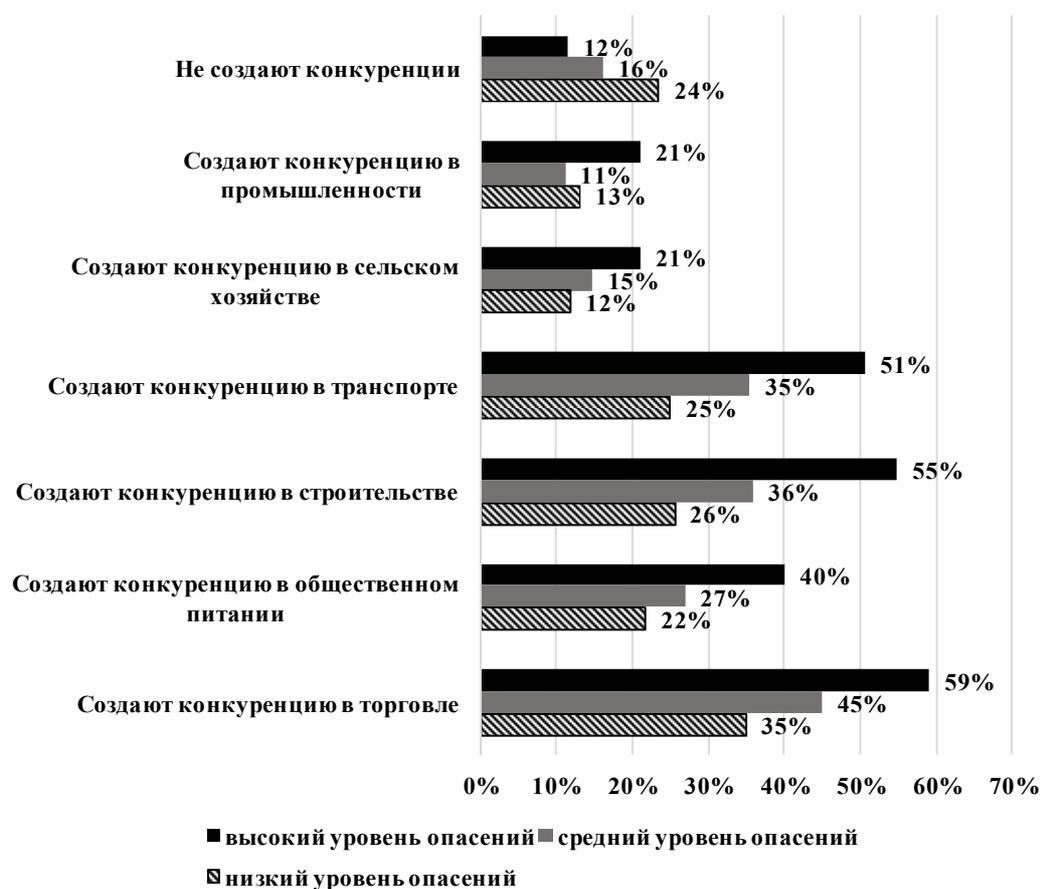

Рис. 3 – Мнение о наличии конкуренции на рынке труда г. Казани

Литература

1. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Миграционные и этноконфессиональные региональные риски в восприятии населения // Управление устойчивым развитием. 2018. № 5 (18). С. 41-44.
2. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое: монография. Казань: Изд-во КНИТУ, 2004. 283 с.

3. Фонд общественное мнение. Межнациональные отношения в России. Как оцениваются шансы, возможности людей разных национальностей получить работу, реализоваться. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157> (дата обращения 10.05.2019).
4. Фонд общественное мнение. (Добро)соседство в Москве. Поддерживаются ли в Москве добрососедские отношения между людьми разных национальностей? URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11937> (дата обращения 10.05.2019).
5. Фонд общественное мнение. Миграция и рынок труда. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/11946> (дата обращения 10.05.2019).
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Иммиграция в Россию: благо или вред? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487> (дата обращения 10.05.2019)
7. Фонд общественное мнение. О справедливости. Что устроено справедливо, а что – несправедливо в современном российском обществе? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14099> (дата обращения 10.05.2019).
8. Фонд общественное мнение. Гражданские права и свободы. Ситуация с соблюдением прав человека, самые важные права и свободы. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14053> (дата обращения 10.05.2019).
9. Фонд общественное мнение. Отношение к трудовым мигрантам. Почему используется труд мигрантов? Часто ли россияне нанимают мигрантов? URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14114> (дата обращения 10.05.2019).
10. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Никитина Т. Н. Исследование этноконфессионального пространства городской агломерации методом картографии // Управление устойчивым развитием. 2018. № 6 (19). С. 46-51.
11. Возрастно-половой состав населения городских округов и муниципальных районов Республики Татарстан на начало 2018 года: Статистический сборник/ Татарстанстат. Казань, 2018. – 142 с.
12. Национальный состав и владение языками, гражданство: Статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, том 4/ Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2013 43 с.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, alekseyev75@mail.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushanya Ilyshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, alekseyev75@mail.ru.

Р. И. Зинурова, Т. Н. Никитина

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОГРАММЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОЛОГА

Ключевые слова: социология менеджмента, профессиограмма, «миссия» профессии, социология больших данных, социальная инженерия, методы социологического исследования, этический кодекс, виртуальная реальность

В статье рассматривается структурно-функциональная модель профессиограммы социолога. Современные условия профессии отражаются в формировании новых элементов профессиограммы. Изменения должны коснуться таких ключевых элементов, как миссия профессии в обществе и виды учреждений по востребованности специальности социолога в их структуре. В работе отражены спорные вопросы (оценивания труда социолога, современный вариант кодекса этики социолога). Требования общества к профессии социолога создают предпосылки для новых видов профессиональной деятельности, что находит отражение в структурной части модели профессиограммы. Особое внимание уделяется социально-инженерной деятельности в функциональных обязанностях социолога. Современные требования к системе высшего образования со стороны общества заключаются не только в формировании практических профессиональных навыков в определенной сфере жизнедеятельности, но и в создании интеллектуального каркаса, благодаря которому у студентов и выпускников высших учебных заведений формируются компетенции по переобучению, самообразованию и саморазвитию, изучению смежных профессиональных направлений. Социология в этой связи становится ведущей общественной дисциплиной, преподавание которой актуально в современной системе образования. При этом социология является профессиональной областью в соединении с отраслевой спецификой, например, существуют отраслевые направления - социология культуры, экономическая социология, социология менеджмента.

R. I. Zinurova, T. N. Nikitina

THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT A PROFESSIONAL PROGRAM OF MODERN SOCIOLOGY

Keywords: sociology of management, professionogram, «mission» of the profession, sociology of big data, social engineering, methods of sociological research, code of ethics, virtual reality

The article considers the structural-functional model job description of a sociologist. Modern conditions of the profession are reflected in the formation of new elements of the job description. The changes should touch upon such key elements as the mission of the profession in society and the types of institutions in demand for the specialty of a sociologist in their structure. The paper reflects the controversial issues (evaluation of the work of a sociologist, a modern version of the code of ethics of a sociologist). The demands of society for the profession of the sociologist creating opportunities for new types of professional activity, which is reflected in the structural part of the model job description. Special attention is paid to social engineering activities in the functional duties of a sociologist. Special attention is paid to social engineering activities in the functional duties of a sociologist. Modern requirements for the system of higher education on the part of society consist not only in the formation of practical professional skills in a certain sphere of life, but also in the creation of an intellectual framework, thanks to which students and graduates of higher educational institutions develop competencies in retraining, self-education and self-development, the study of related professional directions. Sociology in this regard is becoming a leading social discipline, the teaching of which is relevant in the modern education system. At the same time, sociology is a professional field in conjunction with industry specifics, for example, there are branch directions - sociology of culture, economic sociology, sociology of management.

Социология менеджмента в современных социально-экономических условиях становится прогрессивной отраслью знания. Синтез знаний

двух научных направлений социологии и менеджмента способствует повышению работоспособности предприятия и становится в современ-

ных условиях научной основой для внедрения инноваций в его деятельность. Социология менеджмента является основой для раскрытия тенденций и закономерностей в развитии систем управления, механизмов социальной иерархии в организациях. Социологические знания позволяют анализировать социальные роли и поведение людей в коллективе, измерять уровень социально-психологического климата. Разработка социальных технологий и проектов в социологии менеджмента основывается на современной экономической ситуации, а практика внедрения технологических инноваций рассматривается в единстве с социальными условиями. Социология менеджмента обосновывает применение определенного типа управления на предприятиях, обусловленного социокультурными особенностями личности (очевидно, что в трудовом процессе задействованы сотрудники с различными личностными, этническими и профессиональными характеристиками), а также характеристиками конкретного региона. Социология менеджмента позволяет раскрыть внешние для организации социально-экономические условия и тенденции мировой экономики, анализировать их с точки зрения социологических теорий, способствовать включению организаций в мировые экономические системы.

Таким образом, современная социология открывает новые возможности для изучения социальных явлений и процессов в обществе. На основе знаний о социуме, происходящих на глобальном и локальном уровнях, наука разрабатывает пути выхода из кризисных ситуаций. Актуальная потребность в изучении общества методами социологии обусловлена изменениями в общественном устройстве, новым уровнем развития социальных институтов. Это накладывает повышенную ответственность и новую организацию профессиональной деятельности социолога.

Исследование, проведенное учеными в 2018 году на базе КНИТУ, подтвердило, что ведущую роль в определении эффективности деятельности вуза играет рынок труда. При выборе профессии абитуриенты ориентируются на высокооплачиваемые востребованные специальности, приносящие стабильный доход, либо способствующие открытию собственного бизнеса. [1] Социология менеджмента как профессиональное направление в этой связи является перспективным для развития экономики России. Знание смежных направлений менеджмента и социологии позволит не только на углубленном уровне изучать формирование и развитие современных организаций с различных сторон – объективных и субъективных факторов бизнес-среды, но и будет способствовать внедрению инновационных тех-

нологий в практику управления современными предприятиями.

К сожалению, выбор вуза и специальности не сопровождается качественной профориентационной работой, «для современного этапа развития России характерно отсутствие интереса со стороны выпускников к помощи профессионального специалиста и консультанта» [2, с. 85]. Исследования показывают, что не более трети старшеклассников обращаются за советом к профессионалам, а каждый второй выпускник среднего учебного заведения меняет избранную профессию в течение 5 лет. Проводимые в гимназиях профориентационные мероприятия не направлены на правильный выбор профессии, на раскрытие способностей и талантов в профессиональной сфере.

Необходимо отметить, в области социологического образования недостаточно внимания уделяется развитию целостного представления о профессии социолога. Слабое взаимодействие с работодателями, отсутствие баз производственных практик, формирование компетенций в обход профессиограмме не способствуют проявлению всей гаммы профессиональных качеств будущих специалистов. Необходимо актуализировать в методологии науки вопросы, связанные с изменениями в профессиограмме специалистов, с включением новых элементов в структуру профессии, связанных с новыми видами профессиональной деятельности, обозначить роль современных комплексных и интегративных подходов к изучению социальных событий.

Профессиограмма социолога включает научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качеств личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять профессиональные обязанности и создают условия для развития личности.

Профессиограмма в классическом варианте содержит следующие ключевые элементы профессии:

- 1) Предназначение, «миссия» профессии, ее роль в обществе.
- 2) Описание рынка труда, имеются ли гарантированные рабочие места, каковы потребности государства в профессии социолога.
- 3) Описание предметной стороны профессиональной деятельности (например, работа в сфере социологии культуры, экономической социологии или социологии коммуникаций).
- 4) Профессиональные знания как совокупность сведений о сторонах труда в профессии.

5) Профессиональные умения и навыки, готовность разрабатывать и применять технологии и техники для успешного достижения результата, в том числе компьютерные.

6) Условия труда.

7) Должностные функциональные обязанности, знание этических норм профессионального поведения, конфиденциальность, профессиональные запреты.

8) Возможности личной самореализации в профессии.

9) Негативные стороны профессии: проблемные зоны, информационная перегрузка, профессиональные деформации личности, отсутствие профессионального роста, нарушение этических норм.

10) Организация трудовой деятельности, социальный статус и должности в рамках профессии, организация совместной деятельности в трудовом коллективе, критерии оценки трудовой деятельности, возможности для творчества, уровни профессионализма и квалификация.

11) Права социолога: психологическая и социальная безопасность, наличие благоприятного микроклимата в профессиональной среде; социальные гарантии, оплата и время отпуска, охрана труда; повышение квалификации, переподготовка; формы служебного продвижения и возможности профессионального роста.

Профессиограмма специалиста является эталонной моделью требований ко всем видам профессиональной деятельности, включает варианты выполнения социологом своих обязанностей в оптимальной форме, содержит требования к психологическим и моральным качествам его личности. Социальная жизнь и общество на каждом этапе своего развития вносят коррективы в профессиограмму специалистов, в чьи обязанности входит изучение общественного устройства. Появление новых социальных институтов, каждодневных социальных практик в жизни людей, изменения в статусно-ролевой структуре общества создают новые ориентиры изменения профессии.

Актуальным становится приведение ключевых элементов профессиограммы в соответствие с современным этапом развития социума. Рассмотрим наиболее важные, на наш взгляд, элементы профессиограммы. Первый пункт касается «миссии» профессии в обществе. По мнению Л. Л. Шпак, «миссия социологии выполняема через её теоретико-методологическое развитие, методическое оснащение прикладных исследований, повышение профессиональной компетентности социологов, сохранение разумного баланса традиционного и инновационного в изучении социальной действительности» [3, с.307]. На наш

взгляд, необходимо обозначить «миссию» профессии в обществе в соответствии с современными реалиями. Требования общества не только диагностировать проблему или изучить социальное явление. Но и предлагать возможные варианты решения проблемы либо прогнозировать пути развития социального события. Этот запрос общества связан с появлением нового направления профессиональной деятельности - социальной инженерии и к перечисленным ниже профессиональным компетентностям социолога следует отнести социально-инженерную компетентность.

В научной литературе определяют следующие виды компетентностей: специальная компетентность – владение профессиональной социологической деятельностью на высоком уровне, способность проектировать карьерную траекторию; социальная компетентность – умение трудиться в профессиональном коллективе, обладать коммуникативными технологиями в профессии (совместная работа в профессиональной группе, с респондентами), социальная ответственность за результаты своего труда; личностная компетентность – владение технологиями саморазвития личности в профессии, готовность к профессиональному росту, способность противостоять эмоциональному выгоранию.

Социальная инженерия сегодня становится актуальной областью профессиональной деятельности, направленной не только на изучение деятельности существующих социальных институтов, но и проектирование новых. Социальные институты в эпоху глобальных трансформаций 20-21 веков видоизменяются, институционализируются новые виды социальных практик людей. Социальные институты содержат ресурс для своего развития, это требует нового уровня теоретического осмысления и разработки в соответствии с современными технологиями социологического инструментария. Разработка программы социологического исследования включает не только классические разделы, направленные на изучение реального состояния системы, но и блок по изучению потенциальных возможностей по ее реорганизации и развитию, то есть содержит социально-инженерный раздел. Социальная инженерия предоставляет богатый арсенал методов по изучению социальных процессов, особое значение у метода экспертных оценок. Работа проводится на основе принципов объективности, системности, целостности изучаемого явления, ответственности и максимального использования знаний, принципа коллективного участия в исследовании социального явления.

Социальная инженерия в истории своего существования всегда была направлена на реализацию практической деятельности. Соединение

социологии и социальной инженерии, обучение социологов основам социальной инженерии позволяет, с одной стороны, на основе знаний социологических парадигм и теорий изучать и объяснять социальную реальность, с другой, на основе знаний социально-инженерной деятельности, способствовать решению выявленных социальных проблем. Изучение социальных явлений и освещение результатов исследований в СМИ косвенно отражается на поведении и мнениях людей, что делает социальную инженерию с одной стороны, наукой, способствующей внедрению инноваций в социальные процессы, с другой, накладывающую повышенную ответственность на социологов.

Возможности информационной среды в анализе данных требуют от специалистов знаний информационных технологий, а это также входит в умения в области инженерной деятельности. Специалисты, обладающие знаниями в области социальной инженерии, должны быть готовы принимать решения в условиях социальной неопределенности, обладать умениями в области внедрения социальных инноваций в процессы социального управления. Задача социальной инженерии - способствовать созданию механизмов этапного решения социальной проблемы. Особое внимание социологии на современном этапе следует уделить исследованию социокультурной жизни общества, смене культурных образцов. Констатация таких изменений говорит о глубинных изменениях в общественных структурах. При этом реформирование политической и экономической систем общества идет гораздо быстрее, поскольку зависит лишь от политических решений, а изменения в культурной и духовной сферах жизни - гораздо медленнее.

Практическая социология на современном этапе развития общества все больше организована как совместная, коллективная профессиональная деятельность. Специалисты обязаны знать и применять различные виды профессионального общения, обмениваться результатами своей профессиональной деятельности, обладать технологическими и профессионально-коммуникативными возможностями для осуществления этого процесса.

Дилеммным является вопрос: насколько точными должны быть критерии оценки труда специалистов социологов и строго регламентированной их деятельность? Оправдан ли и в каких профессиональных ситуациях элемент творчества и креативности? Также необходимо определить, насколько социально безопасной является деятельность специалистов? Ведь в связи с появлением нового направления – социальной инженерии, появляется повышенная ответственность в

интерпретации данных, на основе которой разрабатываются технологии социальных изменений. Должен ли специалист придерживаться индивидуального стиля в работе или он является представителем профессиональной группы со своей коллективной моралью в профессии? Каким образом, социолог будет повышать свои профессиональные умения и на какой образовательной базе? Если он носитель смежных социологии знаний, оправданно ли их применение в изучении общества с социологической точки зрения? Насколько приоритетно в профессии причисление социолога к определенной социологической школе либо каждый реализуется в профессии по индивидуальному, заданному личной акмеологией, маршруту.

Профессиональные компетентности специалиста необходимо дополнить социально-психологическим видом компетентности. Социально-психологические качества личности имеют первостепенное значение в профессии, не все специалисты в области социологии могут свободно размышлять о профессиональной мотивации и ценностных ориентациях, знать свою самооценку и уровень притязаний, работать над саморефлексией в профессии. Эмоциональное выгорание требует знаний и применения соответствующих методик. Получившие профессиональные знания и первоначальные умения, молодые специалисты мало задумываются о социально-психологических противопоказаниях к профессии социолога, являясь носителями качеств, мало совместимых с профессией.

Социолог, изучающий «человека в проблеме» часто выполняет консультативные обязанности, особенно в случае интервью с человеком, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Он не только в структуре интервью может проводить диагностические мероприятия, но и на основе знаний о социальной ситуации и возможностях общественных и государственных структур может предложить конкретные социальные технологии и возможные варианты решения по исправлению ситуации. Таким образом, все более актуальным в профессии социолога становится социально-психологическая компетентность как владение комплексом диагностических и социально-технологических процедур в изучении социальных процессов в обществе.

Применение качественных социологических методов на высоком профессиональном уровне требует знаний моральных эмоций, к которым социология морали причисляет зависть, корысть, страх, тревогу и т.д., на основе представленных эмоций информант интерпретирует события своей жизни и косвенно комментирует взаимоотношения с другими людьми. Междис-

циплинарный подход в изучении моральных эмоций описан следующим алгоритмом: при изучении субъективного приписывания причин действий используются когнитивные карты, например в компьютерной системе AutoMap для извлечения ментальных моделей из текста, «нейронные» сети класса Self-organizing feature maps (SOFMs) из пакета NeuroSolutions и т.д. [4, с.49].

От современной социологии требуется встраивание социологического компонента во все виды управленческой деятельности, а это требует новых профессиональных умений. Социолог сегодня становится социальным технологом, участвует в выработке рекомендаций по внедрению социальных технологий в локальном контексте с учетом знаний этноконфессиональных и социокультурных особенностей региона. Востребованными для современного социолога становятся знания социологии менеджмента и управления, социальной психологии, социологии предпринимательства.

Немаловажное значение в профессии имеют профессиональная этика и этика науки. К основам профессии социолога нужно отнести следование в профессии моральным нормам и правилам, которые содержатся в документе «Этический кодекс Российского общества социологов» (РОС). Это документ в своей идеологической части не менялся с 1987 года. В настоящее время идет работа по соответствию отдельных разделов кодекса современным условиям профессиональной деятельности, например, сегодня в работе социолога актуально направление «работа с заказчиком социологического исследования», а это требует создания моральных правил и нравственных нормативов [5].

Виртуальная реальность в своей основе предоставляет возможности новейших мультимедийных аудиовизуальных и компьютерных технологий, с помощью которых можно создать иллюзию, воспринимаемую и переживаемую как абсолютно достоверную [6, с.19]. Выделяются 3 части в исследовании виртуальной реальности: компьютерная реальность, собственно виртуальная реальность и виртуальное состояние человека, находящегося в виртуальной реальности, то есть состояния виртуального пользователя [7, с.11]. Большие данные в социологии предоставляют возможность изучения социального явления, доступ к которому был ранее закрыт, и предлагают решения, связанные с «определением природы социального влияния — передачи через социальные связи паттернов поведения, ус-

тановок, болезней или даже эмоций». Социология больших данных позволяет анализировать неструктурированные тексты большого объема. Актуальной становится тема изучения механизмов социального «заражения», каким образом паттерны поведения передаются через социальные сети. Интернет-технологии позволяют проводить онлайн-эксперименты, оценивать эффект вмешательства на больших выборках [8].

К спорным вопросам, связанным с социологией больших данных относится потребность в инструментах оценки надежности связей, позволяющая исключить случайные зависимости. Следовательно, социолог должен обладать навыками компьютерного и прикладного программирования для разработки инструментария и обработки большого массива данных, навыками правильного осмысления и интерпретации полученных сведений, для этого нужно обладать высокой степенью профессионализма в теоретической социологии [9].

Современный социолог должен не только владеть методами математического и статистического моделирования, динамическим анализом сетей, методами интеграции мультимодальных данных, но и правильно с точки зрения теоретической социологии их анализировать. Особое внимание сегодня уделяется методам картографирования, фреймированию в зависимости от социокультурных и этноконфессиональных особенностей региона [8].

Развитие профессии социолога требует включения в его подготовку большого образовательного ресурса. Процесс обучения должен соответствовать новым требованиям к профессии со стороны общества. Новые виды профессиональной деятельности должны выполняться с применением новых форм компетентностей. Изучение профессии в моделировании ее профессииграммы будет способствовать гармоничному выстраиванию учебного процесса в соответствии с современными профессиональными обязанностями. В статье помимо существующих были рассмотрены социально-инженерная и социально-психологическая виды компетентностей, что является инновационной областью модели профессииграммы, поскольку требования общества к профессии социолога в современных условиях заключаются не только в изучении социальных явлений, но и раскрытии механизмов их дальнейшего развития с точки зрения максимальной целесообразности и полезности для общественного мироустройства.

Литература

1. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами // Управление устойчивым развитием. 2018. № 1 (14). С. 40-47.
2. Фатхуллина Л. З. Оптимизация профессиональной ориентации на основе междисциплинарного подхода // Управление устойчивым развитием. 2016. № 1 (02). С. 83-88.
3. Шпак Л. Л. Миссия социологии в обществе // Символ науки. 2015. №8. С. 305-311
4. Давыдов А. А. Качественные исследования: перспективы развития. URL: http://www.isras.ru/?page_id=922 (дата обращения: 08.02.2019).
5. Этический кодекс Российского общества социологов (РОС). URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=84 (дата обращения 08.02.2019).
6. Назаров М. М. Визуальные образы в социальной и маркетинговой коммуникации: Опыт междисциплинарного исследования / М.М. Назаров, Папантиму М.А. М.: Книжный дом «Либроком», 2009, 216 с.
7. Розин В. М. Интернет - новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда // Влияние Интернета на сознание и структуры знания. М.: ИФ РАН, 2004. 239 с.
8. Губа К. Большие данные в социологии: новые данные, новая социология? // Социологическое обозрение 2018. Т.17. №1. С.213-235.
9. Волков В. В. Скураевский Д. А., Титаев К. Д. Проблемы и перспективы исследований на основе Big Data (на примере социологии права) // Социс. 2016. №1. С.48-58.

Сведения об авторах

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – профессор, доктор социологических наук, директор Института управления инновациями, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский университет, г. Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Никитина Татьяна Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский университет, г. Казань, e-mail: nita101@mail.ru.

Information about the author:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Nikitina Tatiana Nikolaevna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nita101@mail.ru.

УДК 316.472.42

З. С. Эльсаева, Л. С. Яковлев

ГЕНДЕРНЫЕ КОНФЛИКТЫ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ

Ключевые слова: гендерные конфликты, кризис института семьи, этническая идентичность, исламизация, идеология гендерного неравенства, женские роли в семье и обществе

В статье рассматриваются проблемы, связанные с конкуренцией различных моделей гендерных отношений в современном российском социуме. Обсуждаются, имеющие место в научной литературе и публицистике, попытки концептуализации тенденций к архаизации их институциональных форм. Уточняются параметры осмысления этнокультурных контекстов происходящих, в семейно-брачных отношениях, изменений. Авторская позиция формируется на основе анализа эмпирических данных, полученных в ходе качественных исследований практик гендерных отношений. Акцентированы конфликтные ситуации в межнациональных браках, позволяющие сделать выводы относительно механизмов взаимодействия регулятивных норм, сложившихся в разных культурных традициях. Межнациональные браки создают возможность наблюдения ситуаций столкновения разных типов культур, от традиционных до принадлежащих смысловому пространству постмодерна. В российских мегаполисах массовым явлением стал кризис нуклеарной семьи, в то время как многие мигранты приезжают в них из регионов, в которых еще представляются незыблемыми ее патриархальные модели.

Z. S. Elsaeva, L. S. Yakovlev

GENDER CONFLICTS IN INTERETHNIC INTERACTIONS: SOCIOCULTURAL CONTEXTS

Keywords: gender conflicts, family institution crisis, ethnic identity, Islamization, ideology of gender inequality, women's roles in the family and society

The article deals with the problems associated with the competition of various models of gender relations in modern Russian society. Discussed, taking place in scientific literature and journalism, attempts to conceptualize the tendencies to archaize their institutional forms. The parameters of comprehension of ethnocultural contexts occurring in family-marital relations, changes are specified. The author's position is formed on the basis of the analysis of empirical data obtained in the course of qualitative research of the practices of gender relations. The conflict situations in inter-ethnic marriages are emphasized, which make it possible to draw conclusions regarding the mechanisms of interaction of regulatory norms that have developed in different cultural traditions. Inter-ethnic marriages create the possibility of observing situations of collision of different types of cultures, from traditional to those belonging to the postmodern semantic space. In Russian megacities, the crisis of the nuclear family has become a mass phenomenon, while many migrants come to them from regions where its patriarchal models still seem to be unshakable.

В современной литературе представлена точка зрения, согласно которой «современный социум развивается по пути реанимации и консервации гендерных ролей и гендерных отношений, закрепленных в традициях, где женская роль сводится к «частной жизни», дому, семье и детям, а мужская роль в большой степени распространяется на «общественную сферу», являющуюся источником имущественных и властных различий» [1, с.137]. В смысловом пространстве, конфигурируемом такими интерпретациями, приобретают значение, имеющего под собой реальные основания, прогноза, алармистские построения относительно исламизации России [2]. По суждению Н. М. Белгароковой, «мы рискуем получить к 2050 году уже бо-

лее 80 % мусульман среди населения» [3, с.115]. В неявной форме, такого рода утверждения коррелируют с оценкой православия, как системы, неспособной выполнить, на консервативной основе, консолидирующую роль, и проигрывающей конкуренцию исламу. В то же время, альтернативных проектов российской идентичности сторонники подобных теоретических построений не находят.

При этом акцентируется гендерный контекст формирования этнической идентичности [4, с. 38-44]. Как утверждает Н. Кремнева, имеет место дифференциации этнической идентификации, исходя из пола, коррелирующая с интерпретацией ролей женщины и мужчины в современном мире [5]; ежегодно только

в Москве около 20000 славян, в основном женщин в возрасте 17-25 лет, принимают ислам [6]. По данным исследования, проведенного Д. А. Тихомировым, «наиболее выражены традиционные взгляды на семью и половую мораль у религиозных студентов, наименее — у неверующих... Наиболее четкую позицию в восприятии девственности как социальной нормы проявляют мусульмане, наименее четкую — православные. Добрачное целомудрие важно для 72 % мусульман и только для 36 % православных... допустимыми разводы считают 25 % мусульман, 34 % православных, 53 % нерелигиозных и 60 % неверующих студентов» [7, с. 210, 212, 215].

По сути, речь идет об осмыслении ключевого значения гендерных отношений для конструирования культурно-национальной идентичности [8, 9, с. 26-31, 10, с.181]. «Попытка женщины выйти за «границу» своей приватной сферы... в публичную сферу, тем самым взяв на себя обязанности иной гендерной роли, как правило, осуждается. И связано это, прежде всего с тем, что подобное поведение в своих глубинных основаниях несет угрозу стереотипам национально-этнического дискурса», пишет Е. Ю. Леонтьева [11, с.92]. Вопрос, однако, в том, с каких позиций такое «осуждение» производится. Необходимо различать неизбежные изменения в структурах культурной идентичности, без которых невозможен прогресс, и деструктивные процессы ускоренного распада идентичности, когда ее отмирающим формам ничто не приходит на смену. Попытка описать пространство, в котором оказывается возможно осуществление такой дифференциации, принята в нашем исследовании.

Процессы кросскультурных взаимодействий анализируются нами на материале опросов (биографические интервью) 2018 — 2019 годов, проведенных среди мигрантов из стран Ближнего Востока, Средней Азии, частично, Северного Кавказа, и вступающих с ними в брачные отношения женщин, родившихся в России. Всего в массив включено 76 интервью, 35 с женщинами, 41 с мужчинами. Гендерное распределение обусловлено тем, что ситуация «русского брака» для выходцев из стран ислама является достаточно распространенной, в силу различных причин, в то время как зеркальная ситуация, в которой девушка, воспитанная в исламской культуре, вступает в брак с представителем существенно иной общности, является редкой.

Наш респондент М., приехавший из Палестины, рассказывает: *естественно, распорядок внутри семьи совершенно отличается. С этой проблемой я столкнулся вначале, пока мы*

не прошли период адаптации. Хорошо, что она была еще молода. В таком возрасте, позволяющем ей адаптироваться. Были сложности, трудности, и прошло немало времени для того, чтобы адаптироваться — не менее одного года. Для того, чтобы начали друг друга понимать и вести внутри семьи порядок соответствующий своей культуре и своих взглядов. К примеру мне было обидно когда я приходил домой после работы, а жена спала и не встречала меня. Тем самым не выказала мне уважение, у нас это является оскорблением. Вообще в русских семьях женщина является главной в семье, а у нас наоборот, поэтому очень долго и упорно мы пытались решить этот вопрос, рассказывает наш респондент-палестинец.

На наш взгляд, в этом фрагменте интервью самое главное — фраза «в русских семьях женщина является главной в семье, а у нас наоборот». Респондент просто не может себе представить ситуацию равноправия, для него само по себе наличие у семьи главы не подлежит сомнению, вопрос лишь в выборе между патриархатом и матриархатом. При этом, не только приезжий, носитель совершенно иной культурной традиции, оказывается неспособен понять смысла процессов, происходящих в российских семьях.

«Матриархальная семья феминистической России не предполагает мужа дома. Его квартиру - да. Его деньги — да... в смутное время, в котором наша страна пребывает уже более 20 лет, все нравственные ориентиры не только сбились, но и инвертировались. Вместо правды и доверия ценится ложь и недоверие... (анти)семейное законодательство и судебная практика стимулируют брачно-разводный аферизм» [12], утверждает один из российских «борцов за права мужчин».

Как заявляет другой его единомышленник, «в России брак упразднили ещё в 1917 году, декретами Совнаркома «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния». Данные декреты отменили базовые, фундаментальные положения, на которых тысячелетиями строился брак, как-то: подчинение жены мужу, детей — родителям, позиционирование брака, как особого союза — «таинства» в церковной терминологии. Брак был юридически уравнен с внебрачным сожительством и превращён в государственный инкубатор по производству новых «человеческих единиц» [13].

По мнению защитников патриархата, у мужчин в России отняты «право на жизнь, право на свободу, право на свободный и оплачиваемый труд, право на отцовство, право на честное родительство, право на желанное отцов-

ство, право на отдых по старости, право на медицинское обслуживание, право на личное пространство, право на достойное представление в средствах массовой информации и в киноискусстве, право на право, право на безопасный труд, право на достойное образование, право на достойное отношение, право на долгую жизнь»[14]. «Первая Советская Конституция в 1918 г. утвердила, что мужчина и женщина имеют равные политические и социальные права. Как следствие политики равенства, роль мужчины в семье начинает трансформироваться... На практике это вылилось в то, что мужчина был отстранен от участия в семейных делах»[15], полагает И. Вербицкий.

По мнению И. Серебряного, «причиной более короткой жизни у русских мужчин по сравнению с их женами является «суицидальное поведение»... длящийся десятилетиями образ жизни, который приводит к ускоренному саморазрушению личности и организма»[16].

Эта пропаганда завоевывает сторонников идеологии патриархата, формулирующих свои программные требования: «музыканты должны делать музыку и песни унижающие женщин, возвышающие мужчин, художники рисовать также картины, должны сниматься фильмы, рисоваться мультики возвышающие мужчин, должно быть что-то в образовании, что женщины низший пол»[17], пишет в комментарии к публикации о «мужском бесправии» читатель.

В комментарии к скандально известной «Азбуке для мужчин» читаем: «культура запрещает проституирование категорически, более того, запрещает все отношения, не ведущие к рождению развитых и здоровых детей... Но кто в этой жизни хоть что-то понимает?!»[18].

Однако, есть существенная разница в рассуждениях о «русском патриархате» части русских мужчин и мигрантов из стран ислама. Первые стоят на позициях агрессивного антифеминизма, достаточно парадоксальным образом смешивая в своих высказываниях эстетику «мачо» и инфантилизм. В действительности, мечтают они не о защите своих собственных прав, а о лишении прав женщин, а заодно и детей (в числе популярных в этой среде требований есть и отмена алиментов). Иначе обстоит дело с мигрантами из стран Азии и Северной Африки.

Я даже честно говоря не задумывалась, что будут какие-то недопонимания в семье или проблемы. Хотя потом были недопонимания, в плане традиций бытовых. Например у азиатов принято к чаепитию относится очень серьезно. Это не просо как у нас попил чаю быстро, и пошел дела свои делать. У них это целая чай-

ная церемония. Они привыкли пить с определенной посуды, это специальные пиалы, на которых изображен определенный орнамент. Нужно уметь правильно заваривать чай с молоком, и наливать в пиалу определенное количество чая, потому что если налить больше чем нужно, они это воспримут как неуважение. Они пьют по чуть-чуть но долго и много. Могут одну чашку чая, которая наливается почти еле прикрывая дно пиалы пить пол часа. У нас же принято пить из больших бокалов и быстро. А они пьют чай по сто раз на день. Для меня это было хорошей проверкой моего терпения. Так же для мужа каждый вечер должна была быть идеально вымытая обувь, не смотря ни на какие обстоятельства. Все равно у нас у русских так не принято, мы можем и два дня не мыть обувь, если она сильно не испачкалась за день. У них какая-то заикленность на этом все равно есть, рассказывает еще одна женщина.

У них было принято, что дома постоянно гости. И у меня теперь и сейчас постоянно гости. Родственников очень много приезжает с его стороны. Мне очень долго пришлось свыкаться с тем, что наша семья это еще и все его многочисленные родственники, которые приезжают без предупреждения, и остаются на сколько сами захотят. У русских понимание семьи это муж, жена и дети, а все остальные родственники с обеих сторон отходят на второй план, рассказывает русская женщина, вышедшая замуж за таджика.

Именно этого российские «борцы против феминизма» предпочитают не понимать. Нуклеарная семья сама по себе уже предполагает распад патриархата, потому что патриархат есть не абстрактное «главенство мужчин» в обществе вообще, а вполне конкретная власть главы рода над всеми его членами, включая мужчин и женщин. Разумеется, внутри рода имеет место и половозрастное разделение труда, основанное на примитивных формах производственной деятельности, предполагающих абсолютное преобладание ручного труда. Кстати, в связи с этим отнюдь не случайно и то, что ряд сторонников «традиционных ценностей» активно выступает против устранения из школьных программ обучения письму от руки, как продуцирующего, на глубинных уровнях сознания, абсолютизацию значимости индивидуального трудового навыка, в противопоставлении технологической культуре постмодерна.

Семья супруги приезжала ко мне до заключения брака. Я их понимаю, они другого вероисповедания. Был страх с их стороны. Думали, как сложится семья, и как это будет. Со

стороны отца супруги было очень просто не сложно, со стороны ее матери был страх, боязнь. Потом это все как-то прошло. Они живут в сельской местности, а супруга в городе. И они посчитали, что дочь больше адаптирована к жизни городской, и знает больше их. Поэтому они больше так сказать доверяли ей. Если поначалу по отношению ко мне у ее родителей был страх, то теперь в каких-либо семейных ситуациях они больше принимают мою сторону. Мои родители не были против, потому что я разговаривал с ними долгое время, объяснял. Они понимали ситуацию, что время идет надо жениться. Главное для них было, чтобы была мусульманка, и чтобы она была согласна приехать жить ко мне на Родину, рассказывает наш респондент-палестинец. Для него вопрос о необходимости интеграции жены в его семейное окружение не стоит, такая необходимость представляется очевидной. Собственно, так и происходит.

При этом, наш респондент фиксирует влияние культурной принадлежности родителей жены на их позицию в отношении данного брака. Именно проявленная ими, поначалу, настороженность служит признаком последующей успешной интеграции, поскольку за ней стояла идущая от домодерновой культурной традиции установка. Родители девушки вмешиваются в ее отношения с будущим мужем, но само это вмешательство означает готовность, в дальнейшем, принять вхождение их дочери в семью мужа, что и соответствует нормам традиционных обществ.

Будь эти люди в большей степени подвержены тем изменениям, что характерны для русского менталитета за последнее столетие, они предоставили бы ей решение вопроса о замужестве, но, в дальнейшем, воспринимали бы, по-прежнему, ее как своего ребенка, по принципу «мужей может быть много, мама одна». Они же «в каких-либо семейных ситуациях они больше принимают мою сторону», как рассказывает респондент, то есть ведут себя так же, как вела бы себя родительская семья вышедшей замуж женщины позапрошлого столетия, руководствуясь простой логикой: жена должна приспособиться к прихотям главы семьи и терпеть, потому что иначе не бывает — или, на «более высоком» уровне рефлексии, потому, что оставаться одной еще хуже.

Несколько иную ситуацию описывает русская девушка, вышедшая замуж за таджика. В его семье один брат был против нашего брака. Все время он палки в колеса нам вставлял. Всегда говорил мужу: «бросай ее, зачем тебе это надо, у вас ничего не получится». Сейчас я наоборот его любимая сноха.

Моя же семья в этой ситуации держала нейтралитет, я всегда самостоятельно принимала решения. Только отец сказал, стоит ли рисковать, но против не был. Мои родители говорили: «решать тебе, твоя жизнь, тебе жить только потом не пожалей».

В дальнейшем в моей семье у мамы появился интерес к культуре мужа. Сейчас уже она знает все их праздники, отмечает вместе с семьей мужа праздники и поздравляет. Наших детей против мужа или религии Ислама никогда не настраивает. Наоборот если дети делают, что-то в разрез с Исламом, она им говорит, что по вашей религии так нельзя. Она не пытается перетянуть их к своим религиозным убеждениям.

Мой муж так же проявляет уважение и поздравляет мою маму с 8 марта, с Днем Рождения, если православные бывают праздники так же поздравляет ее. Он говорит: «Мам у Вас там праздник, поздравляю».

Ее родители уже принадлежат к культуре модерна, и не пытаются предопределить выбор дочери. На самом деле, за этой позицией стоит осознание фундаментальных социальных перемен. Женщина в обществах модерна не должна полностью отказываться от себя ради согласия с мужем потому, что может, не нанося урона своей репутации и интересам детей, развестись, заключить новый брак, жить без мужа (что по нормам традиционных обществ вообще допустимо лишь в исключительных обстоятельствах, да и то предполагает опеку со стороны родственников-мужчин).

Существенно и то, что респондентка приписывает своей матери несуществующий рулевой конфликт, рассуждая о религиозном плане ее отношений с внуками. В действительности, в обществах модерна можно говорить о принадлежности людей к гражданским религиям, но не о подлинной религиозности в том смысле, какой присущ людям в традиционных культурах. Если бы мама респондентки была убежденной христианкой, для нее отпадение внуков от истинной веры было бы страшной трагедией, поскольку, таким образом, они губили бы свои души, а она, не препятствуя этому, совершала грех. Примечательно, что родители мужей-мусульман во всех последних описанных нами случаях и мысли не допускают о том, что в семьях их сыновей будет исповедаться какая-то иная вера, кроме ислама.

Именно так воспринимают ситуацию мигранты: со стороны моих и ее родителей не было одобрения нашего брака. Но мои родители конфликтовать не стали, смирились с моим выбором сказав: «Ну сделал и сделал, дай Бог тебе счастья».

У ее родителей был страх, как дальше сложится жизнь. Получится ли сохранить семью. В начале была у них боязнь, что я мусульманин. Я им со своей стороны не навязывал ничего, ни как не напрягал их своей религией. Старался не нагнетать наши взаимоотношения. А так как и во многих семьях интернациональных, была опаска, а где-то даже подшучивание надо мной. Но это со временем уходило, чем больше они меня узнавали, как человека. Когда мы с женой ездили в гости к ее родителям, они старались соблюдать рамки приличия касаясь моих религиозных взглядов. Например, не ставили на стол, то, что мне бы было не приятно. То есть со временем они перестали смотреть на меня свысока, рассказывает мужчина из Таджикистана. Примечательно, как происходит интерференция понятий в его сознании.

Родители респондента проявляют терпимость к его решению, в действительности, потому, что не испытывают сомнений относительно стойкости сына в вере. Они уверены, что он останется в исламе, и детей воспитает в исламской вере. Поэтому можно примириться с его выбором жены, тем более, что религия такого не запрещает. Что до самого их сына, он полагает абсолютно естественным, что родственники жены проявляют уважение к его вероисповеданию, ведь оно, в его глазах, является единственно истинным. С его стороны достаточно весомой уступкой является уже то, что он не пытается их в эту веру обратить. И, в контексте самой этой веры, такое поведение, действительно, является существенным проявлением терпимости (поскольку ислам также религия прозелетическая), однако, в ее нормах подобное поведение допустимо.

Впрочем, не всегда родители-мусульмане проявляют, изначально, готовность принять межнациональный брак: мои родители и родители жены были против нашего брака. Но так как мы первые несколько лет жили с матерью жены, она поменяла свое мнение обо мне и даже лучше ко мне относилась чем к своей дочери. Мои родители долгое время не воспринимали наш брак всерьез. Думали, что я просто приехал в Россию тут поживу с кем-то, и потом у себя на Родине женюсь. Но все же со временем смирились, рассказывает еще один мигрант из Таджикистана.

В этом кейсе мы наблюдаем случай следов влияния более архаических представлений, собственно, и проявляющихся в адаптации ислама, к условиям Средней Азии, через компромиссы, выраженные в нормах адата. Ислам, христианство, буддизм, как религии спасения, предполагают проповедь среди «язычников», с

целью их обращения. Но, уже в силу этого, предполагается готовность воспринимать не обращенных с терпимостью, как будущих мусульман, христиан, буддистов. Иное дело, культы, вытеснением которых и утверждались мировые религии. Они, как правило, были ориентированы только на определенную этническую общность, освящая отторжение «чужих». Стоя на таких позициях, сторонники ислама не смогли бы, в свое время, распространить его, в том числе, и в Средней Азии. Однако, анклавные культуры склонны к изоляции, как форме сохранения идентичности, и способны видоизменять, соответствующим образом, подчиняющие их идеологические системы.

Имеет пределы, разумеется, и толерантность культур модерна. Его семья нормально отнеслась к нашему браку, но они сюда ни разу не приезжали, как живут там у себя, так и живут. А моя семья конечно была в шоке. Мои родители боялись просто, что они увезут меня к себе, и я просто больше не вернусь. Моя мама до сих пор не может смириться с тем, что у меня в семье муж главный. Она считает, что все должно быть пятьдесят на пятьдесят. Маме тяжело было принять то, что он не может сам себе чай налить, или посуду помыть, рассказывает женщина, вышедшая замуж за узбека.

За «пустым» спором о том, кому мыть посуду, стоит фундаментальный культурный конфликт. Речь идет о столкновении двух жизненных позиций, традиционного общества, и модерна. В традиционных обществах полнотой прав и ответственности обладает только вождь, лидер, глава семьи. Он никому не обязан отчитываться о своих решениях, но и ответственность за них несет один. Все остальные не имеют никаких прав, кроме права на опеку со стороны лидера. В то же время, в формальных обстоятельствах и это фундаментальное право перестает действовать. Поэтому традиционные общества стабильны, но неэффективны. Все осуществляемые в них проекты обладают завышенной ресурсоемкостью, управленческие процессы протекают замедленно, обратная связь неудовлетворительна.

Общества модерна конфликтны по своей природе, потому что лидерство в них ситуативно. Невозможно принимать все решения коллективно, и в реальных практиках модерн вполне успешно использует единоначалие. Однако, наличие лидера здесь не означает добровольной уступки в его пользу своим правам всеми остальными. Подобные системы работали бы без сбоев, существовали механизмы исключения попыток элит закрепить свой статус. Таких механизмов, однако, нет.

Описанные отличия действуют на уровнях государства, предприятия, семьи. И они предполагают разные типы личности. Что касается описанного выше случая, мать, типичная женщина советской эпохи, хочет для дочери такой же судьбы, то есть полноты ответственности и прав. Женщина получает равенство в семье, когда готова продуктивно работать, не полагаясь на финансовые возможности мужа. Дочь полагает приемлемым уступить мужчине главенствующую роль, переложив, при этом, на его плечи ответственность за благосостояние семьи. Естественно, что она и выбрала мусульманина, выходца из региона с доминированием традиционной культуры, поскольку он на такую роль и заточен, в отличие от ее соотечественников.

Особенно показательным представляется нам следующий кейс: *наш брак был конфликтно воспринят и моими родственниками и его. Моя мама не очень бы хотела, чтобы я выходила за кавказца замуж. Она понимала, что это будет сложно. Но тут как бы мой муж взял на себя роль такого человека, которому можно доверять. Он сказал, что все будет хорошо, и он меня в обиду не даст.*

С его стороны родители тоже боялись брать в жены русскую девушку, потому что все равно традиции были, чтобы женились на своих. Поэтому с той стороны была настороженность. Этот выбор не был воспринят так, что женитесь, мы для вас все сделаем. Была настороженность и со стороны и с другой стороны. Мои родители боялись, что он меня увезет, и они не знают, что там будет. Они не хотели бы, чтобы мои дети были мусульманами, чтобы мы этого всего придерживались. Они считают, что нужно верить в сердце, но не выставлять напоказ. Любая провоцирующая ситуация является поводом для моих родителей поговорить, что мусульмане не хорошие. Но муж как человек доверие их завоевал.

А со стороны мужа, они думали не понятно кого он там берет. Они меня и моих родителей не знают, а там же другие традиции. Женят сыновей на девушках из семей, которых они очень хорошо знают, и которых в обществе все знают как добропорядочную семью. Нужно все знать, какие родители, какая семья невесты.

Сейчас уже конечно, спустя годы, я с его родителями в очень хороших отношениях, они меня очень любят. Хвастаются в Дагестане всем, что я мусульманка, Коран умею читать.

Наша респондентка описывает ситуацию маргинализации. Синтеза культур, или

формирования мультикультурной среды, в данном случае не произошло. Родители девушки были, и остались, не православными, или атеистами, а представителями общества модерна, готовыми признать за любым человеком право на любые убеждения, если он их не демонстрирует слишком явно. Проблема для них не в том, что внуки не смогут сформировать «единственно правильных», православных, или научно-атеистических, убеждений, а что будут выглядеть «белыми воронами» в привычном для самих родителей социуме. Ислам вызывает у них отторжение не органичными ему убеждениями, ценностями, а демонстративной инаковостью на поведенческом уровне.

В значительной части публицистики, а в некоторой степени, и научных работ, гендерные различия интерпретируются, как фундаментальные, приобретая биологический, или «космологический», смысл. Показательно, в этом плане, построенное на сугубо конкретной методике исследование С. В. Демченко. «Различные установки были выявлены в вопросе общения с незнакомцами: если 60 % мужчин почти всегда избегают вступления в диалог с незнакомым человеком, то 60 % женщин делают это лишь иногда... Это можно объяснить тем, что женщины являются более общительными... 60 % женщин склонны почти всегда делать вид, что внимательно слушают, а сами думают совсем о другом, а 50 % мужчин отвлеченно думают иногда. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что мужчины являются более внимательными слушателями в силу того, что не отвлекаются на посторонние мысли... мужчины являются более лояльными собеседниками»[19].

Все эти, реально зафиксированные, различия, в действительности имеют социокультурные основания, укорененные в ролевых моделях поведения. Коммуникация — всегда процесс двухсторонний, и нельзя рассматривать поведение одного из ее участников, как автономное; оно таковым не является. Прежде всего, кардинальные различия есть между моногендерными и кроссгендерными коммуникациями: мужчины между собой, как правило, говорят совсем иначе, чем с женщинами, тем более, женщины иначе общаются друг с другом, чем с мужчинами. Объединять эти виды коммуникаций и пытаться сделать какие-либо выводы на основе подобных обобщений бессмысленно.

Иначе обстоит дело в отношении взаимодействий в семье. Эти взаимодействия, существенным образом, предопределены ролями, предписанными каждой конкретной культурой. Что касается ситуаций, связанных с межэтни-

ческими браками, в которых участвуют представители культур стран, переживающих «исламский ренессанс», и России, конфликтный потенциал заложен в них, прежде всего, принципиально разным пониманием функций семьи и ролевых отношений в ней, свойственных этим культурам.

Рассмотренные нами кейсы демонстрируют достаточно глубокие противоречия, связанные с кросскультурными взаимодействиями. Мы не склонны принимать, в качестве методологического основания интерпретации этих взаимодействий, построения, конструируемые по схемам Л. Н. Гумилева, или С. Хантингтона. Констатируемые нами особенности порождены не безусловными и непреложными различиями цивилизаций, а спецификой культурных традиций. Семья выступает одной из важнейших форм консервации и воспроизводства традиционных моделей поведения, но в полной мере такую функцию она выполняет лишь в социумах, активно сопротивляющихся социальным изменениям. Степень устойчивости модели семьи, предполагающей доминирование мужа, подчиненную роль жены, строгую половозрастную иерархию, существенно отличается в изолятах горного Дагестана, крупных городах Северного Кавказа, Казани или Уфе, хотя на уровне фиксации декларируемых ценностей связанные с этим различия, как правило, не рефлексированы явно.

Межнациональные браки с участием лиц, идентифицирующих себя по принадлежности к умме, с одной стороны, и российской национальной, культурной общности, с другой, эксплицируют противоречия не между «исламской» и «православной» цивилизациями, а между ценностно-нормативными системами традиционных, и подвергшихся интенсивной модернизации, обществ. В абсолютном большинстве семей центральной России всего столетие назад (как, впрочем, и в абсолютном большинстве семей европейских стран еще столетием ранее) господствовали отношения, в основном схожие с теми, какие сегодня воспринимаются, как обеспечивающие идентификацию семей, на Северном Кавказе, в Малой Азии. Модерниза-

ция означает преобразование правил социальных взаимодействий как на макроуровне, так и на микроуровне; кризис традиционной семьи становится одной из наиболее наглядных форм такого преобразования.

Рассматриваемые нами ситуации изначально характеризуются предпосылками доминирования именно компонентов традиционной культуры, поскольку речь идет о межнациональных браках, в которых ее представляет мужчина, полагающий себя вправе определять жизненные стили в создаваемой семье. Зеркальные ситуации представляют собой редчайшее исключение, поскольку воспитанная в традиционной культуре девушка имеет очень мало возможностей выбрать себе мужа самостоятельно, к тому же, из представителей иной культурной среды. Тем не менее, и в описываемых, изначально, неравных, ситуациях, имеет место не поглощение, растворение традиционной культурой привносимых извне элементов, а режим диалога, пусть, изначально, неравноправного.

Разумеется, некорректно было бы проводить прямые аналогии между характером социальных взаимодействий в микросреде и на макроуровне, в духе упрощенных прочтений конфуцианства. Тем не менее, заслуживает внимания очевидность невысокой успешности стратегий взаимодействия, предполагающих жесткое противопоставление типов идентичностей их участников. Традиционные общества предполагали разрешение создаваемых, при этом, противоречий на основе фиксации либо иерархии участников, либо универсальных поведенческих критериев (как правило, имеющих религиозную основу). Общества модерна, отказываясь от ограничений на выражение людьми их субъектности, существенно повысили уровни конфликтности отношений и автономности личности, что проявилось, в том числе, и в кризисе традиционных моделей семьи. Поиск оптимальных решений существующих противоречий в гендерных отношениях будет продуктивным на основе конструирования новых, по отношению к модерну, моделей социальных взаимодействий.

Литература

1. Осмонова Д. А. Гендер и религия как факторы этнической идентификации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 137.
2. Ибрагимов С. Почему люди со всего мира принимают Ислам? URL: <http://www.islamdag.ru/v-islamе/12022>.; Шмулевич А. Сделать Россию исламской страной. Кому выгодно исламизация России? // АПН. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article22405.htm> (дата обращения 12.06.2019).

3. Белгарокова Н.М. Исламизация России - реалии и перспективы // Система ценностей современного общества. 2014. № 35. С. 115.
4. Ивановская О. В. Кризис и сакрализация идентичности в глобализующемся мире // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2011. № 1 (13). С. 38-44.
5. Кремнева Н. Гендерные особенности этнической идентификации. URL: http://woman.upelsinka.com/modern/ethnos_1.htm (дата обращения: 22.09.2018).
6. Бадретдинов С. «Русификация» ислама ведет к ужесточению идеологического контроля над населением. URL: <http://ehorussia.com/new/node/8628> (дата обращения 23.05.2019).
7. Тихомиров Д.А. Половая мораль московских студентов: религиозный аспект // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 210-215.
8. Рамазанова Р.М., Зурхаева Ю.Д. Роль женщины в исламе и национальной культуре Дагестана. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/306/5893> (Дата обращения 16.08.2018).
9. Леонтьева Е. Ю., Виноградова Н.Л. Влияние этнокультурного многообразия на развитие гендерных репрезентаций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3 (23). С. 26-31.
10. Клименко Л. В. Гендерные отношения в контексте социальной динамики традиционных культур народов Северного Кавказа: дис. ... канд. социол. н. Ростов н/Д, 2004. 181 с.
11. Леонтьева Е. Ю. Национальное и этническое самосознание в контексте гендерных репрезентаций // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 31. № 1. С. 92.
12. Бирюков А. Дискриминация мужчин в России. URL: (дата обращения 12.06.2019).
13. О полном мужском бесправии в России и о российском Матриархате // Я. <http://101ya.ru/o-muzhskom-bespravii-v-rossii/>
14. Дискриминация (нарушение прав) мужчин в России. // Мужской альманах. <http://menalmanah.narod.ru/mt/discrusmen.html> (дата обращения 08.06.2019)
15. Вербицкий И. Юридические вехи мужского бесправия. <https://echo.msk.ru/blog/yannus/1175414-echo/>
16. Серебряный И. Почему русские мужчины умирают раньше русских женщин // Ридус. 10 сентября 2018, 15:39 <https://www.ridus.ru/news/283353>
17. Бесправие мужчин // Права мужчин. Комментарии. URL: <http://mensrights.ru/wp/predlagaemye-reformy> (дата обращения 20.05.2019).
18. Культура проституирования // Азбука для мужчин. Комментарии. Валерий. URL: http://true-man.ru/?page_id=297 (дата обращения 23.05.2019).
19. Демченко С. В. Современные исследования влияния гендерных различий на коммуникативное поведение личности // Молодой ученый. 2016. №26. С. 570-572.

Сведения об авторах:

©**Лев Сергеевич Яковлев** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной политики, Поволжский институт управления - филиал РАНХиГС, Российская федерация, Саратов, e-mail: lionel1801@bk.ru.

©**Зарема Султановна Эльсаева** – аспирант кафедры социологии и социальной политики, Поволжский институт управления - филиал РАНХиГС, Российская федерация, Саратов, e-mail: elsaeva.zarema@mail.ru.

Information about the author:

©**Lev Sergeevich Yakovlev** - Doctor of Sociology, Professor at the Department of Sociology and Social Policy, Volga Region Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Saratov, e-mail: lionel1801@bk.ru

©**Zarema Sultanovna Elsaeva** - Postgraduate Student, Department of Sociology and Social Policy, Volga Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Saratov, e-mail: elsaeva.zarema@mail.ru

УДК 316.48

Л. З. Фатхуллина

РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: студенческая группа, конфликты, межличностные отношения, преподавательский состав, конфликтологическая компетентность, тренинги

В статье рассматривается специфика конфликтов в студенческой группе и причины их возникновения. Студенчество как особый период развития личности связан с постоянной переоценкой оценки, которая осуществляется в процессе общения с окружающими и может привести к возникновению конфликтных ситуаций. Студенческие конфликты поражают своим разнообразием и масштабностью. Но более всего они связаны с учебным процессом и с личными причинами. Для выяснения причин конфликтов в студенческой среде, оценки взаимоотношений студентов в учебной группе и для изучения уровня конфликтности было проведено социологическое исследование, основным методом которого стал анкетный опрос. Важным моментом реализации цели исследования стало сравнение ответов студентов младших и старших курсов. На основе полученных результатов, автор в качестве эффективных способов регулирования конфликтов в студенческой среде предлагает тематику тренингов, которые будут способствовать формированию благоприятного психологического климата как между преподавателями и студентами вуза, так и в студенческой среде, что, в свою очередь, позволит снизить уровень конфликтности и повысить уровень академической успеваемости студентов.

L. Z. Fatkhullina

CONFLICT REGULATION IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Keywords: student group, conflicts, interpersonal relations, teaching staff, conflict competence, training

The article deals with the specifics of conflicts in the student group and the reasons for their occurrence. Students as a special period of personal development is associated with a constant re-assessment of values, which is carried out in the process of communication with others and can lead to conflict situations. Student conflicts are striking in their diversity and scale. But most of all they are connected with the educational process and with personal reasons. To clarify the causes of conflict in the student environment, assess the relationship of students in the study group and to study the level of conflict, a sociological survey was conducted, the main method of which was a questionnaire survey. An important point in the realization of the goal of the study was the comparison of the answers of students of junior and senior courses. Based on the results obtained, the author as an effective means of conflict management in the student environment offers training topics that will contribute to the formation of a favorable psychological climate both between teachers and students of the university, and among students, which, in turn, will reduce the level of conflict and increase the level of academic performance of students.

Проблема конфликтов в студенческой среде является весьма актуальной, так как их последствиями являются спад студенческой успеваемости, ухудшение морального и физического здоровья молодого человека. Студенческая группа, в общественном и личном плане, определяет мировоззрение, профессиональное и политическое развитие молодежи. Микросреда таких групп влияет на формирование интересов, идеалов, взглядов, убеждений, поведение личности и привычек [1-2]. Однако, как и в любом коллективе, конфликты в них неизбежны. Студенческие конфликты поражают своим разнообразием и масштабностью. Но более всего они связаны с учебным процессом и с личными причинами.

Для выяснения причин конфликтов в студенческой среде, оценки взаимоотношений студентов в учебной группе и для изучения уровня конфликтности было проведено социологическое исследование, основным методом которого стал анкетный опрос. Важным моментом реализации цели исследования стало сравнение ответов студентов младших и старших курсов (1-го и 4-го). Как известно, на первом курсе обучения происходит самоутверждение личности в группе. В этот период на поведение молодого человека оказывают влияние такие факторы, как темперамент, характер и уровень воспитанности. Четвертый курс (последний в обучении бакалавриата) - перспектива скорого

окончания вуза формирует четкие практические установки на будущий род деятельности.

По результатам опроса выяснили, что 94 % респондентов отметили наличие конфлик-

тов и конфликтных ситуаций в группе. Большинство студентов сталкивались с конфликтами вида «студент-студент», «студент-преподаватель» (рис. 1).

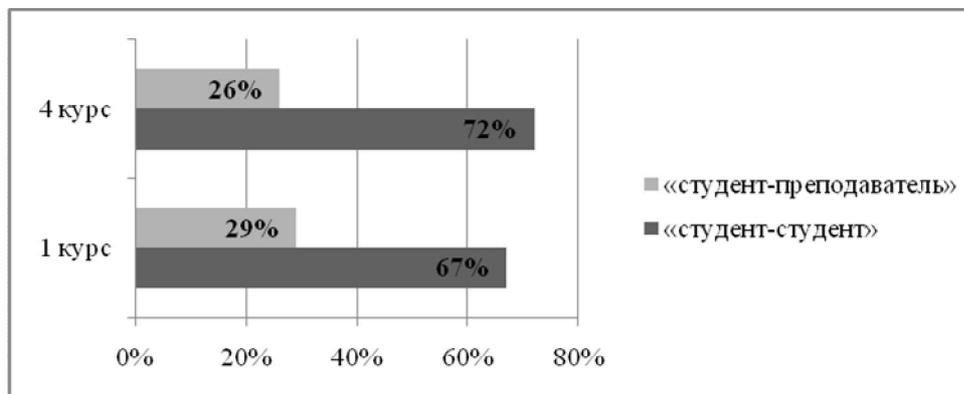

Рис. 1 - Характер конфликтов в студенческой среде (в % к опрошенным)

По мнению первокурсников, основными причинами конфликтов среди студентов являются «личностное непонимание и хамство» – 62 %; «интеллектуальное соперничество» – 31 %; «внутригрупповая вражда» – 7 %.

Респонденты четвертого курса отметили, что основными причинами конфликтов является личностное «непонимание и хамство» – 76 %; «интеллектуальное соперничество» - 15 %; «неэффективная организация учебного процесса» – 9 %.

Участники конфликта в большинстве воспринимают его причины эмоционально, испытывая чувства несправедливости, неудовлетворенности, обиды. Психологическая составляющая присутствует в любом социальном конфликте, поскольку участниками в нем являются люди. Наличие такого количества конфликтов говорит о проблемах межличностных отношений [3-4].

Следующий конфликт, который был выявлен в ходе опроса – «студент-преподаватель». Как показывают исследования

[5], причинами конфликтов между студентами и преподавателями являются: необъективность оценки знаний; бестактность в общении; уровень профессионализма преподавателя; неуважительное отношение преподавателя к студенческой группе в целом; личная неприязнь; расхождение во мнениях по поводу изучаемой дисциплины; низкий уровень заработной платы преподавателя. Следствием подобного характера конфликтов может быть «эмоциональное отчуждение» студентов от преподавателей.

При этом на вопрос «Довольны ли Вы отношением преподавателей к Вам?», 82 % студентов первого курса, а также 78 % студентов четвертого курса дали положительный ответ (рис. 2). По нашему мнению, это указывает на то, что преподаватели заинтересованы в успехах студенческой группы, способны устанавливать эмоциональный контакт со студентами, а в случае конфликтного взаимодействия прибегают к тактике сотрудничества, либо принуждения.

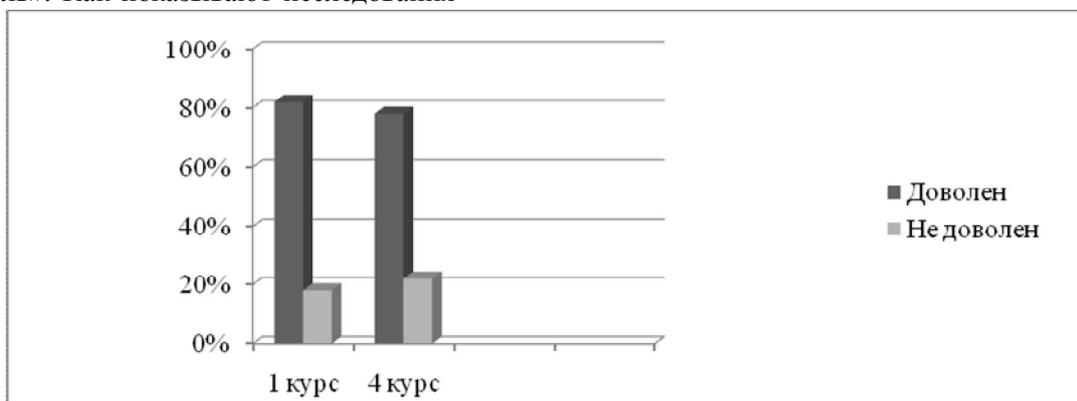

Рис. 2 - Отношение преподавателей к студентам

Стоит отметить, что значительным является определение причин, по которым чело-

век может оказаться в конфликтной ситуации, так как предупредить конфликт легче, нежели его в последующем разрешать (табл. 1).

Полученные результаты показывают, что основными причинами, по которым человек оказывается в конфликтной ситуации, по мнению студентов первого курса, является стремление к доминированию, выражение постоянного недовольства. Студенты четвертого курса считают, что причиной, по которой человек оказывается в конфликтной ситуации, явля-

ется склонность вмешиваться не в свои дела, а также прямолинейность и не дипломатичность.

Необходимо отметить, что студенты объединены общей целью: получение знаний в вузе на протяжении нескольких лет. Каждый день они встречаются на занятиях, общаются, взаимодействуют, поэтому важным является изучение атмосферы в студенческой группе.

Следующие вопросы показали, насколько студенты первого и четвертого курса сплочены и организованы внутри своей группы (рис. 3-4).

Причины	Ответы студентов 1-го курса, %	Ответы студентов 4-го курса, %
Прямолинейность и не дипломатичность	2	49
Постоянное недовольство одногруппниками	61	22
Вмешательство «в чужие дела»	59	51
Проявление ненужной инициативы	24	5
Различия в ценностях и интересах	39	33
Стремление к доминированию	63	19
Склонность к раздражительности и депрессиям	31	35

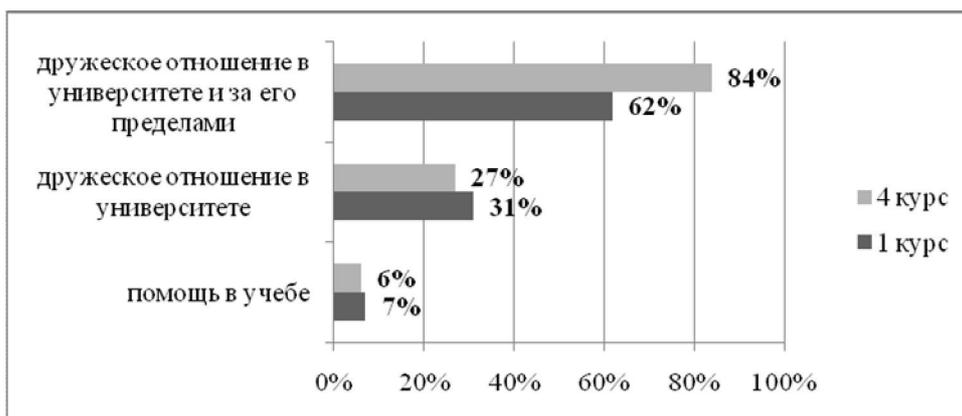

Рис. 3 – Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас является ценным в отношениях с одногруппниками?»

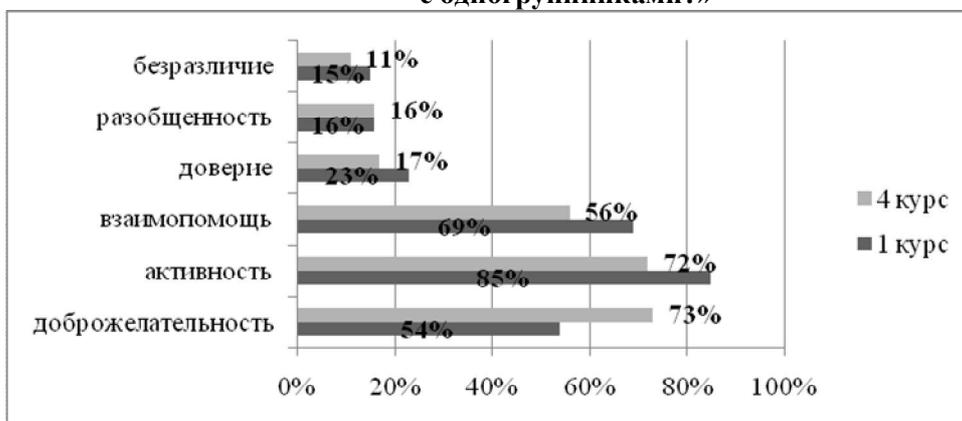

Рис. 4 – Распределение ответов на вопрос: «Какие качества характерны для студентов Вашей группы?»

В данной группе ответов мы обнаружили, что студенты первого и четвертого курса

удовлетворены взаимоотношениями со студентами своей учебной группы и ценным для од-

нокурсников является дружеские отношения в университете и за его пределами. Среди характерных качеств однокурсников студенты первого курса выделили активность и взаимопомощь, в то время как студенты четвертого курса подчеркнули доброжелательность и активность. Действительно, студент в группе часто проявляет себя как активная личность, участвуя в различных мероприятиях, а также упорно стремясь к достижению своих целей. Точно так же студент проявляет себя как доброжелательная личность, большинство из них стараются действовать конструктивно в конфликтных ситуациях, что подтверждает вышесказанное и ответы респондентов.

На вопрос: «В каком случае Вы готовы включиться в конфликт?» 62 % студентов первого курса отметили, что могут встать на защиту другого человека в конфликте, 20 % предпочитают избегать конфликтных ситуаций и 18 % первокурсников примут участие на стадии улаживания конфликта. Студенты четвертого курса отметили, что готовы встать на защиту другого человека в конфликтной ситуации (50 %), предпочитают избегать конфликтных ситуаций (27 %), примут участие на стадии улаживания конфликта (23 %) (рис. 5).

Из этого следует, что большинство студентов первого курса могут встать на защиту другого человека в конфликтной ситуации, в то время как студенты четвертого курса предпочитают избегать конфликтных ситуаций. По всей вероятности, первокурсники благодаря своим определенным чертам характера, а также уровню воспитанности предпочитают защищать другую сторону в конфликтной ситуации. Значительным для студентов четвертого курса является избегание конфликтных ситуаций, благодаря тому, что личность становится все более устойчивой к воздействию трудных ситуаций. Тем не менее, конфликты среди студентов существовали и будут существовать, так как студенты взаимодействуют между собой, их взаимодействие заключается в межличностных отношениях. Понятие «межличностное отношение» подразумевает эмоциональное взаимодействие между людьми. Важным становятся мнения самих студентов на проблему предупреждения острых противоречий. На вопрос: «Как на Ваш взгляд предотвратить конфликты в студенческой среде?» были получены следующие результаты (табл. 2).

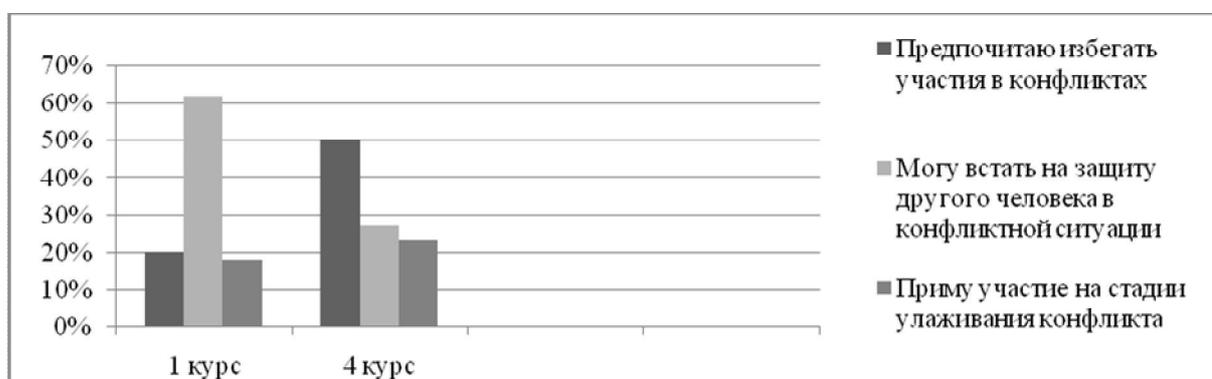

Рис. 5 - Готовность студентов включиться в конфликт

Таблица 2 - Профилактика конфликтов в студенческой среде (в % к опрошенным)

Варианты ответа	Ответы студентов 1-го курса, %	Ответы студентов 4-го курса, %
Реальная оценка ситуации	23	28
Процесс совместного труда и отдыха	23	28
Саморазвитие, самопознание	7	38
Психолого - профилактическая работа с членами студенческой группы	7	11
Компромисс	31	28
Проявление доброжелательности и терпимости	53	51
Умение управлять своим психологическим состоянием	46	31
Чувство юмора	23	51
Приспособление	31	11

По мнению большинства студентов первого и четвертого курсов, «проявление доброжелательности и терпимости» является необходимым составляющим для профилактики конфликтов. Студенты первого курса считают, что «умение управлять своим психологическим состоянием» является важным в устранении конфликта, тогда как студенты четвертого курса выделяют такую способность человека в профилактике конфликта как «чувство юмора».

Таким образом, конфликты в студенческой среде чаще всего носят характер «студент-студент», «студент-преподаватель». Проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что студенты первого и четвертого курса по-разному представляют природу конфликта и его причины. Вероятней всего причиной этому служит смена направленности личности с течением обучения в университете. Студенты в начале учебного процесса устанавливают контакты с членами группы, стремятся оказать поддержку окружающим. К четвертому курсу студенты приобретают свою точку зрения, свою твердую позицию.

В нашем исследовании мы обнаружили, что студенты первого и четвертого курса в целом удовлетворены взаимоотношениями с членами своей учебной группы и ценным для однокурсников является дружеское отношение в университете и за его пределами. Среди характерных качеств однокурсников студенты первого курса выделили активность и взаимопомощь, в то время как студенты четвертого курса подчеркнули доброжелательность. Студенты на данном этапе обучения в ВУЗе не доводят дела до открытого конфликта, но, тем не менее, представления о конфликтах в студенческой среде имеются [6]. Важным для первокурсников является защита другого человека в конфликтной ситуации, а для студентов четвертого курса значительным является избегать участия в конфликтных ситуациях. По всей видимости, студенты считают важным вовремя предупредить конфликты, грамотно их разрешать, а также осознают негативные последствия конфликтных взаимодействий.

В этой связи становится актуальной привлечение к работе по повышению конфликтологической компетентности кураторов групп, преподавателей, арбитров и посредников в разрешении возникающих конфликтов [7]. Именно эти люди могли бы выслушать, проконсультировать и оказать помощь студентам в разрешении межличностных конфликтов. Разумеется, это предполагает определенный уровень психолого-педагогической компетентности и культуры преподавательского состава

[8]. С этой целью можно и нужно проводить психологические семинары и тренинги для преподавателей университета, возможно, совместно со студентами университета. Такая совместная работа, на наш взгляд, позволит студентам и преподавателям лучше понять позиции каждой из сторон, с уважением относиться друг к другу, что, в свою очередь, может привести к снижению уровня конфликтности между студентами и преподавателями [9]. Эффективными методами профилактики конфликтов в студенческой среде, на наш взгляд, могут быть тренинги эффективного общения, личностного роста, сензитивности, разрешения проблем, управления стрессом, принятия решения, креативности, поведения в конфликтах. Приведем примерную тематику и направленность некоторых тренингов.

Тренинг эффективного общения. Цель: формирование навыков эффективной коммуникации. Игры и упражнения тренинга направлены на развитие восприятия невербальных сообщений партнера, умения распознавать собственные эмоциональные состояния и состояния партнера по общению, способности вербализации визуального восприятия, чувств и состояний, осознание и преодоление отрицательных эмоций, возникающих в общении, выработку конструктивных способов взаимодействия.

Тренинг креативности. Цель: осознание и развитие в себе креативности как основы для изменения и развития. Игры и задания тренинга направлены на создание в группе креативной среды, побуждающей к проявлению творческого мышления и поведения; ослабление жесткости установок и стереотипов, блокирующих проявления творчества; обучение способам креативного поведения и самовыражения; формирование умений и навыков управления креативным процессом.

Тренинг «Я управляю стрессом». Цели: расширение репертуара поведенческих стратегий в стрессовых ситуациях; приобретение индивидуальных навыков управления стрессом. Игры и упражнения тренинга направлены на поиск и осознание индивидуальных стратегий управления стрессом, овладение приемами и техниками управления стрессовыми состояниями, осознание степени собственной ответственности за принятые решения.

Тренинг уверенного поведения. Цель: выработать навыки защиты собственных границ, умение отстаивать собственную позицию. Игры и упражнения тренинга направлены на то, чтобы познакомить участников с неотъемлемыми правами личности: право делать то, что для тебя лучше; право самому выбирать, право

переменить решение; дать представление о границах личности, их защите, самоуважении; познакомить со стилями поведения (зависимый, уверенный, агрессивный); расширить представления о человеческом общении (различия партнерского и манипулятивного типов общения); способствовать осознанию степени личной ответственности за принятие жизненно важного решения.

Тренинг разрешения проблем. Цель: формирование навыков проблеморазрешающего поведения. Упражнения и игры тренинга направлены на развитие мотивации к осознанию и разрешению собственных проблем, умений находить и оказывать социально-психологическую поддержку, осознание собственных защитных поведенческих реакций в ситуации угрозы, стресса, манипулирования; освоение новых стратегий совладания с внутренним напряжением и беспокойством, повышение стрессоустойчивости реагирования, развитие творческого подхода к решению жизненных проблем.

Тематика тренингов может быть очень разнообразной, в любом случае тренинг позволяет лучше понять себя, свои сильные и слабые стороны, осознать мотивы своего поведения, расширить репертуар поведенческих стратегий, управлять эмоциями – все это будет способствовать снижению уровня конфликтности в межличностных отношениях. На наш взгляд, такого рода взаимодействие с ровесниками может быть очень продуктивным – ровеснику проще открыться, рассказать о том, что тебя волнует в надежде быть правильно понятым, услышанным и получить необходимую помощь [10].

Если проводить подобную работу на хорошем уровне и в полном объеме, это позволит сформировать благоприятный психологический климат как между преподавателями и студентами вуза, так и в студенческой среде, что позволит снизить уровень конфликтности и повысить уровень академической успеваемости студентов.

Литература

1. Гайдар К. М. Особенности студенческой группы как субъекта самовосприятия Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). С.22-31
2. Абдрахманова М.М., Ахмадуллин И.Р. Место и роль молодежи в современном обществе / Сборник статей и сообщений конференции молодых ученых, аспирантов и студентов . 2016. С. 369-372.
3. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие/ Каз. нац. исслед. технол. ун-т. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014.
4. Молодежь как ресурс регионального развития : материалы Международной науч.-практ. конф. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. 656 с.
5. Катаева О. А., Шабурова О. А. Причины конфликтов между студентами и преподавателями // V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/171/4362> (дата обращения: 20.05.2019).
6. Журавлев В. И. Основы педагогической конфликтологии. М.: Российское пед. агентство, 1995. 204 с.
7. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Алексеев С. А., Гаязова Э. Б. Потенциал конфликтов в регионах России: взгляд молодежи // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116). С. 177-181.
8. Сулимова Т.С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов: уч. пособие для студентов. М.: Институт практической психологии, 1996. 171 с.
9. Симаева И.Н. Динамика эмоционально-чувственного состояния личности в процессе адаптации к деятельности. Калининград, 2002. 188 с.
10. Валеева А. Н., Абдуллина О. Р. Оценка нравственных ценностей студента // Управление устойчивым развитием. 2016. №2. С. 103-108.

Сведения об авторе:

©**Фатхуллина Лилия Зинуровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lialfa@rambler.ru.

Information about the author:

©**Fatkhullina Liliya Zinurovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lialfa@rambler.ru.

УДК 316.7

М. В. Ячменева

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: социализация, молодежь, семья, государство, семейные ценности, гражданские ценности, социальные медиа, социальные сети

Интернет в новом тысячелетии стал неотъемлемой частью культуры и общества. Актуальность изучения его влияния на индивида и социальные обуславливается его структурно-функциональными возможностями: по сути, он становится институтом социализации новых поколений, активно встраиваемым, в том числе, и в образовательные системы. Однако с позиции науки важно понимать, какое влияние интернет оказывает на формирование у молодежи базисных ценностей в отношении семьи и государства, тех ценностей, которые лягут в основу их деятельности и общего будущего. Поэтому в качестве цели данной статьи выступает попытка обосновать роль и влияние социальных медиа на такие характеристики культуры молодежи, как семейные и гражданские ценности. В качестве основного метода исследования использован контент-анализ социальных медиа, осуществленный по авторской методике в период мая-сентября 2018 года. Результаты исследования позволяют судить о наличии серьезного влияния на формирование семейных и гражданских ценностей молодежи того контента, который является популярным в социальных медиа. К транслируемым образам, ценностям и практикам формируется доверие за счет использования персонажей того же возраста, юмора и различных визуализаций и развлечения, позволяющих современным поколениям быстрее и эффективнее усваивать и обрабатывать информацию. При этом контент социальных медиа отражает разнообразие происходящих в социокультурном плане перемен: разнообразные типы и модели семьи и семейных отношений, тенденции многобрачия, малодетности и бездетности, отсутствие четких установок на отношения с государством (долг, честь, обязанность), дистанцированность от реальной политики и т.д. Это необходимо учитывать при разработке политики в отношении молодежи, поскольку транслируемые ценности напрямую формируют не только образ мыслей, но и влияют на практический выбор и повседневную деятельность молодежи.

M. V. Yachmeneva

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON THE FORMATION OF FAMILY AND CIVIC VALUES OF YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIA: THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Keywords: socialization, youth, family, state, family values, civic values, social media, social networks

The Internet in the new millennium has become an integral part of culture and society. The relevance of studying its influence on the individual and social is determined by its structural and functional capabilities: in fact, it becomes an institution for the socialization of new generations, which is actively incorporated into educational systems as well. However, from the standpoint of science, it is important to understand the impact of the Internet on the formation of basic values among young people in relation to the family and the state, those values that will form the basis of their activities and a common future. Therefore, the goal of this article is to try to justify the role and influence of social media on such characteristics of youth culture as family and civic values. The content analysis of social media, carried out according to the author's methodology in the period May-September 2018, was used as the main research method. The results of the study make it possible to judge the existence of a serious influence on the formation of family and civic values of young people of content that is popular in social media. Confidence is generated by the use of characters of the same age, humor, and various visualizations and entertainment that allow modern generations to more quickly and efficiently absorb and process information. At the same time, the content of social media reflects the diversity of changes occurring in the socio-cultural plan: various types and models of family and family relations, trends of polygamy, small children and childlessness, lack of clear guidelines on relations with the state (duty, honor), distance from real politics and etc. This should be taken into account when developing policies for young people, since the values transmitted directly form not only the way of thinking, but also influence the practical choices and daily activities of young people.

Глобализация, начавшаяся в прошлом веке, привела к стиранию традиционных границ как в буквальном, так и в переносном смысле. Нестабильность, нетрадиционность, открытость, ассимиляция и т.д. становятся принципами развития современного общества, современной культуры, современного государства. Изменилось и отношение к семье, к государству, к таким понятиям, как честь или долг. Закономерно и то, что изменения, происходящие на ментальном уровне, закрепляются на уровне практическом – в повседневной жизнедеятельности индивидов.

Системный кризис и возрастающая волатильность современного мира позволяет общественным отношениям оставаться устойчивыми за счет ценностно-культурных оснований. Традиционно таковыми можно считать ценности труда, семьи, патриотизма. Снижение их значимости в сознании молодых поколений неизбежно приводит к кризисным явлениям, возрастающей напряженности в отношениях межпоколенческих, конфликтности в отношениях внутривозрастных, нестабильности социальной структуры и т.д. Современное развитие России, сопровождающееся культурным плюрализмом и массовым распространением сети интернет, оказало непосредственное влияние на формирование ценностно-смыслового содержания современной молодежной культуры [1, с.323].

О ценностной перестройке образа современной российской семьи свидетельствует и отношение молодежи к будущему родительству. Серьезная демографическая проблема очевидна, снижение рождаемости обусловлено заметным доминированием ценностных приоритетов молодежи. Это происходит в силу того, что знания и ценности как универсалии культуры оказывают первостепенное влияние на стиль и образ жизни современной молодежи, меняя его на наиболее оптимальный в условиях максимальной адаптации к постоянной нестабильности. Таким образом, знания о своей самоидентификации, созависимости с другими членами общества, о ценности семьи и духовного воспроизводства становятся не самыми популярными в условиях глобального капитализма и массовизации культуры. Основными факторами влияния на мировоззрение, социализацию и социально-культурные особенности личности становятся средства массовой информации в наиболее удобной их форме – форме электронных медиа, медиа социальных, которые также привязаны к интересам и окружению «потребителя».

Еще в 19 веке М. Вебер сквозь призму «понимающей социологии» раскрывал возможности влияния печатных медиа на социализацию индивида, Г. Мид в русле прагматизма и символического интеракционизма показывал создание реальности через практическую деятельность (что по сути сегодня позволяет создавать «виртуальность» как «реальный мир» посредством деятельности пользователей) П. Лазарсфельд дополнил возможности изучения влияния СМИ, разработав двухуровневую модель, раскрывающую роли «лидеров мнений». Сегодня молодежь, как никогда ранее включена в процессы массовой коммуникации, причем зачастую это коммуникация осуществляется виртуальным, опосредованным способом и в мире, изобилующим информацией, как раз «авторитетные» «лидеры мнений» имеют наибольшую притягательность, выступая своеобразными «маяками», формируя не столько мнение, сколько представления, ценности, в последующем планируемых к реализации в форме практик. Таким образом, социальные медиа, функционирующие в цифровом формате, позволяют современной молодежи конструировать собственный мир, основанный на транслируемых образах, символах, стереотипах, и воплощаемый в реальных социальных практиках. Ценностная структура личности современного представителя молодежи также отражает происходящие изменения, то есть, можно говорить о том, что посредством социальных медиа формируется новый тип личности.

Семейными ценностями можно называть выработанные, открыто одобряемые и культивируемые семейным осознанием идеалы, в которых содержатся абстрактные представления об атрибутах должного в сфере семейных отношений. Гражданский образ жизни (основанные на доминировании гражданских ценностей в ценностной структуре личности) можно определить как совокупность периодически воспроизводимых гражданских практик населения, объединенных идеей ответственности субъекта за состояние гражданско-политических процессов, явлений и отношений в государстве. Гражданские ценности напрямую взаимосвязаны с ценностями самосознания через призму концепта «свобода». Исследователи отмечают, что «обретение молодежью свободы как необходимого условия плодотворной деятельности, самоутверждения каждого молодого человека и всей социально-демографической группы» [2, с. 35]

К социальным медиа относятся социальные сети – платформы, объединяющие лю-

дей по различным критериям с необходимостью прохождения идентификации, а также электронные формы СМИ, представленные с помощью социальных сетей. В России проникновение социальных сетей оценивается в 47 %, аккаунты в них имеют 67,8 млн россиян [3]. За 2017 год прирост пользователей социальных сетей в России составил 8 826 000 человек или +15% по отношению к прошлогоднему значению. По данным Statista [4], активнее всего в РФ используют YouTube (63 % опрошенных), второе место занимает ВКонтакте – 61 %. На третьем месте расположились Одноклассники, а Facebook (лидер в мировом масштабе) лишь четвертый – 35 % пользователей. У социальной платформы Instagram всего 31 % пользователей, однако среди них 80 % – лица в возрасте до 35 лет. При этом, российские пользователи проводят в Интернете (пользуясь сайтами и приложениями) – 6 часов 27 минут ежедневно (а это почти половина времени бодрствования), в социальных сетях – 2 часа 19 минут ежедневно, по данным от GlobalWebIndex [5]. Чаще всего пользователи выходят в сеть с мобильных устройств. Согласно этим данным, можно сделать вывод о том, что социальные медиа являются «зеркалом», отражающим настроение, социальное самочувствие, потребности, мотивы и социальные ориентации молодежи.

Лидерами мнения можно считать персонажей, имеющих свои каналы на рутьюбе, так называемых влогеров (видеоблогеров). В российском Ютьюбе существует несколько рейтингов таких каналов или блогеров: топ-100, топ-250, по направлениям каналов (развлечения, политика, люди, общество, музыка, юмор и т.д.), по количеству просмотров, по количеству подписчиков, по количеству видео и даже заработанных денег. Для анализа каналов рутьюба (российского сегмента ютьюба) было отобрано 12 наиболее популярных блогеров (по количеству подписчиков и просмотров), мужского и женского пола, а также каналы родителей о детях. Поскольку количество подписчиков и просмотров – индикатор очень не стабильный, рейтинги и ранги блогеров периодически смещаются, однако все 12 регулярно находятся в топе, то есть оказывают огромное влияние на потребителей этой информации. Не все из них напрямую связаны с политической сферой или гражданской активностью, однако в их выпусках периодически обсуждаются важные политические вопросы, знаковые политические и общественные события, а учитывая количество подписчиков, данные каналы

имеют значительный вес во влиянии на молодое поколение.

Методика оценки содержания отобранных каналов заключается в предварительном отборе контента для анализа: ролики, посвященные социальным и политическим темам. В самом контенте отслеживается настроение, язык передачи информации, воздействие на получателя информации или его потенциал. Нами также были проанализированы на предмет ценностей гражданской культуры и семейных ценностей наиболее популярные влоги, т.е. видеосюжеты, набравшие максимальное количество просмотров у каждого влогера.

В целом, по результатам проведенного исследования контента каналов блогеров русского ютьюба можно отметить, что большинство (почти все) среди популярных видеоблогеров отрицают свою политическую принадлежность или не хотят делать политический выбор, однако постоянно оперируют основными понятиями «свобода», «право», «долг», «власть», «справедливость», «неравенство». На 80 % самые популярные в рунете блогеры относятся к возрасту до 30 лет и к мужскому полу. Основной стиль, используемый ими в роликах: цинизм, сарказм, юмор.

Политику блогеры предпочитают не упоминать, поскольку, имея более 1 млн подписчиков, подпадают под правовое регулирование законодательства «О СМИ», однако встречаются и исключения. Например, практически никто из оцениваемых блогеров не пропустил митинги Навального и выступление блогеров в Государственной Думе. Некоторые из них даже стали инициаторами законодательных инициатив и открытых обращений в органы власти. Тем не менее, основной тон остается прежним – высмеивание, политическая сатира, отвлечение внимания от важных проблем и событий.

Небольшим исключением становится гражданская и социальная активность блогеров – благотворительность и привлечение внимания к важным проблемам, чаще всего тем, с которыми им самим пришлось столкнуться тем или иным образом.

Что касается тематики семьи и семейных ценностей, то однозначного отношения у самых популярных блогеров рунета к ним нет: у кого-то встречаются темы о взаимопонимании в семье и вопросы любви, однако чаще чувства и семейственность, как и политика высмеиваются, рассматриваются под лупой цинизма и черного юмора. Если в случае с политикой такое отношение закономерно, то

с пропагандой антисемейного образа жизни следует разобраться более детально.

Во-первых, возраст блогеров говорит о прохождении ими стадии молодости, в этот период свойственно отдаваться чувствам и быть достаточно мобильными, толерантными и гибкими в любых отношениях. Во-вторых, в юном возрасте оказаться на пике популярности и нести ответственность за любое виртуальное действие – действительно непростое бремя. В-третьих, популярность неизбежно влечет за собой изменение материального положения, а это, в свою очередь, накладывает ограничения на выбор и возможности создания отношений в реальности.

Естественно, что отношение к семье и семейным ценностям у блогеров разных возрастных категорий и пола неравнозначное: девушки являются более склонными к использованию ценностей семьи, любви, отношений, более взрослые блогеры имеют более серьезные мнения. Каналы родителей с названием детей – вообще рупор пропаганды семейных ценностей, счастливых семейных отношений, но подписчиками их являются уже ставшие родителями граждане.

Следующим этапом анализа был контент-анализ веб-ресурсов, характеризующих молодежную активность по различным параметрам, 2018 (групповая активность, сообщества в социальных сетях ВКонтакте, Инстаграмм, Фейсбук, хештеги).

Среди пользователей Рунета соцсеть «ВКонтакте» наиболее любима жителями крупных и средних городов – в лидерах ожидаемо можно увидеть Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Нижний Новгород и другие мегаполисы. Любопытная деталь: в среднем каждый пользователь ежедневно проводит в социальной сети около 40 минут, причем проводит это время весьма активно – за чтением новостей, созданием контента и общением в диалогах.

Наибольшая доля аудитории пользователей «ВКонтакте» – 40 % – приходится на людей в возрасте 25–34 лет [6]. Среди пользователей Instagram 38% – в возрасте 18–24 лет, 37 % – в возрасте 25–34 года. Среди ежедневной аудитории «Одноклассников» самая распространенная группа – также 25–34 года (28 %).

Для начала посмотрим на статистику молодежных групп и пабликов. В социальной сети в контакте молодежных групп 23171. Самая многочисленная группа по подписчикам – «Красиво сказано...» с более, чем 6,5 млн подписчиков. Группа посвящена публикации фраз, цитат, высказываний, в которых заключен чей-то опыт, народная житейская мудрость, или

просто идея. С периодичностью один раз из пяти постов (публикаций) можно встретить публикацию с идеями семьи и любви. В среднем пост просматривается количеством людей от 40 тысяч, практически под каждым есть комментарии и часто комментаторы вступают в диалог друг с другом, что порождает новую цепь заинтересованности. Высказываний про гражданский долг, государство, патриотизм крайне мало – скорее о родине и любви к ней. Возможно, большинство молодежи не ассоциирует умные или мудрые мысли с гражданственностью, с отношением к государству или власти.

Среди остальных пабликов с количеством подписчиков более 1 млн нет ни одного сообщества, посвященного семье, родительско-супружеским отношениям, культуре гражданственности, преобладают группы с гендерным содержанием контента («Женские штучки», «Женские хитрости», «Женский клуб», «Пацаны поймут», «Только для М»), паблики по интересам – музыка, кино, кумиры.

Ежемесячный охват молодежной аудитории в группах для молодежи – от 100000 до 1 млн человек. Это достаточно высокие показатели, свидетельствующие о больших возможностях влияния на молодежь и, наоборот, о тенденциях в молодежной среде.

Далее обратим исследовательское внимание на анализ тегов. Тег – это инструмент, выполняющий несколько функций в системе современных коммуникаций: функцию самовыражения и продвижения, функцию поиска и отбора, функцию общения и сохранения нужного контента.

Социальная сеть Инстаграм – это сеть, где преимущественно идет визуализация, а не вербализация, здесь люди общаются картинками и мини-видео, экономя время и энергию. Для молодого поколения – это самая актуальная социальная сеть. Она появилась в 2010 году, в России стала популярной, начиная с 2013 года. На данный момент в Инстаграм более 600 миллионов активных пользователей в месяц и 75 % из них находятся за пределами США.

Более 60 % пользователей используют Инстаграм ежедневно, это вторая по частоте использования социальная сеть в мире после Facebook. 30 % интернет пользователей зарегистрированы в Instagram. 90 % пользователей Инстаграм моложе 35 лет. В среднем за день публикуется более 80 миллионов снимков. Около 50 % текстов в Инстаграм во всем мире содержат эмоции (Emojis), в России – 45 %.

За тегами «семья» ВКонтакте обычно скрываются публикации, связанные с

отношениями между полами, психология супружеских и детско-родительских отношений, вопросы воспитания, вопросы карьеры и семьи, бизнеса и семьи. В Инстаграм картинки по тегу демонстрируют семейные ценности супружеских и детско-родительских отношений: заботу, любовь, нежность, интерес. В члены семьи часто включаются домашние животные. Встречаются предложения заработать и купить, демонстрация негативного

поведения (курение, алкоголь, насилие), но не часто и текст под фото доказывает «неправильность» такого поведения, чаще всего с позиций психологии. Встречаются и другие вариации использования термина семья (см. рис.1). Чаще всего они отражают эмоциональный настрой, географическое положение, религиозный или социальный статус владельца аккаунта.

Таблица 1 – Количество публикаций и результатов по хэштегам в социальных сетях ВК и Инстаграм

№	Параметры	Вконтакт	Инстаграм
1.	Хэштег «семья»	2 899 264	21 817 386 публикаций
2.	Хэштег «политика», «Государство»	538427 результатов 26 304 результатов	427853 публикации 30000 публикаций
3.	Теги «граждан...»	Менее 10000 результатов	от 3 до 50 тыс. публикаций

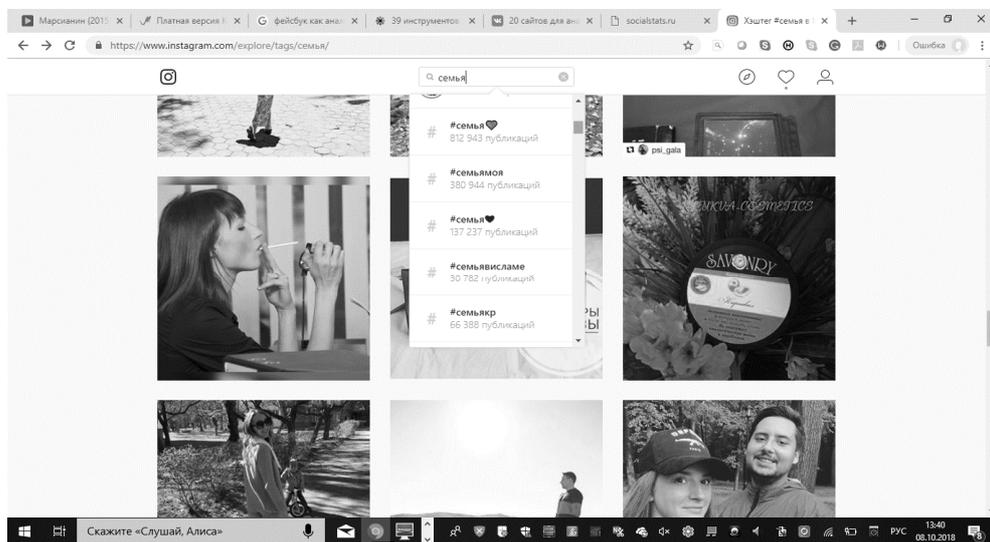

Рис.1 – Разнообразие тегов «семья» в инстаграм

Главной темой, объединяющей теги на тему «гражданственность», стала политика: для кого-то это выборы, право и обязанность выбирать, для кого-то активная межвыборная деятельность по взаимодействию с населением. Если и упоминается семья, то в негативном контексте – как «группа лиц, оккупировавших власть» и т.д. Самое большое количество публикаций оказалось по тегу гражданская война, сопровождающееся картинками и образами насилия над гражданами, оккупации власти, сарказма и цинизма в отношении мер политики и государственного управления.

По итогам исследования контента социальных сетей и публикаций популярных видеоблогеров следует сделать следующие выводы.

Во-первых, масштабность, массовость и всепроникаемость новых информационных и

коммуникативных технологий делает социальные интернет платформы социальными агентами в социализации молодежи. Не учитывать их влияние на формирование личности, формирование культуры и выбор ценностных ориентиров невозможно.

Во-вторых, самой востребованной функцией таких социальных агентов остается так называемый инфотеймент, то есть информирование пользователей в развлекательном формате – это самый успешный способ создания массового настроения, стереотипов, идеалов и норм для больших и малых социальных групп. Анализ такого потока инфотеймента показывает отсутствие стабильного образовательно-аналитического контента, закладывающего основы культуры гражданственности современных молодых людей. Таким образом, влиять на формирование соответствующих ценностей у них возможно лишь в этом самом

формате: создавая подобные каналы, форумы, паблики, теги, наполняя их нужной, ценностно ориентированной информацией в развлекательном масштабе.

В-третьих, формирование ценности семьи, семейных ценностей в их традиционном институциональном восприятии происходит чаще всего среди пользователей, которые уже состоят в семейных отношениях. Так, отношения детей и родителей, проблемы воспитания, образования и общения пользователи начинают постигать, уже став или только собираясь стать родителями сами. Отношения супружеские, конфликты, умение решать сложные семейные ситуации, совместный быт и проживание – те пользователи, которые собираются сами вступить в брак или те, которые уже относятся к людям с семейным статусом.

В-четвертых, формирование ценности семьи у молодежи, не обладающей признаками детности или семейности чаще всего происходит за счет лидеров мнений: известных

личностей из киноиндустрии, ТВ, шоу-бизнеса, блогеров и т.д. Та картинка, те образы и стереотипы, которые продвигаются лидерами мнений, воспринимаются молодежной аудиторией как «нормальные», а в некоторых случаях, как «идеальные», что приводит к нарушению внутренней структуры гражданской культуры, общей культуры, политической культуры в целом и ценностей семьи. Очень часто молодежь демонстрируемые образцы поведения, образы, имидж воспринимает за «чистую монету», не отдавая себе отчет в маркетинговых целях соответствующих поступков так называемых «селебрити», «звезд». Особенно это опасно в случае формирования основ семейной культуры: как нормальное поведение воспринимается три и более браков у человека, совершение «каминг аутов», то есть признаний в нетрадиционной ориентации, демонстративное агрессивное и девиационное поведение, нарушение супружеских и детско-родительских связей и многое другое.

Литература

1. Лисенкова А. А., Мельникова А. Ю. Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи // Российский гуманитарный журнал. 2017. №6 (24). С.322-329.
2. Ядов В. А. Политическая институционализация российского общества // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №3. С. 30-42.
3. Сергеева Ю. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование. URL: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/> (дата обращения 10.02.2019).
4. Social Media Statistics & Facts. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения 10. 02.2019).
5. Buyindir N. How social is social media? URL: <https://www.globalwebindex.com/> (дата обращения 10. 02.2019).
6. Каждому возрасту - свои сети. Пресс-выпуск ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8936> (дата обращения 10. 02.2019).

Сведения об авторе:

©**Ячmeneва Марина Владимировна** – аспирант кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского Федерального Университета, Российская Федерация, Екатеринбург, e-mail: mvyachmeneva@mail.ru.

Information about the author:

©**Yachmeneva Marina Vladimirovna** – Postgraduate Student, Department of Sociology and Social Management Technologies Ural Federal University, Russian Federation, Yekaterinburg, e-mail: mvyachmeneva@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.12

Е. Ю. Гирфанова

КАК ГОТОВЯТ ФИНАНСОВЫХ МЕНЕДЖЕРОВ ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: финансовый менеджер, профессиональная подготовка финансовых менеджеров, система образования финансовому менеджменту в США и Японии

Одной из наиболее ответственных сегодня во всем мире профессий является профессия финансового менеджера. В настоящее время определение понятия «финансовый менеджер» является устоявшимся и часто определяется как руководитель или управляющий, занимающий постоянную должность и обладающий полномочиями в области принятия решений по определенным видам деятельности компании, функционирующей в условиях рыночных отношений. В профессии менеджера сочетаются гуманитарные, экономические, технические, психологические, социокультурные аспекты различных видов деятельности. Успешность деятельности менеджера определяется наличием у него умения стратегически мыслить, руководить организацией, постоянно повышать свой профессиональный уровень, воплощать инновационные идеи в процессе практической деятельности, а также разрабатывать стратегию развития организации. В статье представлен опыт подготовки финансовых менеджеров в наиболее развитых странах мира – США и Японии. По мнению автора, то положительное общее, что свойственно обеим моделям, может быть с успехом реализовано в российской практике подготовки финансовых менеджеров. Это, прежде всего, практикоориентированность системы подготовки, наличие первичного «заказа» на специфику образовательных программ со стороны крупного бизнеса, расширение многоступенчатой системы образовательного процесса, ориентированной на развитие адаптивности, усиление человеческого фактора в разработке системы подготовки финансового менеджера. Очевидно, нам тоже необходимо адаптировать программы обучения к текущим потребностям производства. Не обойтись сегодня и без направленности «на человека», развития его коммуникативных и концептуальных навыков, определяемых первичным «заказом» крупного бизнеса, который формирует концептуальные направления развития системы подготовки финансовых управленцев. Причем заказ распределяется на все уровни подготовки – менеджеров низшего, среднего и высшего звеньев.

E. J. Girfanova

HOW TO PREPARE FINANCIAL MANAGERS ABROAD

Keywords: financial Manager, training of financial managers, financial management education system in the USA, Japan

One of the most responsible professions in the world today is the profession of financial Manager. Currently, the definition of «financial Manager» is well-established and is often defined as a Manager or Manager holding a permanent position and having the authority to make decisions on certain activities of the company operating in market conditions. The profession of Manager combines humanitarian, economic, technical, psychological, socio-cultural aspects of various activities. The success of the Manager is determined by the presence of his ability to think strategically, to lead the organization, to constantly improve their skills, to implement innovative ideas in the process of practice, as well as to develop a strategy for the development of the organization. The article presents the experience of training financial managers in the most developed countries of the world – the USA and Japan. According to the author, the positive General characteristic of both models can be successfully implemented in the Russian practice of training financial managers. First of all, it is the practical orientation of the training system, the presence of the primary «order» on the specifics of educational programs on the part of big business, the expansion of a multi-stage system of the educational process focused on the development of adaptability, strengthening of the human factor in the development of the financial Manager training system. Obviously, we also need to adapt training programs to the current needs of production. Today we cannot do without the focus «on the person», the development of his communication and conceptual skills, determined by the primary «order» of large business, which forms the conceptual directions of development of the system of training of financial managers. Moreover, the order is distributed to all levels of training – managers of lower, middle and higher levels.

В настоящее время определение понятия «финансовый менеджер» является устоявшимся и часто определяется как руководитель или управляющий, занимающий постоянную должность и обладающий полномочиями в области принятия решений по определенным видам деятельности компании, функционирующей в условиях рыночных отношений.

Экономические отношения сегодня предполагают управление капиталом и прочими средствами и ресурсами компании. Укрупнение бизнеса уже привело к формированию спроса на таких специалистов, которые могут профессионально вести финансовые дела и осуществлять их правильный учет. Достижение баланса между материальными и финансовыми ресурсами в процессе оборота капитала, а также правильное перенаправление денежных потоков и использование их, контроль над финансовыми ресурсами влияет на развитие профессиональной траектории финансового менеджера [1].

Рыночным отношениям свойственны риск и неопределенность, менеджер должен обладать такими личностными качествами как самостоятельность и ответственность за принимаемые решения, их проявление будет способствовать поиску новых решений и новых методов управления в процессе деятельности.

В профессии менеджера сочетаются гуманитарные, экономические, технические, психологические, социокультурные аспекты различных видов деятельности. Успешность деятельности менеджера определяется наличием у него умения стратегически мыслить, руководить организацией, постоянно повышать свой профессиональный уровень, воплощать инновационные идеи в процессе практической деятельности, а также разрабатывать стратегию развития организации [2]. При этом, в научной литературе определены риски подготовки кадров в Российской Федерации, к которым относятся следующие: несоответствие подготовки требуемым компетенциям, рассеивание наукотворческого потенциала обучающихся и перевес в сторону практической ориентированности, недостаточная проработанность методологии подготовки менеджеров.

Образование, полученное по направлению «Менеджмент», позволяет молодым специалистам выбирать собственную траекторию профессионального развития. В процессе профессиональной деятельности менеджер должен реализовывать специальные функции, к которым традиционно относят:

- прогнозирование и планирование;
- координацию персонала;
- поднятие боевого духа коллектива;

- регулирование и контроль за выполнении работ в процессе их выполнения;
- анализ работоспособности коллектива.

Это составляющие трех основных функций, которые должен реализовывать руководитель и в частности финансовый менеджер. Именно способностью и готовностью реализовывать такие функции и должен обладать специалист, который по праву может называть себя квалифицированным управляющим, с гордостью сказать: «Я не зря получил нужную и интересную профессию менеджера».

Основными направлениями работы финансового менеджера являются:

- определение нормативов используемых предприятием оборотных средств, ускорение обращения средств, исследование финансового положения компании и итогов её функционирования за определённый период;
- поиск оптимального баланса между собственными и заёмными средствами, контроль за правильным оформлением документации отчётного характера и соответствия действительности представленной в ней информации и др.

Основным критерием выбора профессии сегодня является не только её престижность, но и востребованность на рынке труда [3].

В данной статье будет более детально рассмотрен опыт подготовки финансовых менеджеров в наиболее развитых странах мира – США и Японии.

К настоящему времени в США проживает и работает основной контингент профессиональных менеджеров – более 10 миллионов человек, которые сконцентрированы в основном в сфере финансов и страхования. Получение профессионального образования американскими менеджерами может занимать до десяти лет. На подготовку финансовых менеджеров в Соединенных Штатах тратятся большие средства, причем имеет место тенденция к постоянному увеличению финансирования образовательных учреждений и различным программам подготовки [4].

Система образования подготовки финансовых менеджеров в США включает в себя три уровня. Завершив обучение в школе и прочувшись четыре года в университете, можно получить диплом бакалавра. По завершении бакалавриата, есть возможность продолжить обучение в магистратуре в течение 2-х лет по различным программам подготовки – и получить диплом «магистра науки управления», «магистра международного менеджмента» и т.д. Контингент магистерских программ составляют обучающиеся в возрасте 25-30 лет.

Ко времени поступления в магистратуру они должны иметь диплом бакалавра и стаж практической деятельности в данной сфере не менее двух лет. Степень магистра, не являясь ученой степенью, она лишь свидетельствует о том, что выпускник получил теоретические знания и приобрел практические навыки в области финансового менеджмента и бизнеса посредством прохождения стажировок в наиболее крупных компаниях и банках и решения управленческих кейсов в ходе процесса обучения.

В процессе профессиональной подготовки финансовых менеджеров завершающей ступенью являются четырехгодичные программы с обязательной защитой диссертации и присвоением ученой степени доктора философии. Ученая степень необходима для того, чтобы иметь возможность профессионально заниматься экспертной и аналитической деятельностью. У выпускников, получивших степень доктора философии, появляется возможность преподавания в данной области.

Причем, в отличие от России, получить степень доктора философии могут выпускники как бакалавриата, так и магистратуры. При этом наличие диплома магистра позволяет сократить срок получения этой степени. Американская система подготовки доктора философии является весьма разветвленной и дорогостоящей, сопровождается освоением значительного количества литературы специальной научной направленности и параллельной разработкой специальных курсов по дисциплине.

Для руководителей, ведущих практическую деятельность, существует возможность пройти обучение по магистерским программам Executive MBA. Практика обучения с последующим получением квалификации MBA получила широкое распространение, как среди самих работодателей, так и среди бакалавров.

Включение определенных дисциплин в учебные планы данных программ больше ориентированных на потребности производства и рынка, обеспечивают качество подготовки и гарантируют выпускникам трудоустройство в признанных компаниях. Практикоориентированность учебных программ диктует необходимость многим школы бизнеса привлекать профессионалов практиков, занимающих руководящие должности, уже имеющих степень доктора философии и опыт участия в научных исследованиях к ведению учебных занятий. Результаты проведения регулярных мониторингов потребностей рынка позволяют по мере необходимости заменять невостребованные программы подготовки другими более актуальными.

Специализированная подготовка финансовых менеджеров среднего и высшего звена в США сегодня ведут более 600 школ бизнеса. Первое место по качеству подготовки традиционно занимает Гарвардская школа бизнеса, ее основным конкурентом является Стэнфордская школа бизнеса. Ведущие позиции сегодня также занимают Уортонская школа, расположенная в Пенсильвании, Слоуновская школа - в Массачусетском технологическом институте, школа бизнеса Мичиганского университета.

Хотелось бы рассмотреть более подробно деятельность Слоуновской школы бизнеса, названной в честь Альфреда П. Слоуна, основанной им в 1914 году, и реализующей на сегодняшний день подготовку управленческих кадров среднего звена. В процессе подготовки обучающийся имеет возможность свою учебную траекторию, которая может включать следующие ступени:

- 1) бакалавриат (обучающиеся первого уровня, не имеющие научной степени);
- 2) магистратура (обучающиеся второго уровня, получившие диплом бакалавра и проходящие обучение по двухлетней программе подготовки);
- 3) докторантура (обучающиеся работающие над диссертациями на соискание ученой степени доктора философии);
- 4) одногодичные курсы переподготовки управляющих среднего звена, работающих в США и зарубежных странах по программам «Слоуновские содружества», «Управление технологией»;
- 5) программа переподготовки управляющих высшего уровня (директоров и вице-президентов компаний) осуществляется, как правило, по 9-недельной программе.

Основным предметом изучения в Слоуновской школе бизнеса является управление во всех его проявлениях.

В рамках программного подхода к настоящему времени в практике работы Слоуновской школы создан целый спектр программ для подготовки будущих специалистов по направлению «Менеджмент», в частности представлены различные профили подготовки, такие как: информационная технология; финансовые операции; маркетинг; исследование поведения.

Все студенты, обучающиеся по направлению «Менеджмент», независимо от профиля подготовки, изучают в обязательном порядке следующие дисциплины: «Введение в финансовый учет»; «Линейную алгебру»; «Введение в науку управления»; «Анализ вероятностных систем»; «Прикладную статистику»; «Основы микроэкономики»; «Основы макроэкономики»; «Психологию управления».

Кроме основных, обучающийся должен освоить дополнительно две из пяти предложенных дисциплин: «Введение в управление технологическими нововведениями»; «Управление финансами»; «Управление кадрами»; «Управление операциями»; «Управление маркетингом».

Для внутрифирменной подготовки менеджеров в США характерны следующие особенности:

- для формирования компетенций, связанных с управленческим видом деятельности, особое место отводится развитию навыков работы в команде;

- программы подготовки менеджеров среднего и высшего звена имеют специфическую модульную архитектуру;

- индивидуальные цели обучающихся и перспективы профессионального роста тесно связаны между собой;

- высшее руководство организации вовлечено в процесс обучения команды сотрудников;

- результаты профессиональной подготовки позволяют судить о содержании обучения и субъективной удовлетворенности обучающихся;

- корпоративная стратегия компании находит отражение в специально разработанных учебных программах.

В программах подготовки финансовых менеджеров в Японии есть много общего с программами обучения, реализуемыми в Соединенных Штатах Америки, однако есть и некоторые различия.

Возникновение этих различий обусловлено тем, что в ходе исторического развития как в сфере промышленности так и в других сферах возникла объективная необходимость создания эффективного механизма управления организацией как на макро-, так и на микроуровне. В связи с этим была разработана технология взаимоотношений внутри организации на уровне самостоятельных экономических подразделений, которая учитывала влияние человеческого фактора.

В процессе профессиональной деятельности основного постоянного состава крупных японских фирм, являющихся объектом воздействия «японской системы управления персоналом», реализуется взаимодействие таких механизмов как:

- взаимосвязь интересов каждого работника фирмы с перспективными целями данной организации;

- связи прогнозируемых результатов и целей каждого производственного подразделе-

ния с интересами всех занятых на этом участке работников.

Высокая работоспособность и постоянное профессиональное развитие личности работника, дисциплинированность и коллективизм – все эти качества личности относятся к комплексу профессионально важных качеств, которыми должен обладать японский менеджер.

В Японии в процессе подготовки менеджеров некоторые фирмы самостоятельно разрабатывают программы обучения, а университеты при этом выполняют в основном общеобразовательную функцию.

Крупные фирмы, основываясь на концепции «обучение через приобретение опыта», предпочитают самостоятельно готовить руководителей, перемещая их с одной должности на другую, чтобы они получили возможность узнать специфику различных участков деятельности и досконально изучить процессы в своей фирме. Общее развитие кандидата, наличие целостного представления об организации, в которой он работает, потенциальные возможности стать руководителем широкого профиля непременно учитываются при выдвижении на руководящую должность [5].

Традиционно принято считать, что лучшую подготовку управленческих кадров в Японии осуществляют Осацкий, Токийский, Киотский и Нагасакский университеты. Эти вузы относят к первому уровню неофициально принятой иерархии. Обучающиеся здесь получают специальность гуманитарно-экономического профиля, а выпускники пользуются приоритетом при трудоустройстве [4].

Кроме университетов, подготовкой управленческих кадров в Японии занимаются специализированные школы их количество насчитывает более двухсот, научно-методические центры при крупных банках, торговых и промышленных площадках. Функционирование центров направлено на формирование у обучающихся технологических, коммуникативных и концептуальных навыков. Предполагается, что у менеджеров низшего звена в отличие от высшего преобладают технологические навыки. По мере продвижения по служебной лестнице необходимость в этих навыках снижается, на их место приходит необходимость совершенствовать коммуникативные (воспитание работников, установление с ними всесторонних контактов и т.д.) и концептуальные (искусство прогнозирования предстоящих событий, принятие ответственных решений, определение политики развития организации). Коммуникативные навыки необходимы менед-

жерам среднего звена в ежедневной деятельности.

Более подробно остановимся на программе, реализуемой в тренировочном центре «Канрияс ёсэй гакко». Каждый год здесь проходят подготовку около пяти тысяч менеджеров среднего звена. На обучение отводится 13 дней.

За это короткое время преподаватели центра пытаются превратить обучающихся в лидеров производства, дисциплинированных, уверенных в себе, способных самостоятельно «сражаться в джунглях бизнеса». Этот центр прославился в Японии жесткой системой тренировки. Обучающегося «закаливают» в процессе острой критики и самокритики во время учебных сессий. Для этого назначается инструктор-критик, который выявляет недостатки в поведении обучающегося, приводя при этом ему конкретные факты. Обучающийся пытается «обороняться». В процессе данного диалога выявляются слабые стороны обучающегося.

Рассмотрим также процесс подготовки финансовых менеджеров в Академии управления (Кэйэй академи). В состав данной академии входит три факультета, занимающихся подготовкой менеджеров низшего, среднего и высшего звена. Менеджеров низшего звена (руководителей первой линии) обучают основам бухгалтерского и финансового учета, основам управления и искусству работы с людьми. Менеджеров среднего звена – искусству управления персоналом. Большая роль на этом факультете отводится обучению психологии и социологии.

Обучение менеджеров высшего звена сосредотачивается на ежедневно возникающих проблемах, связанных с человеческим фактором в экономике страны, анализом развития национальной экономики и т.д. Общепрофессиональные дисциплины в учебных планах академии представлены очень незначительно. По мнению представителей этой школы, эти дисциплины должны изучаться в системе вузовского образования.

В Школе государственного управления им. Коноскэ Мацусита подготовка менеджеров, способных руководить людьми, осуществляется на высоком уровне. Деятельность этой школы зарубежные ученые назвали «поточным производством менеджеров 21 века».

В процессе обучения в данной школе акцентируется преимущественно самостоятельная работа обучающихся. Главными объектами учебных дисциплин является экономика, идеология и политика, проявления человеческого фактора в том числе. С целью расширения кругозора обучающихся и профессиональ-

ной ориентации проводятся круглые столы, на которые приглашаются президенты крупных компаний и банков, руководителей партий и т.д. Обязательным условием для продолжения обучения в школе является наличие диплома о высшем университетском образовании и возраст обучающегося не более 25 лет. Все абитуриенты проходят тщательный отбор, направленный на выявление деловых, управленческих и психологических качеств.

Большое значение в процессе обучения по программам подготовки менеджеров в Японии сегодня уделяется необходимости изучения английского языка. Принято считать, что, менеджер XXI века должен обходиться без переводчика, считают директора программ. Английская речь будущего управленца не должна вызывать у слушателей насмешек. Уровень владения английским языком должен быть достаточно высоким, чтобы бизнесмены и финансовые менеджеры других стран понимали смысл высказываний.

Знание иностранного языка необходимо и при прохождении стажировок в других странах. Первая часть обучения в школе - это общенаучная подготовка, вторая – цикл личной тренировки. Для удобства самостоятельной работы за каждым слушателем закреплен свой кабинет. Именно здесь рождаются менеджеры XXI века. Обучающиеся усваивают тот факт, что менеджеру нужно, прежде всего, овладеть искусством общения с людьми. Изучение проблематики управления персоналом лежат в основе любой программы преподаваемых курсов.

В Японии широко практикуется организация и прохождение обучения менеджеров непосредственно в условиях производства. Новичок на производстве начинает свой путь с самого низшего уровня, где ему передают опыт старшие коллеги. Именно отсюда начинается путь менеджера. Иначе говоря, будущий специалист в области менеджмента, работая на отдельных участках производства, накапливает определенный опыт, который будет полезен ему в его дальнейшей профессиональной деятельности.

Имеющийся длительный опыт в практической деятельности является необходимым условием выдвижения в административно-управленческий аппарат. Однако, наличие практического опыта - это лишь одно из условий для занятия управленческой деятельностью. Не менее важным считается ещё одно условие – наличие способности и готовности самосовершенствоваться у молодого менеджера, которое реализовываться на семинарах, курсах, направленных на изучение основ психологии, социологии, человеческих отношений, либо по-

являться как результат шефства над ним. Суть шефства состоит в том, что за молодым менеджером закрепляется опекун (наставник), выбранный из числа авторитетных руководителей пенсионного возраста, продолжающий свою трудовую деятельность. Наставник знакомит опекаемого с особенностями функционирования компании, помогает ему ориентироваться в управленческой иерархии, подсказывает как именно избежать межличностных конфликтов и т.д. [6].

Несмотря на традиционное противопоставление американской и японской моделей в управленческих подходах, просматривается также и однонаправленность современных тенденций, в том числе и в вопросах подготовки финансовых менеджеров. К основным элементам, которые на сегодняшний день являются сближающими эти школы в вопросах подготовки управленческого персонала, можно отнести следующие:

- во-первых, наблюдается усложнение систем подготовки финансовых менеджеров, они становятся не только сложнее и дороже, но они также адаптируются к текущим потребностям общества;

- во-вторых, в обеих моделях прослеживается явная направленность «на человека», развитие его коммуникативных и концептуальных способностей, которым начинают уделять все большее внимание не только на высших уровнях подготовки;

- в-третьих, первичным «заказом» специфики образовательных программ выступает крупный бизнес, который формирует концептуальные направления развития системы подготовки финансовых управленцев, причем заказ распределяется на все уровни подготовки – менеджеров низшего, среднего и высшего звеньев.

Разрабатываемые системы подготовки финансовых менеджеров начинают носить все более практико-ориентированный характер.

Таковы особенности профессиональной подготовки и переподготовки финансовых менеджеров в двух наиболее развитых в экономическом отношении странах – Соединенных Штатах Америки и Японии.

В силу объективных причин, связанных с территориальными и национальными условиями российская модель подготовки финансовых менеджеров занимает промежуточную позицию между японской и американской моделями.

Японский менталитет влияет на специфику образовательного процесса, определяя та-

кие его традиционные компоненты, как гарантия занятости, ценностная ориентация на организацию, высокоразвитая система подготовки кадров; специфическая система принятия решений и т.д. Японскую систему подготовки менеджеров можно рассматривать как синтез импортированных идей и культурных традиций.

Формализация управленческих отношений, которая определяет наличие жесткой организации управления, отсутствие гибкости в вопросах управления, индивидуальная ответственность, выраженная автономность руководителей отдельных подразделений – это и многое другое отличает американский вариант подготовки управленческого персонала в финансовой сфере.

Взаимная интеграция принципов подготовки рассматриваемых моделей очевидна. По нашему мнению многонациональная культура России ближе к американской. Японский менталитет основан на веками развивающейся мононациональной культуре, которая определяется особенной спецификой (99% жителей Японии являются японцами). Однако, то положительное общее, что свойственно обеим моделям, может быть с успехом реализовано в российской практике подготовки финансовых менеджеров – это, прежде всего, практикоориентированность системы подготовки, наличие первичного «заказа» на специфику образовательных программ со стороны крупного бизнеса, расширение многоступенчатой системы образовательного процесса, ориентированной на развитие адаптивности, усиление человеческого фактора в разработке системы подготовки финансового менеджера.

Совершенно очевидно, что в российской практике, учитывая мировые достижения в экономике и других сферах, в первую очередь в процессе обучения также необходимо адаптировать программы обучения к текущим потребностям производства. Не обойтись сегодня и без направленности обучения «на человека», развития коммуникативных и концептуальных навыков руководителей, определяемых первичным «заказом» крупного бизнеса, который формирует концептуальные направления развития системы подготовки финансовых управленцев. Причем социальный заказ на подготовку менеджеров распределяется на все уровни подготовки – менеджеров низшего, среднего и высшего звеньев. Разрабатываемые системы подготовки финансовых менеджеров начинают носить сегодня все более практико-ориентированный характер.

Литература

1. Финансовый менеджер. URL: <http://fb.ru/article/67770/finansovyy-meneditser> (дата обращения 03.04.2019).
2. Хайрутдинов Р. Р., Панченко О. Л., Мухаметзянова Ф. Г. Моделирование магистерского образования: вызовы цифровизации субъектам учебно-профессиональной деятельности // Управление устойчивым развитием. 2018. №6 (19). С.111
3. Должностная инструкция и обязанности финансового менеджера. URL: <http://znaybiz.ru/kadry/trudoustrojstvo/dolzhnostnye-instrukcii/finansovyj-meneditser.html> (дата обращения 27.03.2019).
4. В чем особенности подготовки менеджеров в Японии. URL: <https://megalektsii.ru/s145704t5.html> (дата обращения 26.03.2019).
5. Кожин Р.С. Подходы к обучению менеджеров в зарубежной и российской практике // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. С. 28-31.
6. Сущность подготовки менеджеров в Японии. URL: <https://mirznanii.com/a/163015-2/sushchnost-podgotovki-meneditserov-v-yaponii-2> (дата обращения 19.04.2019).

Сведения об авторе

©**Гирфанова Елена Юрьевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: elena-girfanova@mail.ru.

About the author:

©**Girfanova Elena Yuryevna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: elena-girfanova@mail.ru.

УДК 378.14

И. В. Павлова, А. А. Потапов

ВХОДНОЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: входной контроль, преемственность обучения, дифференциация содержания образования, химическое образование, иностранные студенты

Статья посвящена дифференциации содержания химического образования на основе входного контроля знаний студентов. Тестирование, уже много лет проводимое на кафедре неорганической химии Казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ), показывает, что только 25 процентов студентов удовлетворительно справляется с заданиями входного контроля. Очевидно, что выход из ситуации может быть связан с идеей преемственности общехимической подготовки в системе «школа – технологический университет». Однако, преемственность в данной системе существенно осложняется целым рядом различий в школьном и вузовском подходах к обучению химии, в результате которых уровень знаний у вчерашних школьников оказывается недостаточным для качественного усвоения университетских химических дисциплин. Всё это диктует необходимость введения корректирующего модуля, который призван ликвидировать студентам основные пробелы в знаниях и эффективно усваивать курс химии в университете в дальнейшем. Проблему низкой мотивации к обучению у значительного числа студентов предлагается решать использованием проблемного и проектного обучения, активизацией традиционных занятий, в частности, включением в лекции и семинары мозговых штурмов, кейсов, дискуссий, деловых и блитц-игр. Одной из проблем университетского образования является также обучение химическим дисциплинам студентов из стран ближнего зарубежья в связи с наличием у них языкового барьера. Её решение авторы статьи видят в разработке словаря основных химических терминов, включающего перевод химических терминов на таджикский и узбекский языки. Использование словаря позволяет существенно улучшить успеваемость по химическим дисциплинам студентов из Узбекистана и Таджикистана. Таким образом, только дифференцированный подход к формированию содержания химического образования позволяет повысить эффективность формирования ключевых компетенций у студентов технологического университета.

I. V. Pavlova, A. A. Potapov

INPUT CONTROL OF KNOWLEDGE OF STUDENTS AS A BASIS FOR DIFFERENTIATION CONTENTS OF CHEMICAL EDUCATION

Keywords: input control, continuity education, differentiation of content of education, chemical education, foreign students

The article is dedicated to the differentiation of the content of chemical education according to the results of the entrance control of students. Testing, conducted for many years at the Department of Inorganic Chemistry, Kazan National Research Technological University (KNRTU), shows that only 25 percent of students satisfactorily cope with the tasks of entrance control. It is obvious that a way out of this situation may be connected with the idea of continuity of general chemical training in the «school-Technology University» system. However, the continuity in this system is significantly complicated by a number of differences in school and university approaches to teaching chemistry, as a result of which, the level of knowledge in chemistry in yesterday's students is not sufficient for the qualitative mastery of university chemical disciplines. All this dictates the need to introduce a corrective module, which is designed to fill the main gaps in knowledge and allows students to more effectively master the chemistry course at the University. The existing problem of low motivation to learn from a significant number of students is proposed to be solved by activating traditional activities, in particular, by including brain storms, cases study, discussions, problem and project based learning, business and blitz games in traditional lectures and seminars. A major problem facing KNRTU is also the teaching of chemical disciplines to foreign students from neighboring countries, due to their language barrier. The solution to this problem is proposed in the article in the form of the development of a dictionary of basic chemical terms, including the translation of chemical terms into Tajik and Uzbek. The use of the dictionary can significantly improve the academic performance of students from Uzbekistan and Tajikistan in the chemical disciplines. Thus, only a differentiated approach to the formation of the content of chemical education makes it possible to increase the efficiency of the formation of key competences among students of the Technological University.

Для создания и выведения на рынок современных инновационных продуктов предприятия нуждаются в специалистах, готовых включиться в проведение преобразований. В первую очередь это относится к специалистам одной из ведущих отраслей экономики – нефтегазохимической отрасли, подготовкой которых и занимается наш вуз. При этом, как отмечает в одной из своих статей профессор П. Н. Осипов, «с технологической точки зрения, качество образования определяется, прежде всего, качеством исходного продукта. В нашем случае – качеством знаний абитуриентов. Оно, мягко говоря, оставляет желать лучшего... В числе важнейших психологических проблем – низкая мотивация учения студентов, обусловленная в свою очередь низкой престижностью образования» [1, с. 6]. Возникает проблема: можно ли и, главное, как из такого «продукта» подготовить конкурентоспособного специалиста?

Очевидно, выход из данной ситуации может быть связан с идеей преемственности общехимической подготовки в системе «школа – университет». Подготовка конкурентоспособных специалистов в настоящее время в значительной степени определяется уровнем школьного образования. При этом совершенствование учебного процесса высшей школы лежит на стыке средней и высшей школ. Преемственность в процессе непрерывной химической подготовки направлена на разрешение ряда противоречий между школой и вузом. Выделим основные противоречия.

Главной задачей школьной подготовки является осуществление общего образования, отвечающего современным требованиям научного знания. Главная же задача высших учебных заведений – подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками по выбранному направлению подготовки.

Школа и высшее учебное заведение отличаются структурой учебных планов: если в школе основы наук, политехническое и трудовое обучение идут параллельно и для учебных предметов характерна концентрическая структура, то в вузе учебные планы имеют, как правило, линейную структуру: общетеоретические предметы – специальные дисциплины.

Значительные различия существуют между школьными и вузовскими методиками: если школьная методика рассчитана, в основном, на руководство учебной работой со стороны учителя, то в вузовской системе большое место занимает самостоятельная работа студентов.

Различие существует и в формах организации учебного процесса. Если основной формой организации обучения в школе является классно-урочная система, то высшее образование предусматривает лекции, семинарские занятия, лабораторные работы.

Большое различие наблюдается в плотности информации, необходимой для усвоения. В вузе она значительно выше. В школе за 11 лет изучается около 30 предметов, в вузе за 4-6 лет – 50-80 дисциплин.

Различия в уровне подготовки и квалификации школьных учителей и преподавателей вуза также определяют различия и в воспитательном процессе (без учета различия в возрастном цензе обучающихся) в школе и вузе. В вузе, особенно технологическом, дисциплины преподают высококвалифицированные научные работники, в большинстве своем, не имеющие соответствующей психолого-педагогической подготовки.

Отдельно необходимо остановиться на содержании обучения в школе и вузе. Вузовское обучение направлено на приобретение профессионально значимых знаний, умений и навыков. Дисциплины, преподаваемые в вузе, отличаются высоким научным уровнем и фундаментальностью.

Можно выделить несколько аспектов осуществления целенаправленной работы по изменению содержания обучения химии в данных структурах. Они относятся к объему знаний, умений и навыков:

- 1) достаточных для поступления в вуз;
- 2) необходимых для успешного освоения программы вуза.

«Разнообразие задач обучения дисциплине «Общая и неорганическая химия» диктует и разнообразие организационных форм обучения. В настоящее время на кафедре неорганической химии существуют следующие формы организации учебного процесса: лекционные, семинарские занятия, лабораторный практикум, самостоятельная работа, научно-исследовательская работа студентов, олимпиады, консультации.

Качество школьного химического образования не удовлетворяет вузовским требованиям, предъявляемым при обучении общей и неорганической химии. Ранее на кафедре неорганической химии КНИТУ в качестве входного контроля проводилась контрольная работа, которая в основном была направлена на выявление и проверку знаний о классах неорганических соединений. Результаты многолетних наблюдений показывают, что удовлетворительно,

то есть на тройку, с данной работой справляется 25 % студентов. Это говорит о необходимости введения корректирующей подсистемы» [2].

Разработка предлагаемой корректирующей подсистемы базируется на личностно-деятельностном и интегративном подходах.

На начальном, корректирующем, этапе необходимо дать материал, включающий основные разделы химии:

1. Основные химические понятия.

- Атом, молекула, изотоп.
- Протоны, нейтроны, электроны.
- Периодический закон и периодическая система элементов

- Электронные формулы.

2. Термодинамика и химическое равновесие.

– Тепловой эффект реакции. Экзо- и эндотермические реакции.

– Химическое равновесие. Константа химического равновесия.

– Факторы, влияющие на химическое равновесие. Принцип Ле Шателье.

3. Химическая кинетика.

– Скорость химической реакции. Прямые, обратные реакции.

– Константа скорости.

– Влияние температуры на скорость химической реакции.

– Катализ и ингибирование.

4. Учение об изменении химических свойств.

– Закономерности изменения свойств атомов элементов по периодам и по группам периодической системы Д.И. Менделеева.

– Основные классы неорганических веществ: оксиды, основания, кислоты, соли.

– Электролитическая диссоциация [3, с. 5].

Детализация знаний и умений по корректирующему модулю представляет собой диагностическую постановку целей и необходима для проектирования процессуальной части корректирующей подсистемы (табл. 1).

Таблица 1 – Требования к минимуму знаний и умений для прохождения корректировочного модуля

Модуль	Знать	Уметь
Корректирующий	Основные понятия химии на уровне определений и свойств; структуру современной химии, ее роль в инженерно-технических, естественнонаучных исследованиях; обозначения химических элементов	Писать уравнения реакций, решать задачи по уравнениям реакций, составлять формулы соединений при известных степенях окисления атомов элементов, строить энергетические диаграммы и записывать электронные формулы атомов; определять возможные степени окисления, владеть минимальным набором химических понятий

«Преемственность многопрофильной химической подготовки студентов в системе «школа – технологический университет» понимается как способ системной связи между базовым школьным и университетским химическим образованием. Дидактическими условиями обеспечения преемственности являются проектирование корректирующей подсистемы как начального этапа химической подготовки со своими особыми целями, принципами, функциями, информационно-содержательной и процессуальной частями и реализация в соответствии с ней дидактического процесса» [4, с. 97].

Проблемы начального этапа обучения химии решает корректирующая подсистема. Но проблема низкого интереса и низкой мотивации у студентов, в том числе первого курса, остается очень острой. И здесь на помощь приходит использование активных методов обучения химии. Кроме лабораторных работ, на которые студенты ходят с удовольствием и интересом,

нами предлагается активизировать лекционные и практические занятия. Весь широкий спектр активных методов обучения: мозговой штурм, кейс-метод, дискуссия, проблемное и проектное обучение, деловые и блиц-игры и т.п. необходимо использовать с целью повышения интереса и мотивации студентов на протяжении всего курса изучения химических дисциплин. Многочисленные исследования показывают, что использование активных методов обучения существенно повышает мотивацию, интерес и в конечном этапе успеваемость студентов по химическим дисциплинам.

Ещё одна острая проблема начального вузовского обучения, в том числе химическим дисциплинам – языковая адаптация иностранных студентов [5]. Исходя из опросов более 200 человек, следует вывод, что для 64 % опрошенных иностранных студентов из стран ближнего зарубежья основной проблемой является языковой барьер.

Специфика технических и технологических вузов заключается в сложности освоения предмета, профессии на неродном языке. Ни для кого не секрет, что владение точными науками дается не всем и для этого нужно бережно и по крупицам изучать каждую теорему, каждый закон, каждую реакцию, творить в рамках вуза и за его пределами. Направляя к нам на учебу своих студентов, государства ближнего зарубежья хотят получить грамотных специалистов высшего уровня. В ряде высших технологических учебных заведений иностранные студенты могут обучаться на 1 курсе в специализированных группах. Их особенность в языке преподавания. Обычно он схож с родным ему языком. В дальнейшем им необходимо влиться в общие группы и осваивать программу обучения уже с российскими студентами. И здесь, безусловно, возникает языковой барьер. Время для адаптации у иностранного студента достаточно, чтобы изучить неродной для него русский язык и продолжить обучение на качественном для профессии уровне.

Принципиально важным является улучшение межпредметных и межцикловых связей в смежных науках [6]. В Казанском национальном исследовательском технологическом университете основу составляют математика, физика и все разделы химии. Бывают случаи, когда студенты ближнего зарубежья прекрасно решают задачи, трудные, на первый взгляд, для российского студента. Это говорит

о качестве довузовской подготовки на их Родине. У таких студентов может быть прекрасное логическое мышление, математический склад ума и освоение новых дисциплин в технологических вузах им дается легко. Часто активные иностранные студенты сами участвуют в дискуссиях с одногруппниками и даже с преподавателями [7].

Освоение точных и естественных наук значительно облегчает использование наглядного материала: лекции-презентации, лабораторные работы, демонстрация опытов. В случае, если иностранный студент не усваивает теоретический материал на неродном для себя языке, практика даст ему визуальное представление о химической реакции, условиях ее протекания, результатах, сборе оборудования, ошибках расчета и чистоте эксперимента. Иностранному студенту логически понятно, о чем идет речь, и новые для него слова автоматически начинают усваиваться в сознании. Развиваются практические навыки.

Диалоги на круглых столах, рассуждения во время лекций, дополнительные вопросы помогают обучающимся пополнить свой лексикон на неродном для них языке.

С целью улучшения адаптации иностранных студентов из стран ближнего зарубежья на кафедре инженерной педагогики и психологии КНИТУ разработан словарь основных химических терминов, фрагмент которого представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Один из разделов словаря основных химических терминов для иностранных студентов из стран ближнего зарубежья

Разделы дисциплины «Общая и неорганическая химия»		
Русский язык	Таджикский язык	Узбекский язык
волновые свойства	хосиятҳои мавҷонӣ	xususiyatlari
квантовое число	рақами миқдор	kvant raqami
электронный уровень,	сатҳҳои электронӣ,	elektron daraja,
периодический закон	қонуни даврий	davriy qonun
электроотрицательность	электрониегаторӣ	elektrodegativlik
ковалентная связь	бақияи коғаз	kovalent rishta
химическое равновесие	тақсимооти кимиёвӣ	kimyoviy muvozanat
ионизация	ionization	ionlash
соль	намак	tuz
щелочь	кастинг	kostik
кислоты	оксидҳо	kislotalar
окислитель	oxidizer	oksidlovchi
восстановитель	кам кардани агенти	kamaytirish agentlari
основания	асосҳо	asoslari

Использование словаря в течение уже двух лет и последующее анкетирование студен-

тов из стран ближнего зарубежья показало его положительное влияние на преодоление языко-

вого барьера, страха перед химическими дисциплинами и, в конечном счёте, повышение успеваемости студентов по химическим дисциплинам.

Сегодня для подготовки высококвалифицированных специалистов нефтегазохимической отрасли необходимо пересмотреть подхо-

ды к дидактическому обеспечению содержания химического образования, основываясь на принципе дифференциации образования студентов. Во многом этому способствуют результаты входного контроля знаний.

Литература

1. Осипов П. Н. Студент как субъект ответственности за процесс и результаты образования // Право и образование. 2017. № 2. С.4-12.
2. Павлова И. В. Преимущество непрерывной общехимической подготовки в системе «школа-технологический университет // Приоритетные направления развития науки и образования, 2015. № 2 (5). С. 175-176.
3. Ахметов Н. С. Общая и неорганическая химия. М.: Высшая школа, 2002. 743 с.
4. Хамитова А. И., Курамшин И. Я. Довузовская допрофессиональная общехимическая подготовка в образовательном комплексе технологического университета. Казань: РИЦ «Школа», 2004. 212 с.
5. Мифтахова Н. Ш., Иванов В. Г. Адаптационное обучение билингвальных студентов в высшей школе // Высшее образование в России. № 3. 2013. С. 94-97.
6. Кореновой Е. Н., Киреевой Н. В., Киреева М. Н. Особенности обучения иностранных студентов в процессе профессиональной подготовки // Международный научный журнал «Символ науки», 2016. №2. С. 137-141.
7. Толоч Ю. И., Толоч Т. В. Рациональная организация куратором самостоятельной работы студента // Управление устойчивым развитием. 2017. №2. С. 90-95.

Сведения об авторах:

©**Павлова Ирина Викторовна** – кандидат химических наук, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ipavlova@list.ru.

©**Потапов Андрей Александрович** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры промышленной электроники и светотехники, Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: aapot@ya.ru.

Information about the authors:

©**Irina V. Pavlova** – Candidate of Chemistry Sciences, Assistant Professor of the Department Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ipavlova@list.ru.

© **Andrey A. Potapov** – Candidate of Physics-Mathematical Sciences, Assistant Professor of the Department of Industrial Electronics and Lighting Engineering of Kazan State Power Engineering University, Russian Federation, Kazan, e-mail: aapot@ya.ru.

УДК 378.14

Л. З. Рязанова, Л. А. Китаева

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ БАЗА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Ключевые слова: профессиональный стандарт, основная образовательная программа, высшее образование, компетенции, профиль деятельности, проектирование

На современном этапе проектирования основных образовательных программ высшего образования профессиональные стандарты определены в качестве нормативно-правового основания для формирования структуры и содержания профессионального образования. В статье рассмотрена актуальность разработки основных образовательных программ с учетом содержания компетенций профессиональных стандартов при переходе на ФГОС нового поколения. Выявлена необходимость проектирования «профиля выпускника», определяемого набором актуальных трудовых функций и спецификой направления подготовки. Выделены универсальные функции, характерные для 6-го-7-го квалификационных уровней профессиональных стандартов, необходимые для проектирования блоков (модулей) дисциплин общепрофессионального, экономико-управленческого и социогуманитарного характера, являющихся неотъемлемой частью подготовки специалистов соответствующей квалификации. Приведен сравнительный анализ дескрипторов трудовых функций, определяющих организационно-технический компонент инженерной деятельности. Рассмотрена возможность использования дескрипторов трудовых действий, необходимых для осуществления трудовых функций, в качестве содержательной базы для формулирования индикаторов достижения сформированности компетенций. Определена необходимость разработки инвариантного ядра учебного плана, объединяющего подготовку по различным направлениям в рамках образовательной организации, и вариативной части, позволяющей учитывать потребности отрасли, профессиональную специфику, индивидуальные запросы обучающихся и региональные особенности. Предложены подходы к проектированию блоков дисциплин при формировании учебных планов различных профилей для инженерно-технических направлений подготовки.

L. Z. Ryazanova, L. A. Kitaeva

PROFESSIONAL STANDARDS AS A DETERMINING BASE OF DEVELOPING THE MAJOR ACADEMIC PROGRAMS

Keywords: professional standard, major academic program, higher education, competences, area of competence, design

At the present stage of developing the major academic programs of higher education, professional standards are defined as the legal basis for the formation of the structure and content of professional education. In the article, the relevance of developing major academic programs containing competencies of professional standards in the transition to the new generation of FSES is considered. The need to develop a "Graduate Profile", defined by a set of relevant labor functions and the specifics of fields of study, is identified. The universal functions specific to the 6th-7th qualification levels of professional standards that are necessary for the developing of course units (modules) of general engineering, economic and managerial and socio-humanitarian nature, which are an integral part of the training of relevant qualifications specialists, are highlighted. A comparative analysis of the descriptors of labor functions that determine the organizational and technical component of engineering activity is given. The possibility of using the labor actions descriptors necessary for the implementation of labor functions as a substantive base for the formulation of indicators of the competencies formation achievement is considered. The need to develop an invariant core of the education plan combining training in various areas within an educational organization, and elective part, which allows taking into account the needs of the industry, professional specifics, the individual needs of students and regional characteristics, is determined. Approaches to the developing of course units within the preparation of education plans for various profiles of engineering and technical areas of training are proposed.

Профессиональная деятельность в условиях современного производства является

сложной, иерархически построенной, многофункциональной, многоуровневой и динами-

чески развивающейся системой с большими возможностями широкого взаимного переключения уровней и функций в рамках родственных видов деятельности.

В 2019 году, когда система высшего образования массово осуществляет переход на актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональная деятельность становится нормативно закреплённым основанием для проектирования содержания профессионального образования [1]. Для оптимизации подготовки специалистов по востребованным специальностям необходимо разработать соответствующие образова-

тельные программы на основании требований, предъявляемых промышленностью к уровню профессиональных компетенций, личностных качеств, а также знаний, умений и навыков, осваиваемых в ходе обучения специалистов. Перечень таких требований изложен в профессиональном стандарте в формате обобщённых трудовых функций, декомпозированных на конкретные трудовые функции и действия, необходимые для эффективного исполнения должностных обязанностей специалиста [2-3]. Типовая структура, отражающая логику профессионального стандарта, приведена на рисунке.

Рисунок – Структура профессионального стандарта [2]

Согласно статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимая работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности [4]. Кроме того, п.5 ст.2 Закона «Об образовании в Российской Федерации» трактует понятие «квалификация» как «уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности» [5]. Таким образом, для успешного проектирования образовательных программ необходима разработка соответствующего «профиля выпускника», имеющего модульную структуру, коррелирующую с набором обобщённых трудовых функций и учитывающую специфику направленности подготовки.

Такой «ориентир» при проектировании программ подготовки по инженерным и технологическим специальностям особенно актуален, поскольку позволит выделить и содержа-

тельно обосновать блоки дисциплин учебного плана, связанные с формированием у выпускника готовности к исполнению организационной, коммуникативной, диагностической и контролирующей функций, являющихся неотъемлемой частью профессиональной деятельности 6-7-го квалификационных уровней профессионального стандарта.

В частности, профессиональные стандарты в области материаловедения, химической технологии, производства машин и оборудования включают трудовые функции, связанные с разработкой и организационно-техническим сопровождением модели технологического процесса, методическим обеспечением интеграции технологических процессов, разработкой локальной нормативно-технической документации [6] (таблица 1).

Таблица 1 - Дескрипторы трудовых функций, определяющих организационно-технический компонент инженерной деятельности

Наименование стандарта	Уровень квалификации	Трудовая функция	Необходимые умения / знания
Специалист по производству наноструктурированных полимерных материалов	6	Разработка локальной нормативно-технической документации по производству наноструктурированных полимерных материалов	- собирать данные и обобщать их, заполнять соответствующую техническую документацию; - работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством; - читать и анализировать специальную литературу по производству наноструктурированных полимерных материалов
Специалист по эксплуатации газотранспортного оборудования	6	Обеспечение выполнения работ по техническому обслуживанию и ремонту, диагностическому обследованию газотранспортного оборудования	- применять методы и технические средства испытаний и диагностики электрооборудования объектов газовой промышленности; - демонстрировать знания организации технического обслуживания и ремонта электрооборудования объектов газовой промышленности; - демонстрировать понимание взаимосвязи задач эксплуатации и проектирования
Специалист по компьютерному проектированию технологических процессов	6	Компьютерное проектирование типовых, групповых и единичных технологических процессов	- знать технику и технологию проведения проектирования технологических процессов, стандартные компьютерные программы для расчета технических средств и технологических решений; - уметь разрабатывать типовые проектные, технологические и рабочие документы с использованием компьютерного проектирования технологических процессов; - владеть навыками проектирования отдельных разделов технических и технологических проектов.

В отсутствие утвержденных примерных основных образовательных программ вузам на данном этапе необходимо не только самостоятельно выделять специфические профессиональные компетенции, обязательные для формирования в рамках реализуемой программы подготовки, но и определять индикаторы достижения сформированности этих компетенций. Аналогичная ситуация складывается с компетенциями, определенными Федеральными государственными образовательными стандартами, а именно с универсальными (УК) и общепрофессиональными (ОПК) компетенциями. При наличии четких формулировок самих компетенций, единых, в случае УК для всего высшего образования в России, а в случае ОПК – для укрупненной группы специальностей и направлений подготовки, отсутствуют индикаторы их сформированности для конкретных направлений и профилей подготовки. Поскольку в качестве индикаторов примерными обра-

зовательными программами преимущественно определены ожидаемые и измеряемые «составляющие» компетенций: знания, практические умения, опыт деятельности, которые должен получить и уметь продемонстрировать обучающийся после освоения той или иной дисциплины (модуля), – в зависимости от направления подготовки, специфики и традиций научных школ образовательной организации, особенностей региональной экономики будут значительно отличаться и ожидаемые результаты освоения образовательных программ.

С одной стороны, это позволяет вузам самостоятельно определять требования к результатам освоения основной образовательной программы, с другой – может привести к деунификации содержания образовательных программ даже в рамках одной укрупненной группы специальностей и направлений подготовки [7], не говоря уже об образовательных программах разных направленностей (таблица 2).

Таблица 2 – Индикаторы достижения сформированности компетенций

Код и наименование УК	Код и наименование ФГОС	Индикаторы достижения, предлагаемые в проекте ПООП
УК-1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	21.03.01 Нефтегазовое дело	Анализирует задачу, выделяя ее базовые составляющие, осуществляет декомпозицию задачи; Находит и критически анализирует информацию, необходимую для решения поставленной задачи; Рассматривает возможные варианты решения задачи, оценивая их достоинства и недостатки; Грамотно, логично, аргументированно формирует собственные суждения и оценки. Отличает факты от мнений, интерпретаций, оценок и т.д. в рассуждениях других участников деятельности; Определяет и оценивает последствия возможных решений задачи.
	13.03.02 Электроэнергетика и электротехника	Выполняет поиск необходимой информации, её критический анализ и обобщает результаты анализа для решения поставленной задачи. Использует системный подход для решения поставленных задач.
УК-3 Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	21.03.01 Нефтегазовое дело	Понимает эффективность использования стратегии сотрудничества для достижения поставленной цели, определяет свою роль в команде; Понимает особенности поведения выделенных групп людей, с которыми работает/взаимодействует, учитывает их в своей деятельности (выбор категорий групп людей осуществляется образовательной организацией в зависимости от целей подготовки – по возрастным особенностям, по этническому или религиозному признаку, социально незащищенные слои населения и т.п.); Предвидит результаты (последствия) личных действий и планирует последовательность шагов для достижения заданного результата; Эффективно взаимодействует с другими членами команды, в т.ч. участвует в обмене информацией, знаниями и опытом, и презентации результатов работы команды.
	13.03.02 Электроэнергетика и электротехника	Определяет стратегию сотрудничества для достижения поставленной цели. Взаимодействует с другими членами команды для достижения поставленной задачи.

Впоследствии это может привести к снижению академической мобильности обучающихся и возникновению проблем с их дальнейшим трудоустройством [8]. Возможность избежать подобной перспективы представляет ориентация на профессиональные стандарты как определяющий вектор достижения результатов освоения программы. При этом трудовые действия, необходимые для осуществления трудовых функций, будут выступать в качестве содержательной базы индикаторов достижения сформированности компетенций. Дополнение описания трудовых функций профессионального стандарта дескрипторами, определяющими пороговый, базовый и продвинутый уровни сформированности компетенций, позволят создать законченную систему индикаторов. Разработанные на их основе фонды оценочных средств будут адекватно отражать ре-

зультаты образовательной деятельности и подготовки по реализуемым в вузе программам.

Основные принципы отбора и структурирования содержания подготовки для различных направлений инженерной деятельности неоднократно рассматривались авторами [9]. Сопряжение учебных планов различных направлений профессиональной инженерной и технологической подготовки в рамках одной образовательной организации предполагает наличие сравнительно небольшого инвариантного ядра (модуля), трудоемкость которого не будет превышать 25 % учебного плана, обеспечивающего развитие общих интеллектуальных, познавательных умений, способностей, гражданских качеств личности. Кроме того, этот модуль нацелен на формирование компетенций организационного компонента в структуре инженерной деятельности – знаний и умений в области анализа и организации труда, как от-

дельного индивидуума, так и структурного подразделения, а также управления промышленным производством.

Преобладающая вариативная часть учебного плана позволяет учитывать потребности отрасли, профессиональную специфику, индивидуальные запросы обучающихся и особенности региона, являющегося основным потребителем выпускников образовательной организации.

Таким образом, в качестве основного фактора обновления профессионального образования выступают запросы экономики и социальной сферы, науки, техники, технологий, федерального и территориальных рынков труда, а также перспективные потребности их развития. Оптимальная система профессионального обра-

зования должна быть выстроена с учетом результатов прогнозирования потребностей рынка труда в кадрах различной квалификации, международных тенденций и рейтинга российских организаций профессионального образования. Данные положения в полной мере отражены в профессиональных стандартах, разработка и внедрение которых дает возможность работникам, работодателям, системе профессионального образования в целом получить содержательную основу для обновления образовательных программ в соответствии с изменяющимися требованиями профессиональных стандартов, для разработки учебных планов, модулей и методических материалов по дисциплинам.

Литература

1. Зинурова Р. И., Берман С. С. Управление системой ресурсного обеспечения устойчивого развития вуза // Управление устойчивым развитием. 2015. №1. С. 108-113.
2. Куликова Д. И., Рязанова Л. З., Хайруллин Р. З., Самарин Е. В., Кудосов А. А. Профессиональный стандарт как необходимый элемент подготовки высококвалифицированного специалиста для наноиндустрии // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 4. С. 353-355.
3. Китаева Л. А. Проектирование и реализация основных образовательных программ в области нефтегазохимии на основе анализа профессиональных стандартов // Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности вузов и потребности нефтегазохимической отрасли, СИНЕРГИЯ-2017: сборник докладов и научных статей международной сетевой конференции. Казань: Издательство «Бронто», 2017. С. 178-183.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации / КноРус, Проспект, 2013. 224 с.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации».
6. Реестр профессиональных стандартов Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/archive.php> (дата обращения: 20.04.2019).
7. Реестр примерных основных образовательных программ высшего образования Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <http://пооп.рф/projects> (дата обращения: 20.04.2019).
8. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Особенности социального заказа на двухуровневую профессиональную подготовку // Высшее образование в России. 2008. №5. С. 113-121.
8. Дьяконов Г. С., Башкирцева Н. Ю., Журавлева М. В., Рязанова Л. З., Хайруллина Э. Р. Непрерывная профессиональная подготовка кадров в региональном интегрированном образовательном комплексе нефтехимической отрасли. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. 248 с.

Сведения об авторах:

© **Рязанова Лилия Зиннатулловна** – кандидат технических наук, заведующая кафедрой обучения на двуязычной основе, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ryazanova@mail.ru.

© **Китаева Людмила Анатольевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры химической технологии переработки нефти и газа, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vnoukova@inbox.ru.

Information about the author:

© **Ryazanova Liliya Zinnatullovna** – Candidate of Technical Sciences, Bilingual education department chair, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ryazanova@mail.ru.

© **Kitaeva Lyudmila Anatolievna** – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Chemical technology of oil and gas processing department, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: vnoukova@inbox.ru.

УДК 378.6

В. М. Мушарова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, общекультурная компетенция, история культуры Татарстана, история и культура народов Татарстана, Клуб дружбы народов, Поволжский фестиваль дружбы народов

В статье обоснована актуальность формирования этнической толерантности у студентов высших учебных заведений в условиях миграционной активности и роста числа иностранных студентов на основе данных социологических исследований в этой сфере. Казанские социологи отмечают, что рост миграционных потоков, вызывает у некоторых россиян, в том числе татарстанцев, страх перед возможным ущемлением их собственных прав, что провоцирует усиление этнической враждебности и нетерпимости, ксенофобских настроений. Они указывают на настороженное отношение молодежи к мигрантам и желание наложить на них определенные ограничения. Те же самые тенденции выделяют и московские социологи по результатам опросов, проведенных среди студентов московских высших учебных заведений. Ими выявлено, что значительная часть студенческой молодежи Москвы имеет негативные установки в отношении приезжих. Наиболее отрицательно студенты вузов России относятся к приезду в город на обучение молодых людей с Северного Кавказа и Закавказья. Считают, что такое отношение во многом вызвано их «манифестным» поведением, ее сплочённостью и замкнутостью, активной позицией сохранения своей этнической идентичности, культурных и религиозных традиций. На основе изучения результатов социологических исследований и собственных наблюдений автором делаются обоснованные выводы о наличии конфликтогенных факторов и очевидной злободневности и значимости целенаправленных педагогических усилий по формированию этнической толерантности и поиска научно-практических решений по профилактике, предупреждению, предотвращению межэтнических конфликтов в полиэтнической студенческой среде. Рассматриваются важнейшие аспекты учебной и внеучебной деятельности КНИТУ по формированию духовно-гуманитарной основы личности, общекультурных компетенций и этнической толерантности студентов. Анализируется опыт работы Клуба дружбы народов университета по проведению Поволжских фестивалей дружбы народов, национальных праздников Масленица, Навруз и других мероприятий.

V. M. Musharova

FORMATION OF ETHNIC TOLERANCE AMONG STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

Keyword: tolerance, ethnic tolerance, General cultural competence, history of culture of Tatarstan, history and culture of the peoples of Tatarstan, peoples 'friendship Club, Volga peoples' friendship festival

The article substantiates the relevance of the formation of ethnic tolerance among students of higher education in the conditions of migration activity and the growth of the number of foreign students on the basis of sociological research in this area. Kazan sociologists note that the growth of migration flows causes some Russians to possible infringement of their own rights, which causes increased ethnic hostility and intolerance, xenophobic sentiments. They point to the cautious attitude of young people towards migrants and the desire to impose certain restrictions on them. The same trends are highlighted by Moscow sociologists based on the results of surveys conducted among students of Moscow higher educational institutions. From here conclusions about obvious importance of purposeful pedagogical efforts on formation of ethnic tolerance and search of scientific and practical decisions on prevention, the prevention, prevention of the interethnic conflicts in the multiethnic student's environment are drawn. The most important aspects of educational and extracurricular activities of the KNRTU on the formation of spiritual and humanitarian basis of personality, General cultural competence and ethnic tolerance of students are considered. The experience of the Club of friendship of peoples of the University for the Volga Region festivals of friendship of peoples, national holidays Maslennitsa, Navruz and other events is analyzed.

Проблема формирования у студентов этнической толерантности сегодня весьма актуальна. Она связана с всплеском этнической идентичности в условиях глобализации и миграционной активности, что является «знаковым» атрибутом

современной действительности. «Каскад вспышки расизма, ксенофобии, этноцентризма и радикального национализма – это расплата как за пренебрежение, недооценку, ошибки в этой тончайшей и весьма деликатной сфере – сфере национальных

В нашем вузе мы исходим из необходимости создания условий для проявления этнической идентичности среди интенсивных межэтнических контактов и усиления внимания к привитию молодёжи уважения к истории, культуре, этническому достоинству, нравственным идеалам каждого народа, интереса к их языку, обычаям, традициям, а также чувств толерантности и деликатности как в отношении этнически «иных» менталитетов, духовных ценностей, так и к носителям иного мировоззрения, мнений и мыслей, не совпадающих со своими. Именно на это нацелено преподавание дисциплин «История культуры Татарстана» и «История и культура народов Татарстана», которые служат инструментом формирования и указанных выше общекультурных компетенций. Знакомство с этапами развития истории государственности и культуры татарского народа в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с культурой русского и других народов Поволжья, издревле живущих на территории республики, духовно обогащая друг друга, с их обычаями, обрядами, традиционными народными праздниками – нардуман, навруз, масленица, шыварни, акатуй, сабантуй, уйярни, учук, балтай, гырын быдтон, с уникальными традициями добрососедства и взаимодействия; способствует овладению студентами системой знаний о представителях других этносов, появлению стремления сохранить и приумножить культурное наследие своей республики, России и всего человечества, формирует у них потребность в межэтническом общении и толерантность.

Такая учебная работа в процессе изучения данных дисциплин вошла в комплекс педагогических средств, позволяющих создать благоприятно влияющее на студентов информационное поле межэтнического общения. В педагогическом отношении, помогая студентам ориентироваться в информационном пространстве, порою искривлённом из-за одностороннего его освещения с упором, акцентом на позитивное влияние лишь одного народа, приходилось информировать о фактах истории межэтнических отношений этносов, ныне населяющих республику, ещё не ставших общеизвестными, но способных снять остроту, напряжённость в отношениях между людьми, иногда возникающих на фоне игнорирования коллективной исторической памяти этноса.

Таким образом, педагогически целесообразная организация работы студентов с информацией по формированию этнокультурной компетентности, создающей условия для объективного освоения истории взаимоотношений различных этносов, развития их коллективной исторической памяти как компонента этнического самосознания является условием формирования этнической толерантности, норм этнического общения в студен-

ческой среде, стабилизации межэтнического социума.

Выполнить задачу коррекции искажённого информационного поля, погружая студентов в объективное неискажённое информационное пространство, и формирования этнической толерантности, приобщая их непосредственно к этнической культуре во внеучебное время, позволяет деятельность Клуба дружбы народов, созданный автором этих строк в 1988 году.

Клуб выступает как социально-педагогическое средство регулирования межэтнического общения через организацию совместной деятельности, нацеленной на познание друг друга, так как возникающие иногда конфликты, ссоры, по сути, зиждятся на одном – на низком уровне культуры, на незнании и нежелании понимать друг друга. Вовлекаясь в конкретную живую деятельность в клубе, показывая творческие способности, таланты в национальном искусстве во время проведения фестивалей дружбы народов, праздников масленица, навруз, литературно-развлекательных вечеров с деятелями культуры Татарстана и других республик, скромные, стеснительные студенты из села, национальных республик, других стран, хорошо знающие свой родной язык, песни, обычаи, традиции, обретают уверенность, самовыражаются, самоутверждаются, избавляются от закомплексованности, активно реализуют свой личностный потенциал и становятся популярными среди студентов после исполнения национальных песен, танцев, поэтических произведений, легче адаптируясь тем самым в новой социокультурной полиэтнической среде. При этом и городская молодёжь разных национальностей также приобщается к этническим корням, духовным ценностям. Так через искусство раскрываются не только сами студенты, но и целые этносы, которые создали прекрасные образцы культуры, восхищение которыми пробуждает уважение и интерес как к своему, так и к другим народам. Клуб дружбы народов при этом выполняет информационно-познавательную, организационную, коммуникационную (общение), рекреационную (отдых) социально-педагогическую функции, а также функцию самореализации.

Включение студентов в деятельность Клуба дружбы народов и получение знаний по дисциплинам «История культуры Татарстана», «История и культура народов Татарстана» в совокупности формируют у них готовность к межэтническому общению по следующим педагогическим критериям:

1) это, прежде всего, этническая толерантность как реализуемая готовность восприятия иных культур;

2) признание самоценности человеческой личности с ее потенциалом, в том числе с этнокультурным.

3) готовность к разрешению конфликтных ситуаций на межэтнической почве и недопущение их.

С самого начала своей деятельности Клуб дружбы народов выступал объединяющим и координирующим центром студентов разных национальностей не только КНИГУ, но и вузов города Казани, а теперь уже давно превратился в феномен культурной жизни всей полиэтнической столицы Татарстана. Он интегрирует студентов вузов республик Поволжья, Башкортостана, а также российских регионов, иностранных студентов стран ближнего и дальнего зарубежья, обучающихся в Казани в ежегодных межвузовских фестивалях дружбы народов, главной целью которых являются приобщение их к этническим духовным ценностям, показать богатство культур народов, которые живут рядом друг с другом на протяжении сотен лет, открытие для них новых этнических образов и миров через фольклор, национальное искусство, этническую одежду, в которых, в первую очередь, проявляются духовная красота и сущность каждого народа. Фестивали способствуют: 1) формированию личности студента – будущего специалиста, гармонически и творчески развитого, приобщенного к ценностям как родной, так и мировой культуры; 2) пробуждению интереса студентов к культуре, традициям своих и других народов; 3) формированию гуманизма и культуры межэтнического общения и толерантности, взаимоуважения, доверия и взаимопонимания народов; 4) развитию диалога и культурных связей между студентами – представителями разных на-

родов и рас с целью укрепления дружбы и взаимообогащения культур; 5) формированию иммунитета против ксенофобий.

В 2014 году фестиваль включен в государственную программу «Реализация государственной национальной политики в республике Татарстан на 2014-2020 годы» и государственную программу республики Татарстан по сохранению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2020 годы.

В результате проведенной нами работы по формированию этнической толерантности в учебное и во внеучебное время на основе внедрения комплекса методик значительно улучшилась эмоциональная атмосфера в студенческом сообществе вуза. Опыт показывает, что такая деятельность требует целенаправленных педагогических усилий в этом направлении, в том числе, создания позитивного информационного поля, адекватного сущности этнического и иноэтнического, условий для гармоничного сочетания этнического и общечеловеческого в полиэтнической студенческой среде, умения диагностировать проблемы, возникающие в межэтнических отношениях, ранжировать их по остроте и последовательности решения, вариативного, дифференцированного подхода к выбору содержания, форм и методов воспитания с учетом возрастных, социальных, этнических, психологических особенностей и интересов молодежи, индивидуализации процесса воспитания в зависимости от степени усвоения ценностей этнической культуры, языка мышления, а так же поиска современных активных форм работы, основанных на открытом диалоге, сопоставлении различных точек зрения.

Литература

1. Тагиров Э. Р. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. 223 с.
2. Зинурова Р. И., Фатыхова Ф. Ф. Социология и психология межкультурного взаимодействия. Казань, КГТУ. 2008. 594 с.
3. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Миграционные и этноконфессиональные региональные риски в восприятии населения // Управление устойчивым развитием. 2018. №5. С. 41-44.
4. Выводы 46-ой сессии Международной конференции по образованию и предлагаемые действия // Перспективы. 2003. №1. С105-108.
5. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф. 2013. 336 с.
6. Тишков В. А. Толерантность и согласие. М., 1997. 305 с.

Сведения об авторах:

©**Мушарова Венера Мирзаевна** – доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, venera.musharova@mail.ru.

Information about the author:

©**Musharova Venera Mirzaevna** – associate professor of the Department Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, venera.musharova@mail.ru.

УДК 376.33, 376.356

В. В. Кондратьев, Р. Р. Файзуллин, И. В. Вишнякова, И. М. Лернер, В. В. Кадушкин

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ПО ТЕХНИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПО СЛУХУ**

Ключевые слова: инженер, управление интеллектуальной собственностью, реально-виртуальная среда, опережающее обучение, лица с ограниченными возможностями здоровья

В статье приведен обзор современных исследований, посвященных вопросам повышения эффективности процесса обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) по слуху в высших учебных заведениях; анализируются психологические и педагогические аспекты. Определены актуальные тенденции исследований в области образования лиц с ОВЗ по слуху; обозначены дискуссионные вопросы в изучении проблем подготовки. По итогам теоретического анализа сформулированы новые задачи психолого-педагогических исследований, направленных на создание единых методологических основ преподавания по техническим специальностям у студентов с ограничениями по слуху: изучение процесса развития и формирования личности, динамики изменения мотивации к обучению лиц с ОВЗ по слуху, динамики эмоционального развития лиц с ОВЗ; выявление педагогических условий, способствующих развитию личности в реально-виртуальной среде опережающего обучения лиц с ОВЗ по слуху, обучающихся по техническим специальностям; разработка средств диагностики, позволяющих определять психоэмоциональное состояние обучающихся и имеющиеся скрытые резервы лиц с ОВЗ по слуху; создание комфортной реально-виртуальной среды обучения для нужд студентов – инвалидов по слуху, адаптация для студентов с ОВЗ по слуху апробированной концепции компетентностной модели, позволяющей обеспечить реализацию их обучения в этой среде в области инженерного образования. Предложены механизмы для реализации указанных задач: формирование неметрической оценки знаний по специальным техническим дисциплинам, учитывающей «мышление образами» у студентов – инвалидов по слуху для формирования расширенного набора особенностей, характеризующих «мышление образами»; использование полученных результатов для адаптации педагогической системы подготовки инженеров к управлению интеллектуальной собственностью; построение модели компетенций профессорско-преподавательского состава, работающего с данной категорией студентов; проведение корректировки ранее разработанной реально-виртуальной среды опережающего обучения.

V. V. Kondratyev, R. R. Fayzullin, I. V. Vishnyakova, I. M. Lerner, V. V. Kadushkin
**THEORETICAL ANALYSIS OF CURRENT STATE OF TECHNOLOGICAL EDUCATION
FOR PERSONS WITH HEARING DISABILITIES**

Keywords: engineer, intellectual property management, real-virtual environment, proactive training, persons with disabilities

The article provides an overview of current research on improving the efficiency of the learning process for persons with disabilities (PD) by hearing impaired in higher schools; psychological and pedagogical aspects are analyzed. Identified current research trends in the field of education for persons with hearing impaired; marked debatable issues in studying the problems of their training. According to the results of the theoretical analysis, new tasks of psychological and pedagogical research are demonstrated, aimed at creating uniform methodological foundations of teaching technical students of hearing impaired: studying the development process and personality development, the dynamics of changes in the motivation to learn persons with disabilities by hearing impaired, the dynamics of emotional development persons with disabilities by hearing impaired; the identification of pedagogical conditions that contribute to the development of personality in a real-virtual environment of proactive training for persons with disabilities by hearing impaired, studying for technical specialties; development of diagnostic tools to determine the psycho-emotional state of students and the available hidden reserves of persons with disabilities by hearing impaired; creation of a comfortable proactive learning environment for the needs of students with disabilities by hearing impaired, adaptation for these students the approved concept of a competence-based model ensuring the implementation of their education in this environment in the field of engineering education. The mechanisms for the implementation of these tasks are proposed: the formation of a non-metric assessment of knowledge in special technical disciplines that takes into account «thinking in images» of students with disabilities by hearing impaired to form an expanded set of features that characterize «thinking in images»; using the obtained results to adapt the pedagogical system of training engineers to management of intellectual property; creation a competence model for educational staff with this category of students; correcting of the previously developed real-world proactive learning environment.

В настоящее время ситуацию, связанную с исследованиями в области образования инвалидов по слуху, можно охарактеризовать следующим образом.

Если вопросы получения полноценного общего и среднего профессионального образования инвалидами по слуху, а также последующего выбора маршрута обучения изучены достаточно полно в педагогических, психологических, коррекционно-педагогических исследованиях отечественных ученых Л. В. Андреевой, Г. В. Бурменской, Л. С. Волкова, В. З. Кантора, Л. М. Кобриной, Л. С. Выготского, академika РАО Н. Н. Малофеева, М. И. Никитина, Г. Н. Пенина, Е. А. Стребелева, А. З. Свердлова, Л. М. Шипицина, Э. И. Леонгард, то вопросам получения высшего образования инвалидами по слуху уделено значительно меньшее внимание [1]. Этот факт также подтверждается статистикой Всероссийского общества глухих (ВОГ) по состоянию на 01.01.2016 [2].

Анализируя немногочисленное количество работ [3], которые в том или ином виде затрагивают различные аспекты получения высшего образования студентами – инвалидами по слуху, можно прийти к двум общим выводам: противоречивость результатов по повышению качества обучения инвалидов по слуху и нестабильность результатов применения современных методологических основ по повышению качества обучения студентов – инвалидов по слуху [1, 3]. Наиболее остро это проявляется среди технических специальностей [3]. Это, в свою очередь, приводит к невозможности реализации всероссийского образования инвалидов по слуху на всей территории РФ через её вузы. Таким образом, это ставит вопрос о необходимости создания единых методологических основ для преподавания у студентов с ограничениями по слуху, в частности по техническим специальностям, как наиболее трудного и актуального направления на данный момент.

При этом краткая характеристика наиболее интересных из перечисленных работ представлена ниже.

Так в работах [4, 5] затрагиваются вопросы создания ассистивной технологии – автоматизированной системы сурдоперевода. В них указывается, что существующие иностранные системы перевода TEAM, ViSiCAST, Zardoz хотя и позволяют добиться определенных результатов в области автоматизированного сурдоперевода, однако ограничены рядом предметных областей, а последние две – отсутствием семантического анализа при переводе. Хотя в работе [5] и показан алгоритм учета семантической составляющей при переводе текста, од-

нако в ряде случаев это не дает положительных результатов, поскольку обучающаяся группа студентов – инвалидов по слуху является достаточно многофакторной социальной группой [6], с наличием своего собственного сленга и подхода к ассоциации слов различного смысла, но с одинаковыми корнями, т.е. некорректное использование омонимов [7]. Это можно продемонстрировать примером: «метро» – «метрология», когда студентами понимается, что это некорректная связь, но при этом такая ассоциация позволяет им быстрее общаться на языке жестов. Результаты работ, которые указывают на значительную неоднородность инвалидов по слуху (наличие множества подгрупп, их самоидентификацию), представлены в работе [6], там же показана необходимость учета данного факта при обучении таких студентов. В работе [8] также показана эта взаимосвязь с необходимостью адаптации рабочих программ. Так, в данной работе указывается, что больше половины выпускников специализированных школ-интернатов (67,8% респондентов) полагают необходимой адаптацию программы вузовского обучения для лиц с инвалидностью и ОВЗ.

В работе [1] представлены попытки построения новой концепции преподавания у студентов – инвалидов по слуху, в основе которой лежит культурно-историческая теория развития высших психических функций ребенка Л. С. Выготского; идея Г. Я. Трошина, Л. С. Выготского, Т. А. Власовой, Ж. И. Шиф, В. И. Лубовского об общих закономерностях нормального и аномального развития, ведущим положением которой является положение Л. С. Выготского об общности социальной обусловленности психического развития и значении педагогического и социального воздействия на формирование высших психических функций у нормальных детей и детей с нарушенным развитием.

Однако, несмотря на значимость данной работы, представленные в ней положения носят, в большей степени, тезисный, обобщенный характер, при этом не указывается форма практической реализации её положений.

Такое положение достаточно хорошо описывается мнением, которое изложено в работе [9, с.101], что «в настоящее время разрабатываются проблемы обеспечения непрерывности образовательно-профессиональной траектории развития, доступности для людей с нарушенным слухом всех ступеней и уровней довузовского, вузовского и послевузовского образования», при этом, однако, не указываются ссылки на какие-либо работы и достижения в данном направлении, оставляя вопрос открытым.

С точки зрения построения первой математической модели, позволяющей эффективно планировать ресурсы, используемые в обучении студентов – инвалидов по слуху, можно отметить работу [10].

Вопросы организации научной работы слабослышащих студентов по геометро-графическим дисциплинам приведены в работе М. В. Покровской [11]. Если же рассматривать адаптацию студентов – инвалидов по слуху к процессу обучения в техническом вузе в течение первых двух курсов, до изучения специальных дисциплин, являющихся сутью будущей специальности, то такой работой является [12].

В работах зарубежных ученых [13, 14], посвященных вопросам повышения эффективности процесса обучения инвалидов по слуху в высших учебных заведениях, отмечается, что наиболее перспективным подходом считается применение интеллектуального подхода обучения, при котором взаимодействие между преподавателем и обучающимися производится на основании соответствующего выбора интеллектуального стиля обучения [13]. Согласно пороговой модели [14], получившей наибольшее распространение в настоящее время, интеллектуальные стили подразделяются на три типа:

1. Первый тип характеризуется предпочтением выполнения обучающимися заданий с низкой степенью структурированности исходных данных, что требует применения творческого подхода при формировании ими решений высокой сложности. При этом позволяя в наибольшей степени проявляться индивидуальным качествам каждого из обучающихся.

2. Второй тип характеризуется предпочтением выполнения обучающимися заданий с высокой степенью структурированности исходных данных, что позволяет им использовать более простые способы, построенные на основании традиционных подходов. В этом случае возрастает роль коллективного мышления.

3. Третий тип является совмещением двух перечисленных выше типов, где степень задействования каждого из них зависит от типа задания и персональных особенностей каждого из обучающихся.

Поскольку теоретические и практические исследования [13], проведенные группой ученых S. Cheng, X. Hu, K. F. Sin, показали, что студенты, являющиеся инвалидами по слуху, в общем случае используют второй тип, это, в свою очередь, накладывает ряд ограничений при организации образовательного процесса.

Однако в данных работах [13, 14] рассматривался вопрос повышения эффективности для студентов гуманитарных специальностей, а также отсутствуют примеры апробированных

методик интеллектуального подхода, поэтому вопрос повышения эффективности для лиц с ограничениями по слуху для высших технических учебных заведений с учетом специфики преподавания технических дисциплин изучен слабо и требует дальнейшего тщательного исследования.

Таким образом, включение лиц с ОВЗ по слуху в образовательный процесс вузов по техническим специальностям ставит перед наукой новые задачи и направления исследования, среди которых можно выделить:

1. Изучение процесса развития и формирования личности, воспитание эмоционально зрелой личности (личности, умеющей управлять своими эмоциями). Изучение динамики изменения мотивации к обучению лиц с ОВЗ по слуху, переход личности от «мотива избегания неудачи» к «мотиву достижения успеха». Изучение динамики эмоционального развития лиц с ОВЗ (осознание своих чувств, переживаний, осознание чувств других людей, формирование способности контролировать свои чувства).

2. Выявление педагогических условий, способствующих развитию личности в реально-виртуальной среде опережающего обучения лиц [15] с ОВЗ по слуху, обучающихся по техническим специальностям и формированию готовности к управлению интеллектуальной ответственностью.

3. Разработка средств диагностики, позволяющих определять психоэмоциональное состояние обучающихся и имеющиеся скрытые резервы лиц с ОВЗ по слуху, благодаря которым можно создать им оптимальные условия обучения в техническом вузе. Разработка нового фонда оценочных средств по техническим дисциплинам.

4. Создание комфортной реально-виртуальной среды обучения для нужд студентов – инвалидов по слуху, как один из главных факторов повышения качества обучения.

5. Адаптация для студентов с ОВЗ по слуху апробированной концепции компетентностной модели, разработанной для национальных исследовательских университетов, позволяющей обеспечить реализацию их обучения в реально-виртуальной среде опережающего обучения в области инженерного образования.

Для реализации указанных задач авторами предполагается использовать следующие механизмы:

1. Формирование неметрической оценки знаний по специальным техническим дисциплинам, учитывающей «мышление образами» у студентов – инвалидов по слуху для формирования расширенного набора особенностей, характеризующих «мышление образами». Оценка

эффективности каждой особенности в наборе будет осуществляться за счет статистической обработки результатов оценки знаний.

2. Использование результатов, полученных в 1 пункте, для адаптации педагогической системы подготовки инженеров к управлению интеллектуальной собственностью. Согласно ей, выполнение курсовых работ и проектов, производственной, научно-исследовательской и преддипломной практик, а также выпускных квалификационных работ производится с обязательным проведением патентных исследований, а также участием студентов в семинарах по интеллектуальной собственности и т.д. Это не значит, что необходима массовая подготовка патентоведов, а речь идет о формировании готовности к управлению интеллектуальной собственностью студентов с ОВЗ по слуху в выбранной области инженерной деятельности.

3. Построение модели компетенций профессорско-преподавательского состава на основе множества подходов с преобладанием компетентностного и контекстного подходов и

применением пороговой модели. Это позволит систематизировать требования к преподавателям и достичь необходимого качества образования.

4. Проведение корректировки разработок реально-виртуальной среды опережающего обучения [15, 16] на основании полученных результатов.

Таким образом, анализ научных работ показал, что, если вопросы получения общего и среднего профессионального образования инвалидами по слуху изучены подробно, то вопросам получения высшего образования инвалидами по слуху уделено существенно меньшее внимание. Следовательно, перед системой высшего технического образования стоят новые задачи по адаптации учебного процесса с учетом особенностей восприятия лиц с ОВЗ по слуху с упором на скрытые резервы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00624.

Литература

1. Скворцов В. Н., Кобрина Л. М., Анисимова А. Н. Система непрерывного профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Ленинградской области // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. №2. С.37-60.
2. Базоев В.З. Билингвизм и образование глухих: современные тенденции // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. №4-2. С.320-330.
3. Валеева К. А., Кочергин А. В. Инфокоммуникационная система обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по слуху // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №55-4. С.101-108.
4. Гриф М. Г., Мануева Ю. С. Поддержка инклюзивного обучения студентов с ограниченными возможностями по слуху на основе удаленного и компьютерного сурдоперевода // Образовательные технологии и общество. 2016. Т.19. №3. С.607-619.
5. Гриф М. Г., Мануева Ю. С. Разработка и тестирование алгоритма семантического анализа речи (текста) для перевода на русский жестовый язык // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т.15. №2. С.70-80.
6. Михайлова Н. Ф., Кантор В. З., Фаттахова М. Э., Миронова М. А. Влияние самоидентификации на социальную и психическую адаптацию глухих и слабослышащих студентов // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: теория и практика, Казань 24 мая 2016. С.137-146.
7. Лернер И. М., Ильин Г. И., Зиатдинова Я. Ф. [и др.] Особенности в обучении инвалидов по слуху в высшей школе по техническим специальностям // Вестник КГЭУ. 2017. №4. С.120-126.
8. Кантор В. З., Антропов А. П., Гдалина Т. Г. Старшие школьники с инвалидностью и выбор профессионально-образовательного маршрута: мотивационно-потребностные аспекты обучения в вузе // Психологическая наука и образование. 2018. Т.23. №2. С.42-49. doi: 10.17759/pse.2018230205.
9. Андреева Л. В., Горбунова Н. В., Зонтова О. В. [и др.]. Сурдопедагогика. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011. 226с.
10. Кулешов Д. С., Чёрный В. М. Метод оперативного управления образовательными и реабилитационными ресурсами в условиях инклюзивного высшего профессионального образования // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия «Приборостроение». 2014. Т.96. №3. С.105-115.
11. Покровская М. В. Методика организации научной работы слабослышащих студентов на базе геометро-графических дисциплин // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. 2012. №11. С.84-87.

12. Ахметова Д. З., Нигматов З. Г., Челнокова Т. А. [и др.]. Преемственная система инклюзивного образования. Т.2 Инклюзивное образование в системе «Детский сад-школа-вуз». – Сер. Педагогика и психология инклюзивного образования. Казань: Изд-во «Познание», 2015. 336с.
13. Cheng S., Hu X., Sin K.F. Thinking styles of university deaf or hard of hearing students and hearing students // Research in Developmental Disabilities. 2016. Vol.55. PP.377-387.
14. Zhang L.F., Sternberg R.J. A threefold model of styles // Educational Psychology Review. 2005. Vol.17. No.1. PP.1-53.
15. Подготовка будущего инженера в реально-виртуальной среде опережающего обучения: монография / Г.С.Дьяконов, В. М. Жураковский, В.В.Кондратьев [и др.]; под ред. С.Г.Дьяконова. Казань: Изд-во КГТУ, 2009. 404с.
16. Лернер И. М., Кондратьев В. В., Файзуллин Р. Р. [и др.]. Адаптирование общеобразовательной дисциплины для формирования творческой самостоятельности слабослышащих студентов // Педагогика и психология образования. 2018. № 4. С.132-141.

Сведения об авторах:

©**Кондратьев Владимир Владимирович** – доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации, зав. кафедрой методологии инженерной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vvkondr@mail.ru.

©**Файзуллин Рашид Робертович** – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой нанотехнологии в электронике, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, e-mail: rrfayzullin@kai.ru.

©**Вишнякова Ирина Вячеславовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры методологии инженерной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: vivkazan@mail.ru.

©**Лернер Илья Михайлович** – кандидат технических наук, доцент кафедры радиоэлектронных и квантовых устройств, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, e-mail: aviap@mail.ru.

©**Кадушкин Владислав Валерьевич** – кандидат технических наук, заместитель начальника управления электронной аппаратуры, АО «Казанское приборостроительное конструкторское бюро», e-mail: kadushkin@kpkb.ru.

Information about the authors:

©**Kondratyev Vladimir Vladimirovich** – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of Centre for Retraining and Advanced Training, the Head of Chair of Engineering Methodology, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: vvkondr@mail.ru.

©**Fayzullin Rashid Robertovich** – Doctor of Technical Sciences, the Head of Chair of Nanotechnologies in Electronics, Kazan National Research Technical University n.a. A.N. Tupolev – KAI, e-mail: rrfayzullin@kai.ru.

©**Vishnyakova Irina Vyacheslavovna** – PhD in Technical Sciences, Associated professor of the chair of Engineering Methodology, Kazan National Research Technological University, e-mail: vivkazan@mail.ru.

©**Lerner Ilya Michaylovich** – PhD in Technical Sciences, Associated professor of the chair of Radioelectronic and Quantum Devices, Kazan National Research Technical University n.a. A.N. Tupolev – KAI, e-mail: aviap@mail.ru.

©**Kadushkin Vladislav Valeryevich** – PhD in Technical Sciences, Deputy Head of the Department of Electronic Devices at Kazanskoe Priborostroitelnoe Konstruktorskoe Byuro, JSC, e-mail: kadushkin@kpkb.ru.

УДК 378.1

Р. С. Сафин, Е. А. Корчагин, Т. Г. Дымолазова

РАБОЧАЯ ПРОФЕССИЯ В ВУЗЕ: РЕАЛЬНО ЛИ ЭТО?*Ключевые слова: профориентация, рабочая профессия, вуз, студент*

На основе анализа федеральных государственных образовательных стандартов обосновывается необходимость получения студентами рабочей профессии в период их обучения в вузе. Проанализированы обстоятельства, снижающие интерес студентов к освоению строительной рабочей профессии. Проведена оценка профессиональных склонностей, интересов, предпочтений, стремлений и наиболее привлекательных видов профессиональной деятельности (методика И. Л. Соломина) студентов первого курса Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 40 % опрошенных сферой своих профессиональных склонностей, интересов указали тип «человек – техника», а 37,5 % - тип «человек – знаковая система». Оценки способностей тех же студентов показали несколько иные результаты. К типу профессий «человек – техника» подходят только 24 % (23,75 %) опрошенных, а наибольшую склонность (61,25 %) они проявляют к профессиям типа «человек – человек». Приведенные различия между интересами и способностями указывают на необходимость проведения профориентационной работы как среди школьников, так и среди студентов, и не только по инженерным, но и по рабочим профессиям в области строительства. В статье представлена последовательность реализации модели профориентации студентов на примере экскурсии на строительный объект. На первом этапе формируется мотивация на инновации в ходе экскурсий на объекты, использующие современные материалы и технологии КНАУФ и объекты, использующие традиционные технологии и материалы. В форме игровых занятий происходит сравнение этих технологий и установление инновационности новых технологий. На втором этапе в ходе теоретических и практических занятий приобретаются базовые знания по строительным материалам, их экологичности и безопасности (теоретический модуль). Третий этап направлен на освоение умений и приемов профессиональной деятельности строительного рабочего. Реализация разработанной модели осуществлена в научно-образовательном кластере в течение десяти лет. Достигнуто повышение качества практической подготовки будущих инженеров-строителей, что подтверждает возможность получения студентами рабочей профессии в период их обучения в вузе. Выявлены направления профориентации студентов на рабочую профессию в вузе.

R. S. Safin, E. A. Korchagin, T. G. Dymolazova**WORKING PROFESSION AT THE UNIVERSITY: IS IT REALLY?***Keywords: vocational guidance, working profession, university, student*

Based on the analysis of federal state educational standards, there is a need for obtaining working profession by students during their study at university. The factors weakening students' interest in acquiring a trade job in construction industry were analyzed. The assessment of professional inclinations, interests, preferences, aspirations and the most attractive types of professional activity of the first-year students of Kazan State University of Architecture and Enigneering was carried out (Method of Solomin I.L.). 40 % of respondents indicated among their professional aptitudes and interests the type «man-technique», however, 37,5 % indicated the type of «man – sign system». Nevertheless, the same students got other results of the evaluation of their professional aptitudes. Only 24 % of the interviewed students are suitable for the type of «man – technique» professions, while many more students (61,25 %) demonstrate a high aptitude for jobs of the «Human / Human Interaction» type. These differences between interests and aptitudes indicate the importance of career guidance for both secondary school and university students not only in engineering professions, but also in working professions in the field of construction. A model of career guidance based on a field trip to a construction site has been developed for university students. The model consists of the following components: targeted, organizational, activity (procedural) and result oriented. The article presents the sequence of the model implementation. At the first stage, the motivation for innovation is formed during excursions to the objects using modern materials and technologies of KNAUF educational centre and the objects using traditional technologies and materials. Comparison of these technologies and establishment of innovativeness of new technologies occurs in the form of game occupations. At the second stage in the course of theoretical and practical training the necessary basic knowledge of construction materials is acquired their environmental friendliness and safety (theoretical module). The third stage is aimed at mastering the skills and techniques of professional activity of the construction worker. The implementation of the developed model was carried out in the scientific and educational cluster for ten years. The quality of practical training of future civil engineers has been improved, which confirms the possibility of obtaining, a working profession by students during their studies at the University. The directions of vocational guidance of students to the working profession in high school were identified.

Качество любой трудовой деятельности, выполняемой специалистами в различных отраслях народного хозяйства, определяется, в том числе, уровнем профессиональной подготовки, знаниями специалистами современных технологий, умениями пользоваться приспособлениями, инструментами и оборудованием при внедрении новых технологий. Как правило, непосредственными организаторами производственного процесса являются специалисты среднего звена – бригадиры, мастера, начальники участков и смен, а исполнителями – рабочие. Чтобы эффективно организовать производственный процесс, «младшие командиры производства» должны владеть знаниями и умениями своих подчиненных. Обычно должности специалистов среднего звена на производстве занимают выпускники бакалавриата, которые нередко после окончания вуза начинают свою карьеру с рабочих мест, после освоения которых назначаются затем на должности первичных организаторов производства. Рабочая профессия и специальность, полученные бакалавром в вузе, повышают его профессиональную мобильность, компетентность на производстве, конкурентоспособность на рынке труда. Вышесказанное свидетельствует об актуальности получения студентом-бакалавром рабочей профессии на стадии обучения в вузе. В качестве примера рассмотрим строительную отрасль.

Очевидно, надлежащее качество и производительность работ в строительной отрасли не могут быть достигнуты без знакомства обучающихся с основными физико-техническими свойствами новых строительных материалов, без знания комплектных систем и профессионального их использования, без овладения компетенциями рабочего-строителя. Обратимся к федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) и выясним, требуют ли они от бакалавров освоения рабочей профессии строителя?

В ФГОС 3+ по направлению подготовки «Строительство» (утвержден приказом Минобрнауки от 12.03.2015 за №201 [1]) представлены 53 профессиональных задачи к решению которых должен быть готов выпускник бакалавриата. Среди этих задач – контроль за соблюдением строительных технологий. Очевидно, для её выполнения бакалавр должен иметь рабочую квалификацию, хотя явно это в тексте стандарта не прописано.

В ФГОС 3++ по этому же направлению подготовки (утвержден приказом Минобрнауки 31 мая 2017 за №481 [2]) представлены уже типы задач, к решению которых могут готовиться выпускники бакалавриата в рамках освоения

профессиональной образовательной программы: изыскательский; проектный; технологический; организационно-управленческий; сервисно-эксплуатационный; экспертно-аналитический. В соответствии с названными типами задач в стандарте определены универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции (УК, ОПК и ПК, соответственно). Отметим, что профессиональные компетенции формируются на основе профессиональных стандартов и примерной основной образовательной программы (ПООП).

В отличие от ФГОС 3+, ФГОС 3++ явно указывает на необходимость получения выпускником бакалавриата рабочей профессии. Например, в соответствии с ОПК-8, выпускник должен быть «...способен осуществлять и контролировать технологические процессы строительного производства и строительной индустрии с учетом требований производственной и экологической безопасности, применяя известные и новые технологии в области строительства и строительной индустрии». Очевидно, чтобы «...осуществлять ... технологические процессы строительного производства и строительной индустрии», выпускник вуза должен владеть рабочей профессией и квалификацией. Имеются ли в вузе условия для подготовки такого выпускника?

В принятых сегодня на основе ФГОС 3++ учебных планах подготовки бакалавров время, отведенное на практики, сокращено почти в два раза по сравнению с аналогичными учебными планами на базе ФГОС+. Кроме того, организовать эффективное обучение рабочим профессиям и специальностям в нынешних условиях в российском вузе затруднительно из-за материально-технических и финансовых проблем. Все это практически лишает обучающихся возможности получения рабочей профессии в вузе.

Трудности получения рабочей профессии в вузе усугубляет и позиция некоторых средств массовой информации. Они нередко формируют у молодых людей преимущественно потребительское отношение к жизни, делят профессии на престижные и не престижные, и рабочие профессии, как правило, относят к не престижным, не учитывают их жизненную важность, ценность и необходимость [3, 4, 5]. Молодежь мечтает о возможности сделать легкую и быструю карьеру в экономической и юридической сферах, в то время как работа руками, в том числе и в строительстве часто воспринимается как работа для неудачников. Данные обстоятельства значительно снижают интерес студентов к освоению строительной рабочей профессии.

Так, оценка профессиональных склонностей, интересов, предпочтений, стремлений и наиболее привлекательных видов профессиональной деятельности, проведенная нами среди студентов первого курса Казанского государственного архитектурно-строительного университета (КГАСУ) по методике оценки профессиональных интересов и способностей (тест И. Л. Соломина) [6], показала, что из пяти типов профессий, разделенных по признаку «предмет труда» (классификация Е.А. Климова), 40% опрошенных сферой своих профессиональных склонностей, интересов указали тип «человек – техника», а 37,5 % – тип «человек – знаковая система».

Из двух классов профессий, разделенных по признаку «характер труда», 88,75 % опрошенных студентов выбрали творческие профессии.

В то же время результаты оценки способностей тех же студентов, проведенной по той же методике, показали несколько иные результаты. К типу профессий «человек – техника» подходят только 24 % (23,75 %) опрошенных студентов, а наибольшую склонность (61,25 %) они проявляют к профессиям типа «человек – человек». По характеру труда к творческим профессиям имеют способности около 79 %, т.е. на 10 % меньшее число студентов.

Приведенные различия между интересами и способностями указывают на необходимость проведения профориентационной работы как среди школьников, так и среди студентов вуза, и не только по инженерным, но и по рабочим профессиям в области строительства. У каждого человека свое призвание: кто-то больше подходит к творческой деятельности, а кто-то – к исполнительской, и задача профориентационной работы – помочь человеку найти свое призвание. Выбор здесь довольно большой.

Сегодня в перечень рабочих профессий в группу «строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы» включены 154 профессии [7]. А непрерывно происходящие изменения в технологиях, применяемых строительных материалах, в организации труда делают рабочую профессию строителя перспективной, широкопрофильной и творческой, а самого строителя – компетентным и конкурентоспособным на рынке труда.

Раскрытие сущности, целей, функций, содержания, методов профориентации молодежи посвящено значительное количество работ отечественных педагогов и психологов [8, 9,10,11,12 и др.]. По определению академика РАО С.Н. Чистяковой, профориентация, являясь неотъемлемой частью непрерывного обра-

зования, призвана решать комплекс социально-экономических, психолого-педагогических и медико-физиологических задач для формирования профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям личности и запросам рынка труда в кадрах высокой квалификации [9].

В работе В. С. Иванова и К. В. Мертинса [8] раскрываются вопросы необходимости профориентационной работы, формы ее проведения со студентами младших курсов, характеризуются субъекты профориентации, планируемые результаты, приводятся примеры профориентационной работы по направлениям подготовки инженеров. Среди методов профориентационной работы специалисты называют лекции, рассказы, беседы, экскурсии, встречи с лучшими работниками и другие.

На примере проведения экскурсии на строительный объект с целью ознакомления с деятельностью немецкой фирмы КНАУФ в строительной отрасли нами разработана модель профориентации студентов вуза на рабочие профессии, состоящая из целевой, организационной, процессуальной и результативной компонент.

1. *Целевая компонента* направлена на: знакомство студентов со строительной техникой и технологиями КНАУФ; изучение новых строительных материалов и изделий фирмы КНАУФ; знакомство студентов с профессией мастера сухого строительства.

2. *Организационная компонента* включает: 1) задачи экскурсии: профориентация студентов на рабочую профессию; изучение передового опыта КНАУФ; мотивация студентов к овладению рабочей профессией; организация экскурсии; 2) вид экскурсии: ознакомительная; тематическая; исследовательская; профессиографическая; комплексная; мастер класс в ходе экскурсии; 3) выбор объекта: строительная выставка и площадка; жилой дом; возведение стен; отделочные работы с применением современных технологий КНАУФ; 4) выбор группы: студенты первого курса; студенты второго курса; студенты старших курсов; 5) выбор экскурсовода: преподаватель; строительный рабочий; мастер; начальник участка.

3. *В составе деятельностной (процессуальной компоненты)*: 1) теоретический модуль (деятельность преподавателя) для ознакомления студентов: с номенклатурой отделочных материалов и комплектующих фирмы КНАУФ; с технологиями отделочных работ фирмы КНАУФ. 2) практический модуль (деятельность мастера сухого строительства), включающий: показ материалов и комплектующих систем, инструментов КНАУФ; де-

монстрацию способов резки листов, методов монтажа комплектующих и стеновых панелей; демонстрацию хода монтажа потолочных конструкций и перегородок в соответствии с технологией КНАУФ. 3) индивидуальный практический модуль (деятельность студента) для ознакомления студентов с профессиональной деятельностью мастера сухого строительства, включающий: обмер размеров монтируемой конструкции; нарезку гипсокартонных листов по размерам; подбор комплектующих и их монтаж; монтаж элементов стен, перегородок и потолочных конструкций; порядок сдачи законченных работ комиссии; анализ оценок ошибок при работе.

4. *Результативная компонента* содержит представления, знания, умения студентов: о профессиональной деятельности мастера сухого строительства; о строительных материалах и технологиях КНАУФ; о строительной технике и изделиях фирмы КНАУФ.

Реализация разработанной модели осуществляется в научно-образовательном кластере КГАСУ с 2009 года [13-16]. Несомненно, модель «работает» на повышение качества практической подготовки будущих инженеров-строителей.

Последовательность реализации модели следующая: 1) мотивация на инновации (экскурсии на объекты, использующие современные материалы и технологии КНАУФ и объекты, использующие традиционные технологии и материалы; сравнение этих технологий и установление инновационности новых технологий; посещение строительных выставок и др.); 2) приобретение необходимых базовых знаний по строительным материалам, их экологичности и безопасности (теоретический модуль); ознакомление с умениями и приемами профессиональной деятельности строительного рабочего (практический модуль и модуль практической реализации).

В научно-образовательном кластере КГАСУ накоплен положительный опыт по проведению профориентации студентов на рабочие профессии. Эта работа ведется в трех направлениях.

Первое связано с подготовкой бакалавров – будущих педагогов профессионального обучения – к проведению профориентационной работы на рабочие профессии среди школьников старших классов и обучающихся в техникумах и колледжах. КГАСУ в недавнем прошлом осуществлял выпуск бакалавров по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)». Сегодня наши выпускники работают в организациях среднего профессионального образования (СПО), готовящих

техников и рабочих для строительной отрасли. В их обязанности входит организация профориентации среди школьников старших классов с целью ориентации их для поступления в свои техникумы и колледжи.

В период обучения в вузе будущие педагоги профессионального обучения принимали активное участие в организации и проведении профориентационной работы по рабочим профессиям среди студентов по направлению подготовки «Строительство», а именно: а) проводили опросы среди студентов по анкетам И.Л. Соломина, позволяющим оценить профессиональные интересы и способности, а также степень профессиональной направленности личности к деятельности в строительной отрасли; б) проводили практические занятия со студентами в течение семестра и перед направлением их на практики для формирования у них умений строительных рабочих; в) участвовали в мероприятиях, посвященных привлечению молодежи в строительный вуз на профессию строителя (встречи со школьниками и их родителями, беседы со студентами – будущими строителями о строительной отрасли, о возможностях карьерного роста в строительных организациях и др.).

Во *втором направлении* задействованы возможности научно-образовательного кластера, созданного на базе КГАСУ. В кластер, кроме университета, входят 4 колледжа, осуществляющие подготовку рабочих и техников по строительным специальностям. Студентам представлена возможность получения профессии рабочего строительной отрасли, подтвержденной документом государственного образца о присвоении квалификации. Это стало возможным при разработке образовательной программы СПО с учетом изучения гуманитарных, общетехнических и профессиональных дисциплин в вузе. Теоретическое обучение студентов осуществляется в аудиториях вуза, а практическая подготовка проходит в мастерских колледжа в свободное время от занятий в вузе. Таким образом, сетевое взаимодействие вуза и колледжа в научно-образовательном кластере обеспечивает полное выполнение учебной программы для присвоения квалификации рабочего. Такое обучение прошли более 200 студентов университета и получили рабочие специальности каменщика, штукатура-маляра, электро-газо-сварщика, плотника.

Третье направление – обучение студентов новым рабочим специальностям, появившимся при внедрении в строительный процесс технологий и материалов известных зарубежных фирм, работающих в России. Так, широко известная в России немецкая фирма КНАУФ

инвестировала большие средства в строительство заводов строительных материалов и изделий в стране. Фирма не ограничивается их производством и продажей, она инвестирует средства в обучение своим технологиям рабочих. Фирма имеет свою академию для обучения специалистов. Ею, совместно с Минобрнауки РФ, разработан и утвержден ФГОС подготовки рабочих и техников по направлению «Мастер сухого строительства». В сферу интересов

фирмы КНАУФ входит и обучение российских студентов – будущих специалистов правильному применению производимой ею продукции. С этой целью на базе Казанского государственного архитектурно-строительного университета фирмой КНАУФ создан современный учебно-консультационный центр. За последние 10 лет в этом центре прошли обучение 2092 будущих специалиста (табл. 1).

Таблица 1 – Количество будущих специалистов, прошедших обучение в учебно-консультационном центре КНАУФ на базе КГАСУ

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество обучающихся технологиям фирмы «КНАУФ» (мастер сухого строительства)	130	188	195	200	223	297	232	234	235	229

В названном центре студентов – будущих специалистов обучают по модульным программам современным технологиям отделочных работ с применением материалов фирмы КНАУФ. На теоретических занятиях в рамках дисциплин по выбору студентов в течение 34 часов (одна зачетная единица) обучающиеся знакомятся с номенклатурой основных отделочных материалов, комплектующих изделий производства фирмы КНАУФ, выпускаемых для комплектных систем отделки помещений, с основами современных технологий отделочных работ с их применением. На практических занятиях объемом 38 часов (одна зачетная единица), в ходе учебных практик продолжительностью одна неделя (полтора зачетных единиц) обучающиеся осваивают правила работы с гипсокартонными листами и элементами каркаса, технологию монтажа потолочных конструкций и перегородок.

По результатам тестирования и выполнения практического задания (0,5 зачетных единиц) выдается удостоверение, дающее право будущему строителю на выполнение отделочных работ по технологии фирмы КНАУФ. Работа учебного центра фирмы КНАУФ на базе Казанского государственного архитектурно-строительного университета важна и в аспекте требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению «Строительство», которые предусматривают получение студентами рабочей специальности в процессе обучения в вузе.

Таким образом, как показывает опыт научно-образовательного кластера КГАСУ, получение студентами рабочей профессии в период их обучения в вузе вполне реально.

Литература

1. Приказ от 12 марта 2015 г. № 201 об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 08.03.01 Строительство (уровень бакалавриата).
2. Приказ от 31 мая 2017 г. № 201 об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 08.03.01 Строительство.
3. Селянинова В. А. Организационно-педагогические условия формирования позитивного отношения учащихся к рабочим профессиям: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Ижевск, 2011. 268 с.
4. Митягина Е. В. Динамика изменения отношения молодежи к рабочим профессиям // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2012. №3. С. 66-73.
5. Скрипова Н. Е. Ценность рабочей профессии как социальной доминанты // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/по8.html> (дата обращения: 04.06.2019).
6. Анкета «Ориентация» (И.Л. Соломин). URL: <https://testoteka.narod.ru/prof/1/06.html> (дата обращения: 06.06.2019).

7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 2 июля 2013 г. № 513 «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение».
8. Иванова В. С., Мертинс К. В. Профориентация студентов младших курсов: опыт технических вузов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 166-172.
9. Чистякова С. Н. Теоретические и методические подходы к профессиональному самоопределению обучающихся. URL: http://www.instrao.ru/images/1Treshka/Nauchnye_shkoli/Chistyakova/.
10. Осипов П. Н. Профессиональное самоопределение студентов как социально-педагогическая проблема // Вестник Казан. технол. ун-та. 2011. №5. С.237-242.
11. Журавлева М. В., Осипов П. Н. Опережающее химико-технологическое образование школьников // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т.1, №1 (35). С.172-179.
12. Осипов П. Н., Журавлева М. В., Емельянова О. П. Дополнительное образование как средство ориентации школьников на инженерные профессии // Ярославский педагогический вестник. 2017. №4 С.164-169.
13. Айтуганов И. М., Корчагин Е. А., Матухин Е. Л., Митрофанова Э. П., Сафин Р. С. Взаимодействие профессиональных образовательных учреждений и предприятий заказчиков кадров // Казанский педагогический журнал. 2008. № 8. С. 46-54.
14. Сучков В. Н., Сафин Р. С., Корчагин Е. А. Основные этапы, формы и способы взаимодействия образовательных учреждений с работодателями // Вестник Казанского технологического университета. 2008. № 3. С. 241-245.
15. Сафин Р. С., Матухин Е. Л., Шайдуллина А. Р., Зялаева Р. Г. Обучение инновационному предпринимательству в системе непрерывного профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2012. № 5-6 (95). С. 79-96.
16. Сафин Р. С., Корчагин Е. А., Загидуллина Г. М., Вильданов И. Э., Шарафутдинов Д. К., Абитов Р. Н. Интеграционный процесс формирования и развития строительного образовательного кластера // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2012. № 4. С. 520-529.

Сведения об авторах:

©**Сафин Раис Семигуллович** – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой профессионального обучения, педагогики и социологии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: safin@kgasu.ru.

©**Корчагин Евгений Александрович** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального обучения, педагогики и социологии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: bdoikea@rambler.ru.

©**Дымолазова Татьяна Геннадьевна** – аспирант кафедры профессионального обучения, педагогики и социологии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: tatiana_d@kgasu.ru.

Information about the author:

©**Safin Rais Semigullovlch** – Dr. Sci. (Education), Prof., Head of the Department of Vocational Training, Education and Sociology, Kazan State University of Architecture and Engineering, Russia, Kazan, e-mail: safin@kgasu.ru.

©**Korchagin Evgeny Aleksandrovich** – Dr. Sci. (Education), Prof., Prof., of the Department of Vocational Training, Education and Sociology, Kazan State University of Architecture and Engineering, Russia, Kazan, e-mail: bdoikea@rambler.ru.

©**Dymolazova Tatiana Gennadievna** – post-graduate student of the Department of vocational training, pedagogy and sociology, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia, e-mail: tatiana_d@kgasu.ru.

Подписано в печать 30.06.2019. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 17. Тираж 200. Заказ № 1707/1.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92
e-mail: westfalika@inbox.ru
